

القول السديد

في بيان حكم طلب الشفاعة من الشهيد

ЗДРАВОО СЛОВО

РАЗЪЯСНЯЮЩЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ПРОСЬБЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВА У ШАХИДА

ألقاه الشيخ

أبو عبد الله أحمد بن مساعد المكي

АВТОР

ШЕЙХ АБУ АБДУЛЛАХ АХМАД
ИБН МУСАИД АЛЬ МАККИЙ

مكتبة التوحيد

MAKTABATU TAWHEED

@mktawheed

@mktawheed

محفوظ جميع الحقوق

Первое издание
2023 — 1445.

Права на печать принадлежат редакции.
Запрещается использовать в коммерческих и
других целях без согласия редакции.

Если у кого-то имеются примечания или указания на ошибки,
то мы будем рады, если вы оповестите нас через нашу почту.

✉ maktabatutawhid7@gmail.com

مكتبة التوحيد

© Издательство maktabatu Jawheed

القول السديد

في بيان حكم طلب الشفاعة من الشهيد

ЗДРАВОО СЛОВО

РАЗЪЯСНЯЮЩЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ПРОСЬБЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВА У ШАХИДА

ألقاه الشيخ

أبو عبد الله أحمد بن مساعد المكي

АВТОР

ШЕЙХ АБУ АБДУЛЛАХ АХМАД
ИБН МУСАИД АЛЬ МАККИЙ

مكتبة التوحيد

MAKTABATU TAWHEED

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Хвала Аллаху, Господу миров. Благословение Аллаха и приветствие нашему пророку Мухаммаду, его семье и всем его сподвижникам.

Если будет на то воля Аллаха, сегодня вечером мы будем обсуждать вопросы вероучений, связанных с единобожием, а также вопросы ширка, который является противоположностью таухида и аннулирующим его. Общее представление вопроса (о котором мы собираемся говорить), который некоторыми людьми представлен как «просьба о шафаате у шахида», выглядит следующим образом: некто обращается к живому присутствующему со словами: «Заступись за меня (перед Аллахом в день суда)», полагая, что тот, к кому он обращается, падёт смертью мученика (шахида) во время сражения (на джихаде).

Однако данное обращение (т.е. слова «заступись за меня») конкретизированы словами «Если Аллах примет от тебя (т.е. если Аллах даст тебе степень шахида)» или «Сделай за меня шафаат, если Аллах примет тебя». Таким образом, получается, что у данного вопроса есть две формы:

Первая: когда просят шафаат без условия, как, например: «Заступись за меня перед Аллахом Всевышним».

Вторая: когда просят шафаат с условием, например: «Заступись за меня перед Аллахом, если Аллах примет тебя», или «Я прошу твоего шафаата, если Аллах примет тебя...»,

или «Я ищу твоего шафаата, если Аллах примет тебя».

Несомненно, в данном случае имеется в виду шафаат конкретно в ахирате (*это необходимо подчеркнуть*), потому что слово «шафаат» является общим и используется в случае, когда один человек просит у другого походатайствовать, как, например, если условный Зейд просит у условного Амра походатайствовать перед кем-то, чтобы попросить денег в долг, и тому подобное.

В таких случаях (*как пример выше*) допустимо просить ходатайство, и в этом нет никаких проблем, так же как нет проблем, когда человек просит походатайствовать у другого перед Творцом, когда дело касается этого мира, а не ахирата, как, например, если условный Зейд просит у условного Амра обратиться ко Всевышнему Аллаху с мольбой о том, чтобы Он избавил его от трудностей, т.е. просит сделать дуа (*в этом мире*). Такое, бесспорно, допустимо, по мнению учёных, если говорить в общих чертах.

Таким образом, ходатайство человека, обращённое к человеку, не содержит в себе проблемы, то же самое, когда человек обращается к своему Творцу посредством ходатайства другого человека, т.е. когда один просит другого сделать дуа в этом мире.

Что касается этой формы, т.е. когда шафаат связан с ахиратом (*когда человек обращается с просьбой о заступничестве*), чтобы избежать ада или чтобы войти в рай, однако данная просьба происходит в этом мире, то она отличается от остальных.

Поэтому основа — именно в данной форме — в том, что она является большим ширком. И поэтому, если, скажем, условный Зейд придёт к условному Амру и скажет: «Заступись за меня пред Аллахом в Судный день, чтобы я не вошёл

в огонь» или «чтобы я вошёл в рай», мы выносим решение относительно этих слов о том, что это большой ширк. Нет никакого разногласия относительно данной формы, что это большой ширк, потому что это вид обращения за шафаатом к кому-то помимо Всевышнего Аллаха, или же это вид обращения с мольбой к кому-либо помимо Всевышнего Аллаха. И нет разницы, произнёс он эту просьбу с условием или без него, — решение одно. Данное условие (*о котором было сказано выше*) является ложным, не имеющим никакого смысла с позиции шариата, потому что основа — это отсутствие данного условия, следовательно, основа в том, что данная просьба является ширком, т.е., когда человек говорит: **«Мы просим у тебя заступничества»** или **«Я ищущу твоего заступничества»**, это является большим ширком. Данная просьба сравнима с просьбой о прощении (*грехов*) или же сравнима со словами **«Введи меня в рай»**. То есть (*по сути*) человек просит или взывает с мольбой не к Аллаху, ибо шафаат — это мольба.

Следовательно, если человек просит шафаат не у Аллаха, то это то же самое, что обращаться с мольбой не к Аллаху. Тот, кто взывает с мольбой (*дуа*) к человеку — и нет разницы, будет ли он живым, мёртвым или отсутствующим (*относительно живого условием является, чтобы его просили о том, на что способен лишь Аллах*), — совершает большой ширк.

Таким образом, мы говорим: данная форма шафаата, с которой обращаются к предполагаемому шахиду, является формой шафаата ахирата, а значит, обращаться к кому-либо из творений с какой бы то ни было мольбой, даже если он будет живым, является ошибкой. И мы теперь пришли к тому, что в данной форме обращения за шафаатом присутствует обращение с мольбой не к Аллаху. Мы обсуждаем конкретный вид шафаата — шафаат, который будет в ахирате, и именно

этот вид является большим ширком (т. е. если просить его у кого-либо, помимо Аллаха). Известно, по мнению учёных, что шафаат бывает двух видов:

- шафаат, установленный в шариате;
- шафаат запрещённый.

И на этом единогласие.

Какая же разница между этими двумя видами шафаата? Шафаат, установленный в шариате (*Установителем шариата*), — это шафаат, который просят у Аллаха, а шафаат запрещённый равен ширку, когда просят не у Аллаха. Следовательно, разница между двумя видами шафаата заключается в том, что в первом случае шафаат просят у Аллаха, а во втором не у Аллаха. Под запретным видом шафаата имеется в виду шафаат, содержащий большой ширк.

Нет сомнения в том, что шафаат, утверждённый в шариате, Аллах Всевышний обусловил двумя условиями, отсутствие даже одного из этих условий делает его недействительным (*неустановленным в шариате*):

1. Разрешение Аллаха ходатаю на заступничество.
2. Довольство Аллаха объектом заступничества.

В аяте о том, что будет дано право заступничества, имеется в виду наличие утверждённого разрешения от Аллаха. Не имеется в виду, что условному Зейду разрешено быть заступником, данное разрешение будет дано Всевышним Аллахом только в День суда. А что касается этой мирской жизни, то этого разрешения не будет дано никому никогда.

В шариатских текстах приходит то, что некоторым будет дано право заступничества, как, например, есть тексты, в которых сказано, что пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** будет заступаться. Сле-

довательно, это является особенностью пророка, и наше знание о том, что он будет заступаться, основано на шариатских текстах, а это значит, что знания о том, что кто-либо помимо посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** будет заступаться, относятся к сокровенным. Поэтому мы не можем сказать, что условный Зейд имеет право заступничества от Аллаха Всевышнего, ибо знание об этом только у Всевышнего Аллаха. И хотя утверждено, что шахид, верующий, учёный и другие будут заступаться, однако это общее постановление, мы не можем сказать, что условный Зейд или Амр, который является, как мы полагаем, шахидом, будет заступаться (т.е. что ему будет дано разрешение на заступничество), ибо это нуждается в конкретике.

И когда кто-то говорит, что условный Зейд будет заступаться в Судный день за того, за кого его назначат заступником, то (*сказавший такое*) наговаривает на Аллаха Всевышнего без знаний. В текстах пришло, что мусульманин будет заступаться за своего брата, и что верующие также будут заступаться, и также ангелы будут заступаться, но это пришло в общей форме. Однако мы не говорим о том, что общие тексты опускаются на каждого индивидуально, и мы не можем сказать условному Зейду: «Заступись за меня, если Аллах примет от тебя», потому что дозволение о заступничестве будет лишь в ахирате и конкретика (*т.е. кто конкретно и за кого конкретно будет заступаться*) будет лишь в ахирате. Таким образом, эти два условия, о которых сказал Всевышний Аллах (*или которые установил Всевышний Аллах*), они касаются шафаата Судного дня и не имеют отношения к шафаату в мирских делах.

Также эти условия не связаны с шафаатом, когда раб обращается к своему Творцу в мольбе за тебя (*когда один просит другого сделать за него дуа*). В вышеупомянутых ситуациях наличие этих условий не имеет необходимости. Эти два условия

должны наличествовать в шафаате Судного дня (*в ахирате*). Отсутствие этих двух условий делает шафаат языческим, то же самое, если будет присутствовать только одно из этих двух условий. Следовательно, просить в этом мире у верующего, чтобы он заступился за тебя перед Всевышним Аллахом в Судный день, является большим ширком однозначно, и нет разницы, обусловил ты эту просьбу словами **«Если тебе позволит Аллах»** или не обусловил, в любом случае это будет ширком. Потому что шафаат — это дуа, и в данном случае ты его направил не Аллаху Всевышнему, это в общем то, о чём говорят учёные в этом вопросе. Нет ни одной буквы от учёного, кто бы сказал, что можно просить шафаат Судного дня у кого-либо кроме Аллаха, находясь в этом мире. И нет никакой разницы, поставил человек условие, когда просил шафаат у кого-то, помимо Аллаха, **«если тебе позволит Аллах»** или нет, решение одно — не дозволено мусульманину просить шафаат у кого-либо, помимо Аллаха.

Если человек хочет попросить шафаат, то пусть следует пути пророка и праведных предшественников и просит следующим образом: **«О Аллах, сделай Твоего пророка моим заступником»** или же **«О Аллах, сделай верующих рабов Твоих моими заступниками»**, — нет иного пути, только так, т.е. шафаат следует просить только у Аллаха Всевышнего. И поэтому посмотри же (о читатель) на определение двух видов шафаата: запретный, а это тот, который просят у кого-то помимо Аллаха, и установленный, а это тот, который просят лишь у Аллаха.

Если бы было разрешено просить шафаат с условием: **«Если тебе позволит Аллах»**, то в таком случае просить его можно было бы не только у предполагаемого шахида. Почему? Потому что шафаат в таком случае можно было бы просить

у любого верующего.

В таком случае мы должны были бы сказать, что шафаат можно просить у Аллаха и у любого верующего. Однако такое не сказал ни один учёный. Ты можешь изучить слова каждого учёного, и ты не найдёшь там ничего, кроме того, что установленный шафаат просят только у Аллаха, поэтому всё остальное будет большим ширком.

Если кто-то скажет, что шафаат просили у пророка, мир ему и благословение Аллаха (*просили его сделать дуа в этом мире, чтобы он стал заступником*), то мы скажем, что это является особенностью пророка, мир ему и благословение Аллаха, как, например, то, что он будет делать шафаат за своего дядю-многобожника, — это особенность пророка, мир ему и благословение Аллаха. Также его просили в этом мире (*опять же просили сделать дуа в этом мире, чтобы Аллах назначил его заступником за того, кто просил его об этом*).

Не передаётся ни одной буквы от сподвижников о том, чтобы они просили друг у друга шафаат. Их единодушие в этом указывает на практическое единогласие.

Таким образом, все тексты в их общем значении охватывают все виды шафаата, которые просят не у Аллаха в любых положениях, будь то конкретизированная просьба или не конкретизированная, решение в каждом случае одно. (*Всё это ширк.*) Если ты обратишь внимание на разницу между запретным и установленным видом шафаата в шариате, то ты поймёшь суть этого вопроса, не следует думать, что запретный вид шафаата ограничен многобожником (*т.е. касается только его*).

Установлено, что верующий-единобожник, если он обратится с просьбой к человеку (*за шафаатом Судного дня*) до того, как будет разрешение от Всевышнего Аллаха, он попросит

запретный вид шафаата. В этом мире невозможно узнать, кто конкретно будет заступаться, это станет известно только в Судный день, исключением является только положение пророка или тексты общего значения. Следовательно, шафаат обусловлен двумя вещами: разрешение Аллаха, данное заступнику на заступничество, как это, например, приведено в хадисе пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, Аллах скажет ему: **«Заступайся, и тебе будет дано право заступничества»**, это и есть разрешение. В остальных случаях обращение к человеку за шафаатом до разрешения является запретным видом просьбы шафаата.

Второе: довольство Аллаха объектом заступничества. А когда Всевышний Аллах рад деяниям и словам раба? Тогда, когда он является единобожником.

Шафаат, который отрицает Коран, — это шафаат, который просят не у Аллаха Всевышнего, как мы об этом упомянули, и это шафаат, в котором отсутствует одно или два условия. Тот, кто прибегнет к такому виду шафаата, он не будет единобожником, напротив, он будет многобожником, Всевышний Аллах никогда не даст разрешения заступаться за многобожника.

Когда мы говорим «запретный шафаат», то этим самым подразумеваем шафаат, который является ширком. Это тот шафаат, который практиковали многобожники и который запретил Аллах (в Коране).

Есть две формы данного вида шафаата.

Первая: шафаат от многобожника или за многобожника. За многобожника нельзя заступаться. Если единобожник станет заступаться за многобожника, то будет ли такой шафаат действительным? Нет! Исключением является только то, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, будет заступаться

за своего дядю-многобожника. Это является особенностью пророка.

Вторая: когда нет разрешения. Если даже единобожник будет просить о шафаате, в то время как разрешение не было получено от Всевышнего Аллаха, то он совершает запретный вид шафаата, т.е. шафаат, который является ширком.

В своём толковании Корана «Адвау аль-Баян» относительно аята ﴿...**когда не будет принято заступничество**﴾ [2:48] шейх аль-Амин رَحْمَةُ اللَّهِ сказал: «**Неопределённое существительное в контексте отрицания указывает на общий смысл, основой является отсутствие шафаата**». Поэтому тот, кто говорит о дозволенности обращения за шафаатом, должен привести доказательства, и поэтому когда человек говорит, обращаясь к другому человеку: «**Заступись за меня**», то основа этого действия в том, что оно запрещено. Тот же, кто считает дозволенным обращение за шафаатом при наличии конкретики («**если тебе позволит Аллах**»), должен привести доказательства, потому что тексты являются общими, не обусловленными ничем, а следовательно, охватывают все ситуации обращения за шафаатом к кому-либо из творений.

Шейх аль-Амин رَحْمَةُ اللَّهِ сказал: «**Внешнее понимание этого аята указывает на то, что шафаат в Судный день не будет принят**». Потому что это запретный вид шафаата. Шафаат имеет отношение к ахирату, и это конкретный вид шафаата, упомянутый в хадисе, никто не имеет права в данном случае возражать, говоря: «Сподвижники просили у пророка шафаат», потому что там (*т.е. в хадисах, где сподвижники просят у пророка шафаат*) имеется в виду дуа посредством пророка. И этот шафаат не имеет отношения к тому, о котором мы сейчас говорим, потому что в них речь идёт о шафаате ахи-

рата за тех, кто совершал тяжкие грехи, что касается шафаата этого мира, то он разрешён по единогласию, имеется в виду, когда условный Зейд ходатайствует за Амра в получении (или выплате) долга или же когда один делает дуа за другого об избавлении от трудностей, в таких видах шафаата нет проблем, мы же говорим о шафаате, который имеет отношение к ахирату, поэтому нельзя приводить доводы о тех видах шафаата, доказывая ими этот вид шафаата.

Шейх Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «**Внешнее понимание этого аята указывает на то, что в Судный день не будет принят шафаат**». Однако в других местах он разъяснил другое, а это то, что запрещённый вид шафаата — обрати на это внимание — это шафаат за кафиrow и шафаат за других, т.е. не за кафиrow. Запрещённый шафаат имеет две формы.

Первая форма — чтобы этот шафаат был за кафиrow, за мушриков, данный вид шафаата является запрещённым, неприемлемым.

Вторая форма — шафаат за других, не за кафиrow, без разрешения Господа небес и земли.

Таким образом, здесь есть противоречие двум условиям.

Смыслом в данном случае из слов учёных (хотя этих слов учёных не так уж и много), и по этой причине для некоторых людей условие стало запутанным — когда говорят, что (установленный шафаат) тот шафаат, когда Всевышний Аллах доволен тем, кто заступает, и тем, за кого заступаются, т.е. необходимо, чтобы человек был единобожником. Теперь, если человек является единобожником, есть ещё одно условие, а это дозволение Всевышнего Аллаха, и когда человек является единобожником и он тот, которому будет дано право заступничества, но ему не дано ещё разрешение, то это запрещённый

вид шафаата (то есть за которым нельзя обращаться к нему). Запрещённый — это тот же самый вид шафаата, который содержит ширк (т.е. другого нет). Таким образом, получается, что человек обращается за шафаатом к кому-то помимо Всевышнего Аллаха, т.е. взывает не к Аллаху.

Шейх аль-Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Запрещённый вид шафаата — это шафаат за кафи́ров, это один вид, и шафаат за других», т.е. не за кафи́ров, без разрешения Господа небес и земли. Что же касается шафаата за верующих с дозволения Всевышнего Аллаха, то это установленный Кораном, Сунной и единогласием вид шафаата.

Прямые ясные слова шейха аль-Амина **رَحْمَةُ اللَّهِ** дают нам понять, что запретный вид шафаата имеет две формы:

1. За кафи́ра;
2. За верующего, но без дозволения Аллаха Всевышнего.

Что же касается шафаата за верующего с дозволения Аллаха, в котором присутствуют два условия, то это установленный Кораном, Сунной и единогласием вид шафаата. Они отличаются друг от друга.

Далее шейх аль-Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Аллах прямым текстом указал на то, что кафи́ры не получают шафаат: **﴿Они заступаются только за тех, кем Он доволен﴾** [21:28]. Под тем, кем доволен Аллах, имеются ввиду единобожники. Что указывает на то, что кафи́ры не получают шафаат. Всевышний Аллах сказал: **﴿Он не одобряет неверия для Своих рабов﴾** [39:7]. Подтверждая, что кафи́ры не получают шафаат, Аллах сказал о них: **﴿...и нет у нас ни заступников﴾** [26:100]. Всевышний Аллах сказал: **﴿Заступничество заступников не поможет им﴾** [74:48]. Есть и другие аяты». Все они указывают на то, что кафи́ры и многобожники не

получат шафаат.

Относительно шафаата без дозволения Аллаха, шейх аль-Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Это противоречит второму условию — ведь на шафаат не было разрешения Аллаха. Всевышний Аллах сказал: **﴿Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?﴾** [2:255]». Это значит необходимо наличие дозволения. Если просьба шафаата будет осуществляться до разрешения, то такая (просьба) шафаата является запретной. Далее он сказал: «Всевышний Аллах сказал: **﴿Сколько же на небесах ангелов, заступничество которых не принесёт никакой пользы, пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾** [53:26], т.е. после дозволения». Что же касательно просьбы шафаата до дозволения, то это относится к запретному виду, т.е. эта просьба содержит ширк. Если кто-то попросит условного Зейда о шафаате, то он обратился за запретным видом шафаата.

Всевышний Аллах сказал: **﴿...пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾** [53:26]. Всевышний Аллах сказал: **﴿В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволяет и чьими речами Он будет доволен﴾** [20:109]. «В тот день» — имеется в виду Судный день.

Затем шейх аль-Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Заявлять о том, что кафиры или кто-то ещё, без дозволения Аллаха, являются заступниками перед Аллахом, является одним из видов неверия в Него». То есть и первый и второй являются неверными, потому что оба совершили большой ширк — взывание с мольбой не к Аллаху.

Шейх аль-Амин **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Заявлять о том, что кафиры или кто-то ещё без дозволения Аллаха являются заступ-

никами перед Аллахом, является одним из видов неверия в Него, как об этом прямо сказано в аяте: **﴿Они говорят: "Они — наши заступники перед Аллахом"﴾** [10:18]». Текст общий. Охватывает любой шафаат, в котором отсутствуют два условия.

Если даже единобожник попросил шафаат до дозволения, то он входит в этот шариатский текст: **﴿Они говорят: "Они — наши заступники перед Аллахом". Скажи: "Разве вы можете поведать Аллаху такое на небесах и на земле, чего бы Он не знал?" Пречист Он и превыше тех, кого вы приобщаете в сотоварищи"﴾** [10:18]».

Ясные слова шейха аль-Амина дают нам понять то, что если просить шафаат у творения до того, как Аллах даст разрешение, то данная форма шафаата будет запретной, более того, это большой куфр.

Аль-Куртуби в толковании аята: **﴿Господа небес и земли и того, что между ними, Милостивого, с Которым они не посмеют даже заговорить"﴾** [78:37] — сказал: «Они не посмеют даже заговорить с Пречистым Господом без Его разрешения, и доказательством этому являются следующие слова: **﴿...ни один человек не заговорит без Его соизволения. И среди них будут несчастные и счастливые"﴾** [11:105]. Имеется в виду, что кафиры не посмеют с Ним заговорить, а что касается верующих, то они будут заступаться». Поясняя свои же слова, Аль-Куртуби сказал: «(Они станут заступаться) лишь после дозволения, ведь шафаат будет дан верующим не в общей форме (т.е. они не смогут заступаться тогда, когда они сами решат)». А дозволение будет дано лишь в Судный день.

Следовательно, шафаат целиком и полностью будет лишь

в ахирате, и просить о шафаате можно лишь у Владыки этого шафаата — у Аллаха, Могущественный Он и Великий. Поэтому правильно будет сказать: «О Аллах, сделай Твоих верующих рабов моими заступниками». А просить людей о шафаате — это просить их о том, чем они не владеют.

Аль-Куртуби сказал: «(Они станут заступаться) лишь после дозволения, ведь шафаат будет дан верующим не в общей форме (т.е. они не смогут заступаться тогда, когда они сами решат), потому что Всевышний Аллах сказал: ﴿Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?﴾ [2:255]. Также Всевышний Аллах сказал: ﴿В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен﴾ [20:109]». Дозволение же будет лишь в Судный день. Все аяты подобного содержания трактуются согласно данному понимаю.

Имам ибн Касир رَحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ сказал: «Всевышний Аллах сказал: ﴿В тот день заступничество не поможет никому﴾ [20:109]. ﴿В тот день﴾, т.е. в Судный день. Таким образом, этот аят указывает на то, что шафаат связан только с Судным днём и не поможет ничей шафаат перед Всевышним Аллахом, "...кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен", ﴿Сколько же на небесах ангелов, заступничество которых не принесёт никакой пользы, пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾ [53:26]. Таким образом, Всевышний Аллах установил условие, когда сказал (после дозволения), это явный прямой текст, который толкует все остальные аяты, что под разрешением или дозволением имеется в виду дозволение Всевышнего Аллаха совершать шафаат. И не будет действительным и правильным просить шафаат у кого-либо, кроме как после разрешения,

которое дано Всевышним Аллахом». Всевышний Аллах сказал: ﴿Они заступаются только за тех, кем Он доволен﴾ [21:28]. Всевышний Аллах сказал: ﴿Ничьё заступничество перед Ним не принесёт пользы, кроме тех, кому будет дозволено﴾ [34:23]. Всевышний Аллах сказал: ﴿В тот день, когда Дух и ангелы станут рядами, не будет говорить никто, кроме тех, кому позволит Милостивый, и говорить они будут правду﴾ [78:38].

Ни один из этих аятов он (*т. е. Ибн Касир*) не обусловил ничем, да помилует его Аллах. Потому что если бы обращение за шафаатом к человеку позволялось бы с условием, то он (*Ибн Касир*) сказал бы: «**Кроме как с условием**». И таким образом, получилось бы, что обращаться за шафаатом можно в двух случаях:

Первый: просить у Всевышнего Аллаха напрямую, словами: «О Аллах, сделай Своего пророка моим заступником» (*это дозволенный вид просьбы шафаата*).

Второй: другая форма, когда просят не у Аллаха Всевышнего, но с условием (*т. е. «Сделай за меня шафаат, если позволит тебе Всевышний Аллах»*).

Но эта форма не ограничена предполагаемым шахидом, потому что в данном случае можно было бы просить у любого верующего. Однако так как данная форма является ложной и неверной (*такой вид шафаата является недозволенным*), то она входит в тексты общего значения, и такая форма относится к запрещённому виду просьбы шафаата. Следовательно, никто из учёных не ставил исключение (*говоря, что такая вторая форма дозволена*), на это указывает то, что никто из сподвижников не практиковал данное обращение, данную форму просьбы шафаата. Никто из табиитов не обращался за шафаатом к Абу

Бакру, Умару или Усману и т.д., чтобы они заступились перед Аллахом. То, что такое не практиковалось среди сподвижников и саляфов, является указанием на единогласие учёных, и это также указывает на то, что тексты остались на своей общей и не обусловленной форме. (А это значит, что просить шафаат можно только у Всевышнего Аллаха, и также это указывает на то, что просить шафаат у кого-либо без дозволения Всевышнего Аллаха является запрещённым, но а дозволение Всевышнего Аллаха будет только в ахирате).

Шейх Абдуррахман ас-Саади, да помилует его Всевышний Аллах, относительно аята: **﴿В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен﴾** [20:109] — сказал следующее: «**То есть никому из творений не поможет заступничество без дозволения на заступничество**». Как понимать эти слова? Понимается ли из этого, что если придут тексты в общей форме, в которых есть указание на то, что шахиды будут заступаться или же учёные будут заступаться, то, значит, разрешение установлено? Нет! Имеется в виду, что Всевышний Аллах дозволит совершать это действие (*заступничество*), т.е. только с дозволения Всевышнего Аллаха на шафаат, а дозволение будет дано только тому, кем Всевышний Аллах доволен, т.е. шафаат будет от пророков и посланников, приближённых рабов — они будут заступниками за тех, чьими словами и деяниями Всевышний Аллах доволен. При этом те, за кого будут заступаться, являются верующими, искренними рабами Всевышнего Аллаха.

Если же что-либо из этого не будет соблюдено, то никто не сможет заступаться ни за кого. Разрешение — это чтобы разрешил Всевышний Аллах ходатаю совершать заступничество, если этого разрешения нет, то никто не сможет заступаться.

Таким образом, установлена данная форма, и она входит в общие тексты, которые были упомянуты ранее. Следовательно, просьба шафаа (без дозволения Всевышнего Аллаха) является одним из видов большого ширка, и условие «Если тебя примет Всевышний Аллах» является ложным. Это подобно тому, как если человек скажет другому: «Прости мне грехи, если Всевышний Аллах примет тебя» или «Введи меня в рай, если Аллах будет доволен этим». Неужели кто-то думает, что такое условие является действительным? Ответ: нет! Нет никакой разницы между этим (между этими примерами). Тогда получается, что данное обращение за шафаатом в такой форме является большим ширком, потому что есть тексты общего значения, указывающие на то, каким образом будет осуществляться шафаат, и отсутствует какой-либо текст, который указывал бы на конкретизацию или обусловленность. А если дело обстоит так, то, значит, тексты остаются на их общей форме и общем понимании, без обусловленности. И нет какого-либо исключения, пока на это исключение не будет шариатского довода. И недостаточно как довод иджтихад какого-либо учёного, и если какой-либо учёный сделает сравнение по аналогии и т. д., то мы скажем: «Это неприемлемо, необходимо, чтобы был шариатский текст».

Всевышний Аллах сказал: **﴿Или же они взяли себе заступников помимо Аллаха? Скажи: "А если они не владеют ничем и не понимают?" Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком. Ему принадлежит власть над небесами и землёй, и к Нему вы будете возвращены"﴾** [39:43–44].

Этот текст указывает на то, что шафаат со всеми его видами, целиком принадлежит Всевышнему Аллаху, исключение может быть только при наличии довода, а довода нет. Всевышний

Аллах сказал: **﴿Или же они взяли себе заступников помимо Аллаха? Скажи: "А если они не владеют ничем и не понимают?"﴾** то есть эти заступники не владеют ничем. Если бы Аллах дал им хоть какое-то право, то это было бы конкретизацией. Но такое может произойти лишь в Судный день. Если же человек просит у кого-то (*помимо Аллаха*) шафаат, то он просит о том, чем тот не владеет. Шафаат даётся во владение с условием, и это ещё не указывает на то, что оно будет осуществимо в этом мире. Ибо шафаат будет дан и осуществлён в ахирате. Поэтому Всевышний Аллах, разъясняя положение заступников, в необусловленной форме (*не конкретизировано*) сказал: **«А если они не владеют ничем и не понимают?»** — употреблено неопределённое существительное в контексте отрицания, следовательно, аят имеет общее значение. В аяте идёт отрицание в усиленной форме, что указывает на полное отсутствие владения шафаатом кем-либо, кроме Аллаха.

Затем Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾**. Слово **﴿целиком﴾** указывает на то, что все формы шафаата принадлежат Аллаху и никто из творений не владеет шафаатом. Поэтому шафаат просят лишь у Аллаха. Если шафаат просить у кого-либо помимо Аллаха, то это просьба о том, чем человек не владеет и на что он не способен, даже если просить об этом у живого. Текст аята общий.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб رَحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ сказал: **«Он (т.е. Господь) поведал о том, что тот, кто устанавливает между собой и Аллахом посредников, просит у них шафаат, является поклоняющимся им»¹.**

В чём же проявляется поклонение? В мольбе! Потому что

1. «Ад-Дурар ас-Санийя» 1/86.

просьба шафаа — это мольба. Шафаат является одной из разновидностей дуа, подобно истигасе (мольба о спасении). Когда человек взывает с мольбой о спасении к покойному или отсутствующему, мы выносим решение о том, что он мушрик, потому что он обратился с мольбой не к Аллаху, то же самое можно сказать о человеке, который обратился за шафаатом к покойному или отсутствующему — такое обращение единогласно является большим ширком. Также, если человек обратился к живому присутствующему, прося его о том, на что способен лишь Аллах, — такая просьба (тоже) является ширком.

Поэтому Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб رَحْمَةُ اللَّهِ сказал: «Он (т.е. Господь) сообщил о том, что тот, кто устанавливает между собой и Аллахом посредников, просит у них шафаат, является поклоняющимся им и придающим их в сотоварищи (Аллаху)». Ведь шафаат целиком принадлежит Аллаху. Просить шафаат можно лишь у Аллаха. Тот, кто просит о шафаате у кого-либо помимо Аллаха, совершает ширк и поклоняется тому, у кого он просит походатайствовать.

Всевышний Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44], никто не посмеет заступаться перед Ним без Его дозволения. Всевышний Аллах сказал: **﴿Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?﴾** [2:255]. Всевышний Аллах сказал: **﴿В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен﴾** [20:109]. Аллах доволен только таухидом. Всевышний Аллах сказал: **﴿Они заступаются только за тех, кем Он доволен﴾** [21:28]. Всевышний Аллах сказал: **﴿Скажи: "Призовите тех, кого вы считали богами наряду с Аллахом". Они не владеют даже мельчайшей частицей на небесах и на земле**

и не являются совладельцами чего-либо на них, и нет у Него среди них помощников. Ничьё заступничество перед Ним не принесёт пользы, кроме тех, кому будет дозволено» [34:22–23].

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал: «**Шафаат является истиной, и мы не отрицаем шафаат в той форме, в которой он пришёл в текстах, мы признаём его, шафаат в этой мирской жизни просят только у Аллаха**». Таким образом, это один из видов шафаата, который просят в мирской жизни, и он просится только у Аллаха: «О Аллах, сделай Твоего пророка моим заступником». Таким образом, человек просит у Того, у Кого можно просить, т. е. у Аллаха, у Того, кто владеет этим шафаатом. Если данное дуа будет направлено к творению, то нет никакой разницы между тем, что он скажет: «**Прости мне, помилуй меня, надели меня уделом и т. д.**», — и между тем, что он скажет: «**Заступись за меня перед моим Господом**». Так же как нет разницы, поставил он условие (*если позволит Аллах*) или нет. Нет никакой разницы между этими двумя видами просьб.

Это прямые слова шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба о том, что в этом мире шафаат просят только у Всевышнего Аллаха. Если же попросить шафаат у кого-либо, помимо Аллаха, то данное действие будет расцениваться как большой ширк (*многобожие*), и даже если человек не направит ни один из видов поклонения к кому-либо помимо Аллаха, кроме этого, то и этого будет достаточно, — это большой ширк.

Шейх сказал: «**Шафаат — истина**», и нет сомнения в этом. «Ахлю-Сунна валь-Джама'а», в отличие от хариджитов и му'тазилитов, признают шафаат, который будет в ахирате, согласно шариатским текстам об этом. Далее сказал шейх: «**Шафаат**

в этом мире просят только у Аллаха, как сказал об этом Всевышний Аллах в аяте: **﴿Мечети принадлежат Аллаху. Не вызывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18].

Он привёл эти аяты в качестве довода, потому что они соответствуют данной теме. Дуа является поклонением. Когда ты просишь шафаат, то ты обращаешься с мольбой ко Всевышнему Аллаху, т.е. ты поклоняешься Аллаху посредством просьбы о шафаате, точно так же как когда ты просишь Аллаха ввести тебя в рай или простить грехи. Если же человек направил что-либо из этого не Аллаху, то он попадает под нарушение аята: **﴿Мечети принадлежат Аллаху. Не вызывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18]. Всевышний Аллах сказал: **﴿Не вызывай вместо Аллаха к тому, что не приносит тебе пользы и не причиняет тебе вреда. Если же ты поступишь так, то окажешься в числе несправедливых﴾** [10:106], т.е. в числе многобожников.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб رَحِمَهُ اللهُ сказал: «И если даже посланник Аллаха — господин ходатаев, обладатель достохвального места, под знаменем которого будут пророк Адам и все остальные (т.е., несмотря на такое высокое положение нашего пророка, даже он) — будет заступаться лишь после дозволения». Аллах даст ему разрешение, и только после этого он станет заступаться.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал: «Пророк падёт ниц перед Аллахом и будет произносить слова восхваления, которые Аллах внушит ему, а затем Аллах скажет ему: "Подними свою голову. Говори, и ты будешь услышан, проси, и тебе будет дано, заступайся, ибо тебе дано право на заступничество". Аллах скажет посланнику: "Заступайся, ибо тебе дано право на заступничество"».

Затем Аллах установит ему границы (т.е. укажет тех, за кого можно заступаться), и Он (Аллах) введёт их в рай. И если таково положение посланника Аллаха, то что говорить о других пророках и праведниках (т.е. если даже пророк Мухаммад будет заступаться лишь после дозволения, то другие тем более не посмеют заступаться без дозволения). Даже если придёт явный текст и тебе станет очевидно, что Джибриль, мир ему, будет заступаться и что Всевышний Аллах дозволил ему, всё равно тебе не дозволено просить его, говоря: «**Заступись за меня перед Аллахом**». Ибо в этом мире об этом дозволено просить лишь у Аллаха. Так как разрешение будет дано лишь в Судный день. Следовательно, просить шафаат в мирской жизни относится к запретному шафаату. Если таково положение даже в отношении пророка Мухаммада, то что говорить о других пророках и праведниках?

То, о чём мы упоминали, говорит и шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб **رَحْمَةُ اللَّهِ**, т.е. что шафаат является истиной и что в этом мире просить его можно лишь у Аллаха. В том, о чём мы упомянули, нет никакого разногласия среди учёных мусульман. Напротив, праведные предшественники из числа сподвижников, таби'инов, четыре имама и другие учёные, кто на их пути и методологии, были единодушны в этом. И если бы форма (просьбы) шафаата с условием (то есть когда говорят: «Заступись за меня, если Аллах тебе позволит») была бы допустимой, то шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал бы: «В этом вопросе единогласие, за исключением случая, когда шафаат просят не у Всевышнего Аллаха, с условием...». Но шафаат в этом мире можно просить лишь у Аллаха. И нет никакого исключения, так как эта форма (просьбы) шафаата (т.е. с условием) относится к запретному виду (просьбы) шафаата, содержащего ширк. Следовательно, нет никакой

разницы между словами «Заступись за меня перед Аллахом» и словами «Заступись за меня перед Аллахом, если от тебя будет принято *(т.е. если тебе будет дано право на шафаат)*».

Если кто-то скажет: «Он *(тот, кто просит шафаат не у Аллаха)* ему не поклоняется и не направляет ему какой-либо вид поклонения, это просто просьба о шафаате, и в таком случае как мы можем сказать, что такой человек является многобожником, который совершил большой ширк, ведь он не направил своё поклонение не Аллаху, он сказал ему *(единобожнику, студенту, учёному и т.д.)* лишь: "Заступись за меня", как мы можем в таком случае говорить, что это является большим ширком?»

Ответ: «Даже если человек просто обратился с такой просьбой к другому — это является поклонением. Сама просьба "заступись за меня" является поклонением». Это направление своего поклонения *(не Аллаху)*, и тут возникает вопрос, является ли условием в том, когда человек направляет своё поклонение не Аллаху, чтобы он это совершил двадцать раз, просил кого-либо, помимо Аллаха, несколько раз, или, если он один раз попросил, мы разве скажем, что это не является большим ширком, и есть ли там разница? Нет никакой разницы между малым и большим количеством просьб. Поэтому когда учёные говорили о вопросах, связанных с большим ширком, то они называли это ширком, будь то малое количество совершения большого ширка или большое количество, даже если ширк был совершён один раз.

Если человек взывал, просил не Аллаха о чём-либо один раз, а другой попросил много раз или всю жизнь просил кого-то, помимо Аллаха, то оба они являются многобожни-

ками однозначно. Если человек даже просто совершил земной поклон не Аллаху или совершил земной поклон идолу один раз, а другой совершил этот поклон тысячу раз — оба они являются многобожниками, и для них обоих рай будет запретным. И хотя один из них сделал только один, а другой сделал сотню поклонов, нет никакой разницы. Даже если человек просто попросил шафаат у кого-то, он совершил большой ширк, потому что даже просьба является поклонением и направлением своего поклонения не Аллаху. Это является очевиднейшим ширком — просить у творения то, на что способен лишь Аллах, и является большим ширком. Это установленное правило, и нет разницы, человек попросит у живого, у мёртвого или у отсутствующего, в каждом случае это будет большим ширком, если он просит то, на что не способен тот, кого он просит.

Это установленное правило: когда человек просит у кого-либо, помимо Аллаха, то, на что способен лишь Аллах, он придал Аллаху сотоварища. И это является сутью ширка. Таким образом, получается, что когда человек просит не Аллаха о такой вещи, на которую способен лишь Аллах, то он придал Ему сотоварища, это является сутью ширка (*придания Аллаху сотоварища*). Исходя из всего вышесказанного, мы заключаем, что просто просить (*о шафаате*) является совершением большого ширка.

Шейх Сулейман رَحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ в книге «Ат-Тайсир» сказал: «Если ты скажешь, что Всевышний вынес решение о многобожии раба, поклоняющегося заступникам...», т.е. Всевышний Аллах вынес решение о том, что многобожники являются таковыми по причине их поклонения заступникам, т.е. потому что они совершают акты приближения идолам: совершают жертвоприношение для идолов, совершают вокруг них обход.

Шейх Сулейман **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Если ты скажешь, что Всевышний вынес решение о многобожии раба, поклоняющегося заступникам, а что касается обращающихся к ним с мольбой, то это всего лишь просьба и никаким образом не является поклонением..., одно лишь избрание себе заступников неразрывно с ширком».

Шейх **رَحْمَةُ اللَّهِ** словно отвечает на вопрос, который сегодня широко обсуждается, когда человек говорит: «Я прошу у тебя заступничества, если Аллах примет от тебя». Мы ранее сказали, что такая просьба является большим ширком. Если кто-то спросит: «Где здесь ширк, ведь это просто просьба?» — то в ответ мы приведём слова шейха Сулеймана: «Одно лишь избрание себе заступников неразрывно с ширком». Избирать себе заступников можно лишь одной просьбой, и это подобно избранию себе божества. Если человек совершил акт поклонения не Аллаху, то он избрал себе божество — объект поклонения. В данном случае нет такого условия, чтобы он посвятил этому объекту все виды поклонения или совершил все виды большого ширка. Достаточно того, что он посвятил лишь один вид поклонения, после чего тот (*то*), кому (*чему*) он обратил своё поклонение, будет божеством — объектом поклонения.

Шейх Сулейман сказал: «Одно лишь избрание себе заступников неразрывно с ширком. Так же как и то, что ширк приводит к умалению величия Господа Всевышнего, т.е. в данном случае это действие будет обязательно ширком, хочет человек того или нет. Данная просьба является неправильной в своей основе и не существующей в реальности (*т.е. бессмысленной*), это всего лишь представление многобожников в своих мыслях того, что в реальности не существует.

Поистине мольба (*дуа*) является поклонением, более того, сутью поклонения. И когда человек обращается к кому-то с мольбой за шафаатом, то он совершает поклонение тем, к кому обращается, и совершает тем самым ширк в поклонении, желает он того или нет». Следовательно, если человек утверждает, что он просто просил шафаата, и вопрошает: «В чём тут поклонение, в чём тут большой ширк?!» — мы ответим: «Просьба является поклонением, потому что данная просьба является мольбой, направленной не Аллаху, а взывать к кому-то с мольбой, помимо Аллаха, является большим ширком».

Также шейх Сулейман в своём «Ат-Тайсир» относительно аята: ﴿**Предостерегай им тех, которые страшатся того, что они будут собраны перед своим Господом тогда, когда не будет у них, помимо Него, ни покровителя, ни заступника**﴾ [6:51] — сказал: «Всевышний Аллах отрицает наличие покровителя и заступника у верующих, помимо Аллаха, как это практикуется в религии многобожников (*многобожники избирают себе заступников, это суть их религии*). Кто избирает себе в заступники кого-либо, помимо Аллаха, тот не является верующим и не получит шафаат.

В аяте нет довода на отрицание шафаата, который получают тяжкие грешники с дозволения Всевышнего Аллаха, как об этом заявляют му'тазилиты — они отрицают шафаат полностью. Поэтому шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Шафаат — истина». «Ахлю-Сунна» признают шафаат, но при наличии соответствующих условий.

Далее шейх Сулейман сказал: «Напротив, в этом аяте довод на отсутствие избрания заступников со стороны верующих и также на отсутствие получения шафаата

без дозволения Аллаха». То есть в смысл данного аята входят обе формы шафаата. Всевышний сказал: **«Предостерегай им тех, которые страшатся того, что они будут собраны перед своим Господом тогда, когда не будет у них, помимо Него, ни покровителя, ни заступника»** [6:51]. **«Ни заступника»** — если он является многобожником и если он не получил дозволения на заступничество. Следовательно, если человек избирает себе заступника до дозволения, будь он учёным или шахидом, да даже если пророком, то такой совершает большой ширк.

Далее он сказал: *«(Также этот аят указывает) на отсутствие шафаата без дозволения Аллаха. Поэтому шафаат утверждается в ряде мест в Коране с дозволения Аллаха, как это сказано в следующем аяте: «Никто не будет заступаться, кроме как после Его дозволения»* [10:3]». Из этого аята понимается, что человек не может быть заступником до получения дозволения, и если кто-то будет избирать себе заступника до дозволения, то он просит запретный вид шафаата — шафаат, содержащий ширк. Далее он сказал: *«(Также этот аят указывает) на отсутствие шафаата без дозволения Аллаха. Поэтому шафаат утверждается в ряде мест в Коране с дозволения Аллаха, как это сказано в следующем аяте: «Никто не будет заступаться, кроме как после Его дозволения. Таков Аллах, ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему. Неужели вы не помянете назидание?»* [10:3] — Аллах повелел поклоняться Ему».

Шейх Сулейман رَحْمَةُ اللَّهِ также сказал: «Таким образом, когда это (вышесказанное) утвердилось, то получается, что просить о шафаате можно лишь у Аллаха Единого, и ни у кого наряду с Ним. Проси у Него, подобно тому как просят у Всевышнего твёрдости в исповедании религии».

И нет никакой разницы между этим и тем. Подобно тому как ты просишь у Аллаха стойкости в исповедании религии, прощения, вхождения в рай, милости, точно так же проси у Него шафаат. Тот, кто говорит, что можно просить шафаат у кого-то, помимо Аллаха, с условием (*если Allah тебе позволит*), то это всё равно, что сказать: «Разрешено просить у кого-либо, помимо Аллаха, введения в рай, милости, прощения с условием» (*т.е. просить кого-то: «Введи меня в рай, если тебе позволит Allah», «Прости мне грехи, если тебе позволит Allah», «Окажи мне милость если тебе позволит Allah»*)), так как нет никакой разницы между этими просьбами — и то и другое является мольбой (*дуа*). Поэтому он сказал: **«Просить о шафаате можно лишь у Аллаха Единого, и ни у кого наряду с Ним. Проси у Него, подобно тому как просят у Всевышнего твёрдости в исповедании религии».** Когда ты хочешь твёрдости в исповедании религии, кого ты просишь, условного Зейда или Аллаха?

Также он в книге «Ат-Тавдых» сказал: **«Всевышний сообщил о том, что шафаат принадлежит Тому, в чьём владчестве находятся небеса и земля, — принадлежит Аллаху Единому, и лишь Он Тот, Кто заступается, дабы тем самым проявить милость к рабу»**, т.е. это есть истинный шафаат. Он выражен в том, что Всевышний Allah желает оказать милость посредством шафаата объекту шафаата. Allah избирает условного Зейда, чтобы он заступался за этого человека. Allah Сам выбирает и заступника, и объект заступничества. Условный Зейд не может выбирать кого-то себе в качестве заступника, говоря ему: **«Заступись за меня»**. Такое мы считаем возведением лжи на Всевышнего Аллаха.

Шейх Сулейман сказал: **«Он дозволит тому, кому пожелает, чтобы он заступался за того, кем Он доволен. Следо-**

вательно, шафаат в действительности принадлежит Ему. Тот, кто заступается перед Ним, заступается с Его дозволения, и Он повелит заступаться по своей воле, проявляя свою милость к рабу. Это полное противоречие языческому шафаату, который утвердили многобожники и те, кто с ними солидарен в их убеждениях, и это тот шафаат, который Всевышний Аллах объявил ложным...» — и далее он сказал: «Всевышний сообщил о том, что у рабов нет иного заступника, кроме Него. Более того, когда Аллах Всевышний желает Своему рабу милости, то позволяет заступничество, как Он об этом сказал: **«Никто не будет заступаться, кроме как после Его дозволения»** [10:3]. Всевышний Аллах сказал: **«Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?»** [2:255]. Просить шафаат после Его дозволения не считается просьбой шафаата у кого-то, помимо Него».

Шафаат без Его дозволения рассматривается как языческий шафаат. Шафаат с дозволения Аллаха считается шафаатом утверждённым. Между ними очевидная разница.

Из вышесказанного мы понимаем, что шафаат, который просят без дозволения Аллаха, является языческим шафаатом, а с дозволением является установленным в шариате. Шафаат же, который просят не у Него, не будет осуществлён с Его дозволения, и он входит в разновидность языческого шафаата.

Он **رَحْمَةً مِنَ اللَّهِ** сказал: «Шафаат бывает только с Его дозволения, и ни от кого более», он разделил шафаат на два вида, нет заступника помимо Него, и нет объекта заступничества, кроме как с Его позволения, т.е. если кто-то заступается, заступается лишь с позволения Аллаха и при наличии Его довольства, и этот шафаат со стороны раба, потому что Всевышний раз-

решил его, сам же он не имеет возможности распоряжаться никогда!

Что же касательно того, когда просьба о заступничестве происходит без дозволения Всевышнего Аллаха, то это придание сотоварища Всевышнему Аллаху, далее он (*шейх Сулейман*) сказал: «Разница между двумя заступниками как разница между товарищем и рабом, которому повелевают, Аллах объявил ложным заступничество сотоварища, ибо у Него нет сотоварища. А тот шафаат, который Аллах утвердил, — это шафаат раба, подчинённого, который не заступает и не самовольничает перед своим хозяином, не совершая ничего без Его разрешения». Поэтому самые счастливые люди, обрадованные шафаатом господина заступников, и самые достойные из них в Судный день — это единобожники, которые очистили своё исповедание единобожия от ширка и его примесей. Они именно те, кем доволен Всевышний Аллах. Всевышний Аллах сказал: **﴿Они заступаются только за тех, кем Он доволен﴾** [21:28].

Далее он сказал: «Всевышний сообщил, что в этот день (в Судный день) шафаат поможет только после довольства Аллаха словами объекта заступничества и после дозволения заступнику. Что касается ширка, то Аллах недоволен им, Аллах недоволен словами ширка, и Он не позволит заступникам заступаться за многобожников. Аллах связал шафаат с двумя вещами:

Первое: Его довольство объектом заступничества;

Второе: Его дозволение, данное ходатаю.

Если этих двух вещей нет, то нет шафаата, если нет одного из двух, также нет шафаата, утверждённого в шариате», а если нет утверждённого шафаата, то это запретный

шафаат — языческий шафаат. Шейх Сулейман **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Поистине шафаат бывает лишь с дозволения Аллаха, и нет никакого смысла просить его у кого-то другого (*помимо Аллаха*)». Если бы было исключение, т.е. если можно было просить шафаат с условием (если тебе позволит Аллах), то он упомянул бы об этом, однако он сказал: «Нет никакого смысла просить его (*шафаат*) у кого-то другого (*помимо Аллаха*), потому что шафаат целиком и полностью принадлежит Аллаху, ибо Всевышний Аллах — Тот, Кто даст разрешение заступнику на заступничество». Сам заступник не сможет заступаться по своей инициативе (без дозволения). Если кто-то скажет: «Это ведь просьба к живому присутствующему (*в чём же проблема?*), ведь запретный шафаат касается покойных и отсутствующих?» Мы ответим: «Нет разногласия в том, что просить шафаат у отсутствующих является большим ширком. Даже если просить у ангелов — это будет большим ширком».

Остаётся живой присутствующий. Учёные разделяют между просьбой того, на что способен человек, и просьбой того, на что он не способен. Является ли шафаат тем, на что способен живой присутствующий? Ответ: нет! Следовательно, если кто-то просит живого присутствующего о шафаате, то он просит его о том, на что тот не способен (*на что способен лишь Аллах*), а это прямо является большим ширком. Нет никакой разницы между данной просьбой и взыванием о спасении (*аль-истигаса*) к живому присутствующему в том, на что он не способен. Всё это является большим ширком. Нет в этом никакого разногласия. Если кто-то скажет, что просить живого присутствующего — это не то же самое, что просить живого отсутствующего, то мы ответим (*да, не то же самое*), но просить живого присутствующего о том, на что он не способен, т.е. просить о том, на что способен лишь Аллах, — это придание

Аллаху равного, подобного сотоварища. Это является сутью ширка.

Шейх Сулейман **رَحْمَةُ اللَّهِ** в своей книге «Ат-Тайсир» сказал: «К ним относится дуа (т.е. к разновидностям большого ширка), т.е. обращение с мольбой к кому-то, помимо Аллаха, в том, на что способен лишь Аллах, и нет разницы о чем человек попросил, будь это шафаат или что-то другое». Следовательно, обращение за шафаатом является разновидностью мольбы (дуа). **«Всевышний Аллах сказал: ﴿Таков Аллах, ваш Господь. Ему принадлежит власть, а те, к кому вы взываете помимо Него, не владеют даже плевой на финиковой косточке. Когда вы взываете к ним, они не слышат вашей молитвы, а если бы даже услышали, то не ответили бы вам. В День воскресения они отвергнут ваше поклонение. Никто не поведает тебе так, как Ведущий﴾»** [35:13–14].

То есть Всевышний Аллах ввёл шафаат в этот вид, **Всевышний Аллах сказал: ﴿Ваш Господь сказал: "Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными"﴾** [40:60]. **Всевышний Аллах сказал: ﴿Или же они взяли себе заступников помимо Аллаха? Скажи: "А если они не владеют ничем и не понимают?" Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:43–44].

Таким образом, он (шейх Сулейман) посчитал, что просьба о шафаате у живого входит в шариатские тексты (вышеупомянутые), следовательно, обращение с мольбой не к Аллаху является просьбой, направленной не к Аллаху. В этих аятах присутствует указание на то, что просьба шафаата не у Аллаха является большим ширком.

Шейх Сулейман ибн Сахман **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Поистине обращение за шафаатом к живому присутствующему в том, на что он способен в обычных, очевидных делах, которые Аллах устроил между рабами для получения пользы одними от других, является делом дозволенным»¹. Здесь речь идёт лишь о том, на что человек способен из обычных дел.

Сказал шейх Сулейман ибн Сахман, **رَحْمَةُ اللَّهِ**: «Поистине, обращение за шафаатом к живому присутствующему в том, на что он способен в обычных, очевидных делах, которые Аллах устроил между рабами для получения пользы одними от других, является делом дозволенным, в чём нет разногласия среди учёных. Что касается дел, на которые способен лишь Аллах и на которые не способен человек, то об этом просить можно только у Аллаха. Тот же, кто просит об этом у покойных, отсутствующих или живых, является придающим их Аллаху в сотоварищи в том, на что способен лишь Аллах. Такая просьба является ширком, по единогласию всех учёных».

Если спросят о том, что собой представляет обращение к присутствующему живому, со словами: «Заступись за меня», то мы ответим, что это просьба о том, на что он не способен. Если кто-то с этим не согласен, то мы спрашиваем, в силах ли этот человек сделать так, чтобы Аллах ему позволил заступничество? Это невозможно, и недопустимо иметь подобные убеждения! Человек будет заступаться только после дозволения (а оно будет только в Судный день и будет дано лишь тому и за того, кем Аллах доволен).

Шейх аль-ислам ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Смысл Корана

1. Кашф Гайахиби аз-залям с. 234

в отрицании шафаата — отрицании ширка»¹. То есть, когда в Коране приходит отрицание шафаата, там подразумевается отрицание ширка. Речь идёт о недопустимом шафаате, тот, кто попросил недопустимый вид шафаата, впал в большое многобожие. Ибн Таймийя словно прямым текстом говорит о том, что просить шафаат в этом мире у кого-то из творений (людей), даже если он будет живым, является большим ширком, однако он видит это ширком и с другой стороны — со стороны упования на кого-то, помимо Аллаха. Далее он сказал: **«Он не имеет права уповать на кого-либо (а если уповает на кого-либо в уделе, помимо Аллаха, то он мушрик), даже если Аллах наделяет его уделом посредством причин. Также он не имеет права уповать на кого-либо, помимо Аллаха, в прощении грехов, в получении милости в ахирате»**. Это и есть суть шафаата (*т.е. шафаат — это, по сути, надежда и упование на кого-то в получении прощения и милости*). Далее он сказал: **«Даже если Аллах прощает и проявляет милость посредством причин, таких как шафаат или каких-то других. Шафаат, который отрицает Коран в абсолютной форме, — это тот шафаат, который содержит ширк»**. Следовательно, просто просить о шафаате является большим ширком.

В обращении с просьбой за шафаатом также присутствует другая опасность, а это упование на то, что Всевышний Аллах помилует и простит, даже если Всевышний Аллах сделал шафаат причиной, это (*просить шафаат у кого-то, помимо Аллаха*) не является путём, ведущим к шариатской причине (*опасность заключается в том, что человек, обращающийся за шафаатом к кому-либо, помимо Аллаха, уповает на того, к кому он обратился, т.е. уповает на причины, а не на Всевышнего, а Ал-*

1. Маджму аль-Фатава 7/78.

лаху ведомо лучше).

«Шафаат, который абсолютно отрицает Коран, — это шафаат, в котором содержится ширк. Поэтому Всевышний Аллах в ряде мест (в Коране) утвердил шафаат с Его дозволения, посланник Аллаха пояснил о том, что данный шафаат получают исключительно искренние единобожники, утверждённый шафаат относится к единобожию, следовательно, его заслужат единобожники».

Шейх Абдуррахман ад-Даусари رَحْمَةُ اللَّهِ в своей книге «Полезные ответы на важные вопросы акыды» (с. 67) сказал: «Когда могилопоклонник спросит тебя: «Отрицаешь ли ты шафаат пророка и его важность, ведь я хочу получить шафаат пророка?», То ответ на это: «Никто не отрицает шафаат пророка, напротив, он является истиной, он (пророк) является обладателем достохвального места, и также (мы не отрицаем) шафаат других верующих и шахидов и тому подобных после дозволения Всевышнего Аллаха. Однако следует знать границы этого, ибо он имеет свои правила. Их два.

Первое из них: перед Аллахом ничьё заступничество не принесёт пользу без Его дозволения, т.е. необходимо наличие разрешения от Всевышнего Аллаха. Пророк صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сообщил о своём положении в Судный день, о том, что он сделает земной поклон и будет восхвалять своего Господа такими словами восхваления, которые Он внушит ему, неизвестные доселе. Затем Аллах скажет ему: «Подними свою голову, проси, и тебе будет дано, заступайся, и тебе будет дано право на заступничества», и ему (пророку) будут установлены границы, т.е. ему будет сказано, за кого он будет заступаться. Пророк не сможет сам выбрать за

кого заступаться перед Всевышним, Сам Всевышний Аллах выберет для него тех, за кого он должен будет заступаться. Сам заступник не сможет выбрать того, за кого он будет заступаться. В некоторых версиях хадиса сказано, что пророк сказал: "И Он установит мне границы". Поэтому тот, кто хочет получить заступничество пророка, должен просить его у Аллаха, говоря: "О Аллах, сделай его моим заступником". И когда ты просишь у Аллаха, чтобы Он сделал тебя из числа тех, за кого он (Мухаммад) صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ будет заступаться, то ты смиренно просишь у Аллаха о том, чтобы он ввёл тебя в число тех, за кого будут заступаться.

Этот вопрос не выглядит обобщённым (безусловным). Непременно должны быть границы (т.е. хотя тексты указывают на то, что пророку будет дано право на заступничество, это ещё не указывает на то, что он сам будет выбирать того, за кого будет заступаться, или что он будет заступаться за каждого, кто его об этом просил). А что касается случая, когда ты просишь человека непосредственно, говоря: "Заступись за меня перед Всевышним Аллахом, если он примет от тебя, даже если Аллах не сделает меня в числе тех, за кого будут заступаться", то ты тем самым словно желаешь проявления любви лишь к себе. Это две ошибки, которые усиливают тяжесть этого дела.

Второе: Это твой наговор на посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, ты желаешь того, что невозможно вообразить, чтобы об этом желал разумный человек, который ценит Аллаха и Его посланника должным образом, потому что шафаат невозможно просить у кого-либо (из творений), и неправильно будет надеяться на него, пока не станет известно положение заступника, и что ему будет дано право заступничества, и пока не будет довольства Все-

ВЫШНЕГО»».

То есть шафаат невозможен без дозволения Аллаха, данного заступнику, и до того, как Всевышний Аллах установит границы за кого заступаться. Если кто-то заявляет, что шафаат будет до этих пор, то он наговаривает на Всевышнего Аллаха. Он сказал: «Потому что шафаат невозможно просить у кого-либо, и неправильно будет надеяться на него, пока не станет известно положение заступника, и что ему будет дано право заступничества, и пока не будет довольства Всевышнего. После этого правильным будет надеяться на шафаат, когда он будет с дозволения Аллаха и при этом когда грешник возвращается к Всевышнему Аллаху с покаянием, не совершая грех постоянно.

Неправильно будет сказать с позиции шариата: «...такой-то является моим заступником» — до тех пор пока не станет известно твоё положение, правильность твоего намерения, правдивость твоей решительности в отказе от греха, а об этом знает лишь Знающий сокровенное. Он является Открывающим врата покаяния без заступника...».

Далее он сказал: «А если ты упрямисься и желаешь лишь того, чтобы между тобой и Ним был посредник, заступник, то ты не ценишь Его должным образом, и ты не убеждён в широкой Его милости по отношению к верующим, более того, ты желаешь от пророка, чтобы он проявил любовь по отношению лишь к тебе посредством шафаата».

И это является его пониманием (шейха Абдурахмана ад-Даусари) слов шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, сказанных в его книге «Кашф аш-шубухат»: «Если кто-то скажет: "Ты не признаёшь шафаат пророка и проявляешь к нему непричастность?" То ответ: "Я не отрицаю его и не про-

являю к нему непричастность, напротив, он (*пророк*) является заступником, и я надеюсь на его заступничество, но шафаат целиком принадлежит Аллаху, как об этом сказал Всевышний в следующем аяте: ﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾ [39:44]. Шафаат бывает только с дозволения Аллаха, как об этом сказал Всевышний в следующем аяте: ﴿Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения?﴾ [2:255]. Никто не сможет заступаться без дозволения Всевышнего Аллаха, как об этом сказал Всевышний: ﴿Они заступаются только за тех, кем Он доволен﴾ [21:28]. А доволен Он лишь единобожием, как об этом сказал в следующем аяте: ﴿От того, кто ищет иную религию помимо ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон﴾ [3:85]. Если шафаат целиком принадлежит Аллаху и бывает только после Его дозволения, то ни пророк, ни (*тем более*) кто-то другой не сможет заступаться без дозволения Аллаха, а дозволение будет дано лишь за единобожников. Из этого становится теперь понятно, что шафаат целиком принадлежит Аллаху, поэтому проси его только у Него. Поэтому я говорю: "Проси заступничества только у Него, Могущественного и Великого", также я говорю: "О Аллах, не лиши меня его шафаата" или же "О Аллах, сделай его моим заступником" и тому подобное».

Если кто-то скажет: "Пророку дано право заступничества, и я прошу его у того, кому Аллах дал это право", как, например, пришло то, что шахид будет заступаться за 70 членов из своей семьи. И также пришли тексты о том, что верующий будет заступаться, то ответом будет то, что Всевышний Аллах хоть и дал ему право заступничества, но тебе запретил просить его об этом, и нет разницы,

будет это пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, или шахид. Когда ты совершишь запретное (в данном случае), то ты направил своё поклонение не Аллаху.

Ответом на это будет: «Всевышний Аллах хоть и дал ему право заступничества, но тебе запретил просить его об этом, сказав: **﴿Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18]».

Он (*т.е. шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб*) посчитал, что эта просьба входит в данный аят, в котором повествуется о запрете взывать к кому-либо, наряду с Аллахом. Следовательно, когда ты молишь Аллаха о том, чтобы Он сделал пророка заступником за тебя, то подчиняйся Его велению, которое пришло в аяте: **﴿Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18].

Поистине, шафаат будет дан не только пророку, достоверно известно, что ангелы получают право заступничества, также и приближённые авлия Аллаха, дети и другие будут заступаться. В таком случае можем ли мы сказать то, что Всевышний Аллах дал им право заступничества, и поэтому мы просим у них, с условием (если дозволит тебе Аллах) и без условия? Мы ответим на это: «Нет!» Потому что это является ширком. Поэтому он (*шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб*) сказал: «**Неужели ты говоришь, что Всевышний Аллах дал им шафаат и я прошу этот шафаат от них? Если ты говоришь так, то, значит, ты вернулся к поклонению праведникам, которое Всевышний Аллах назвал в Своей Книге ширком. Если же ты скажешь: "Нет (я такое не говорю)", следовательно, твоя аргументация: "Всевышний Аллах дал ему право заступничества, и я прошу его от тех, кому дано право заступничества" — является ложной.**».

Это коротко о вопросе, связанном с просьбой о шафаате,

и речь здесь идёт о шафаате Судного дня.

Пусть тебя не обманет то, что у пророка, мир ему и благословение Аллаха, или у сподвижников просили шафаат, потому что там речь идёт о шафаате у творения, у человека перед человеком или о шафаате у человека перед Всевышним Аллахом, однако с просьбой сделать дуа и т.д. в том, что касается мирских дел. Такое дозволено по единогласию, а что касается ахирата, когда шафаат связан с вхождением в рай или выведением из огня ада, то это шафаат ахирата, просить его можно только у Всевышнего Аллаха. Следовательно, есть очевидная разница между запретным и установленным видом шафаата, установленный вид шафаата — это тот, который просят у Всевышнего Аллаха. Запретный вид шафаата — это тот, который просят у кого-либо, помимо Аллаха. Нет ни одного учёного, кто бы сказал, что можно просить шафаат у кого-то, помимо Аллаха, с условием (если тебе позволит Allah). Мы возвращаемся к общим текстам, в которых сказано: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44], этот аят вбирает в себя все виды шафаата, и с условием, и без условия, следовательно, просить шафаат можно только у Одного Аллаха, а на условие нет никакого довода.

Истина в этом вопросе является ясной и понятной для того, кто знает мазхаб «Ахлюс-Сунна валь-Джама'а».

Мазхаб «Ахлюс-Сунна валь-Джама'а» узнаётся посредством текстов и также узнаётся посредством правил и основ. Не обязательно, чтобы приходил какой-то конкретный текст от Установителя шариата, необязательно, чтобы Установитель шариата прямым текстом указывал на каждый вид ширка, достаточно того, что приходят тексты на отдельные виды ширка, приходят общие правила, которые указывают на суть

ширка и разъясняют его. Следовательно, человек смотрит и находит состояние людей, положение людей, их слова, их убеждения и находит то, что в них содержатся какие-то виды ширка, и выносит соответствующее решение. Он делает выводы из того, на чём были сподвижники **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**. Если даже и есть такое, что кто-то из учёных дозволил что-то (*порицаемое*), то это является иджитхадом, который идёт в противовес прямым текстам — в противовес соответствующему выводу из этих прямых текстов. То же самое относится и к пониманию сподвижников, никто не передаст даже одной буквы от кого-либо из сподвижников, чтобы он просил у какого-нибудь другого сподвижника, чтобы тот заступился за него перед Всевышним Аллахом, и нет разницы, просит он с условием или без условия. Поэтому Ибн Таймийя **رَحِمَهُ اللَّهُ** разъясняя манхадж «Ахлюс-Сунна валь-Джама’а», что он ограничен сподвижниками и теми, кто следует за ними, сказал следующее в своей книге «Минхадж ас-сунна» 2/101: **«Мазхаб "Ахлюс-Сунна валь-Джама’а" — это древний мазхаб, он был известен ещё до того, как Аллах сотворил Абу Ханифу, Малика, Шафии и Ахмада»**. Имеется в виду, что они, вышеупомянутые учёные, не являются определяющими Ахлю с-Сунна валь-Джама’а и также не являются определяющими тех, кто был до них, ибо в расчёт берутся тексты в понимании саляфов, и нет сомнения в том, что данный вопрос является ясным, он связан с единобожием и ширком.

Затем, есть аяты, которые прямым текстом указывают на это, и также пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** находился рядом со сподвижниками, но вместе с этим не передаётся ни от кого из них, чтобы они просили друг у друга шафаат или же просили его от кого-либо, помимо Аллаха, с условием (*если тебе позволит Аллах*), это всё указывает на то, что данная форма обращения

с просьбой за шафаатом является запрещённой и что она входит в те тексты, которые указывают на запретный вид просьбы шафаата. Данная просьба является запрещённой и является приданием Аллаху сотоварища (*ширка*).

Далее, шейх аль-ислям ибн Таймийя после вышеупомянутых слов сказал: «...*(т.е. "Ахлю с-Сунна валь-Джама'а" является мазхабом сподвижников), которые приняли его от пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*», имеется в виду, что мазхаб «Ахлю с-Сунна валь-Джама'а» — это мазхаб сподвижников и праведных предшественников, и поэтому в расчёт берётся то, что передано от сподвижников, и когда кто-либо разрешает после прихода сподвижников то, чего не было в их время, на это не обращают никакого внимания.

Далее, шейх аль-ислям ибн Таймийя сказал: «**А тот, кто противоречит им, является нововведенцем (еретиком), по мнению представителей "Ахлю с-Сунна валь-Джама'а"**». То есть если человек определяет мазхаб «Ахлюс-Сунна валь-Джама'а» не посредством сподвижников, то он является нововведенцем (еретиком), почему? Потому что в мазхабе сподвижников есть установление шариата. В чём это выражается? Поистине, если они (*сподвижники*) единогласны в чём-то, то это является доводом в шариате, разногласие лишь в единогласии тех, кто пришёл после сподвижников (*является ли их единогласие доводом*), потому что после сподвижников сложно установить наличие единогласия в каком-то вопросе. Единогласие сподвижников является доводом, и разницы нет, это единогласие было сформировано на основании сказанных ими слов или на основании их молчания по поводу какого-то вопроса (*имеется в виду, что если кто-то высказал своё мнение по поводу какого-то вопроса, а остальные сподвижники не ответили ни за, ни против, то это является молчаливым единогласием. То*

есть если они промолчали, значит, согласились).

Вопрос, который нами упомянут выше, является ясным и со стороны аргументов, и со стороны понимания, и поэтому мы не нуждаемся в понимании тех, кто был после сподвижников. Доводом является понимание сподвижников, поэтому мы не нуждаемся во мнениях и высказываниях тех, кто пришёл после них, кроме как в тех вопросах, которые являются новоявленными (*т.е. которые не обсуждались во времена сподвижников*), имеется в виду, что если кто-то после сподвижников говорил об этом вопросе из числа больших имамов, то в этом случае мы нуждаемся в этих мнениях, т.е. в вопросах, которые пришли после сподвижников.

Поэтому Абу Хатим ар-Рази сказал: «Знанием для нас является то, что пришло от Всевышнего Аллаха в Его Писании, то, что является прямо сказанным, аннулирующим, но не аннулированным, также то, что является достоверным из высказываний и сообщений посланника Аллаха *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*».

То есть Писание Аллаха и Сунна посланника Аллаха — это то, в чём нет никакого противоречия, а то, что пришло от сподвижников из того, в чём есть единодушие, то это является единогласием, если же сподвижники разногласили в каком-то вопросе, то мы не выходим за рамки их разногласия (*т.е. если у них было разногласие в каком-то вопросе и они разделились на два мнения, то мы не учитываем третье мнение, которое пришло после них*).

Если какой-то вопрос скрылся или же стал неясным в период сподвижников (*т.е. вопрос, который до нас не дошёл от них или же в их время не поднимался, и мы не знаем о нём*), то мы берём от табиитов (*т.е. кто были после сподвижников*). Это значит, что положение табиитов не является таким же,

как положение тех, на кого мы опираемся в первую очередь, мнение табиинов учитывается в том случае, если мы не знаем шариатского постановления шариатских текстов, или же по причине того, что от сподвижников не пришло ничего, то в этом случае берётся мнение табиинов, далее если от табиинов ничего не известно в каком-то вопросе, то мнение берётся от имамов руководства, которые последовали за табиинами и т. д., как сказал об этом шейх аль-исляам ибн Таймийя.

Имам аш-Шафии **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Мусульмане единоголосны в том, что если человеку стал ясен какой-то вопрос из Сунны посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то у него нет никакого права оставлять это понимание (основанное на Сунне) из-за мнений кого-то из людей».

Когда это стало ясно, то мы говорим: тот, кто просит шафаат у кого-то из людей даже с условием (если тебе позволит Аллах), это является большим ширком, не разрешается никому слепо следовать в этом вопросе за словами кого-то другого, в том дозволено оно или запрещено, т. е. не разрешается слепо подражать кому-либо в этом вопросе.

А что касается вопроса примечания (или оговорки — *ат-та'лик* **التعليق**)¹ или же условия (когда к какому-то виду поклонения дополнительно ставится примечание (или оговорка) или же условие, при котором оно должно совершаться), то неважно, скажем мы,

1. Примечание (*ат-та'лик* **التعليق**) — это своего рода требование в некоторых вопросах, неисполнение или исполнение которого приводит к осуществлению постановления. Например, если муж скажет жене: «Если ты выйдешь из этого дома, то разведена», если она выйдет, развод будет исполненным. В данной теме под примечанием имеется в виду оговорка в виде слов «если тебе позволит Аллах» или «если от тебя примет Аллах» к просьбе «заступись за меня перед Аллахом».

есть разница между двумя видами обращения (между видом, когда с условием просят шафаат или без этого условия), или нет, это никакого значения не имеет, это условие не учитывается в данном вопросе, потому что на него нет никакого обоснования.

Мольба (дуа) является поклонением, и к числу дуа относится шафаат. Общепринятое правило — это то, что основа в поклонении, это запрет (т.е. никто не имеет права утверждать о каком-то виде поклонения, не имея на это довода). Таким образом, основой в поклонении — будь то заложение этого поклонения изначально, или же дополнительная форма, или же условие, которое устанавливается в поклонении, — существует запрет.

Следовательно, нельзя делать дуа в определённой форме, если это дуа не передавалось от пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, также нельзя ставить какое-то условие в мольбе, разницы нет, это условие касается утверждения или же отрицания, за исключением случая, когда есть на это указание — шариатский текст.

Таким образом, поклонение и со стороны заложения его изначально, и со стороны формы, и со стороны условий допустимо лишь с указанием на это шариатских текстов, то, на что нет шариатского указания, не берётся в расчёт, на это не обращается никакого внимания. Основа в поклонении — это запрет, основа в традициях — это дозволенность. В хадисе Айши **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهَا** передаётся, что пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** сказал: «Тот, кто внесёт в это наше дело то, что к нему не имеет отношения, то оно будет отвергнуто». Муслим.

Этот хадис указывает на то, что недопустимо вносить какие-то виды поклонения в религию, если на это нет никакого довода, что касается остальных видов, помимо поклонения,

то нет запрета. Шейх аль-ислям ибн Таймийя, да помилует его Всевышний Аллах, сказал в своей книге «Аль-Кавайд Ан-Нурания» и также в книге «Аль-Фатава» 9/20: «Действия рабов в словах и деяниях делятся на два вида:

Первое — это поклонение, за счёт которого улучшается состояние исповедания им религии.

Второе — это традиции (*обычаи*), в которых нуждаются люди в своей мирской жизни».

Изучая основы шариата, мы узнаём, что поклонение, которое обязал Всевышний Аллах или которое любимо Ему, устанавливается только путём шариата. Что касается традиций, то они устанавливаются заложением того, что принято у людей, и того, в чём они нуждаются. Основа в традициях — это то, что они не запрещены, кроме того, что запретил Всевышний Аллах. Повеление и запрет — это шариат Аллаха. Поклонение должно быть только исходя из велений Всевышнего Аллаха (*т.е. на какой-либо вид поклонения должно приходиться указание в виде повеления*), то, что не утверждено как веление (*то, на что нет указания со стороны шариата*), мы не можем считать это действие поклонением, то же, что не установлено в вопросах поклонения, является запрещённым (*если на какой-то вид поклонения нет довода, то этот вид поклонения является запрещённым*). Поэтому имам Ахмад и другие из числа учёных факихов и мухаддисов говорили: «**Поистине, основа в поклонении — остановка**», имеется в виду, что нельзя ставить ни условие, ни что-то другое в вопросах поклонения (*т.е. если, например, поставить какое-то условие в намазе, на которое нет указания, то это условие является недействительным*). Чистота является условием для поклонения (*должно быть омовение, одежда и место молитвы должны быть чистыми*). Молитва недействительна

без чистоты, и на это есть шариатский довод. Поэтому необходим шариатский довод, когда человек говорит: «Заступись за меня», такая просьба является запрещённой с позиции шариата. Делать её дозволенной, добавляя к ней какое-то условие, возможно лишь при наличии соответствующего шариатского доказательства, а шариатского доказательства на это условие нет (так же как и на саму просьбу нет никакого доказательства). Следовательно, такая просьба с таким условием (или без этого условия) является противоречащей основе в этом вопросе (а основа в этом вопросе: дуа является поклонением, и оно должно быть направлено только к Аллаху).

Шейх аль-ислям ибн Таймийя رَحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ сказал: «Имам Ахмад и другие учёные говорили: "Поистине, основа в поклонении — остановка". Предписанным является лишь то, что вменил Аллах, в противном случае (т.е. если мы сами начнём измышлять разные виды и формы поклонения, вводить какие-то условия в них) попадём под аят: ﴿Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?﴾ [42:21]. Что касается традиций (и норм в обществе), то основой в них является проявление снисходительности, запретным является лишь то, что запретил Аллах, в противном случае (если мы станем запрещать традиции и обычаи) мы попадём под аят: ﴿Скажи: "Что вы думаете об уделе, который ниспослал вам Аллах, часть которого вы объявили запретной, а часть — дозволенной"﴾ [10:59]»¹.

Далее он сказал: «Мольба (дуа) является поклонением, и всё то, что является запрещённым (различные виды мольбы или же условия в ней), не становится дозволенным при

1. Маджму' аль-Фатава 29/16.

введении в него условия, за исключением случая, когда на это есть шариатский довод».

То, что является разрешённым, не нуждается во введении в него условия. А то, что является запрещённым, не становится дозволенным по причине введения условия. И недопустимо сравнение по аналогии в вещах подобного рода, как об этом сказал шейх аль-ислям ибн Таймийя в своей книге «Аль-Кавайд»: «**Да будет доволен Аллах имамом Ахмадом, который сказал: "Тому, кто разговаривает в вопросах фикха, следует остерегаться этих двух основ: краткость (муджмаль или то, что имеет общее значение) и второе — кьяс (сравнение по аналогии). В большинстве случаев люди ошибаются по причине ошибочного истолкования и несоответствующего сравнения по аналогии"**».

Некоторые люди считают, что в каком-то вопросе допустимо сравнение по аналогии на торговые сделки, на бракоразводные процессы (*хульа*), вопросы, связанные с бракосочетанием, и т. д., потому что в этих вопросах есть общая дозволенность при наличии определённых условий, которые по причине того, что в этих вышеупомянутых процессах в общем допустимо введение каких-то условий, которые меняют положение того или иного вопроса (*к примеру, в торговле можно ставить условие, в вопросах никаха можно ставить условие, в вопросах развода можно делать оговорку*). Но мы здесь хотим сказать следующее: если дозволено в общем то, что касается традиций и норм в обществе людей, если в них основой является дозволенность, то это не значит, что в поклонении допустимо то же самое, делая сравнение по аналогии в традициях, потому что сравнение по аналогии в вещах подобного рода является ложным, не имеющим под собой никакой основы.

И не каждое условие соответствует требованиям книги Всевышнего Аллаха и Сунне Его посланника. Поэтому имам ибн аль-Каййим رحمة الله в своей книге «Аль-И'лям», в разделе «Этика Муфтия», сказал следующее: «Когда спросят муфтия о каком-то вопросе, в котором присутствует условие (*шарт*), ему следует остановиться, не разрешается ему обязывать совершать действия в соответствии с данным вопросом, более того, ему не разрешается, в общем, издавать фетву, до тех пор пока он не рассмотрит это условие и не исследует его, если это условие противоречит решению Аллаха и Его посланника, то оно не берётся в расчёт и не заслуживает никакого внимания, ибо не каждый (*из учёных*), кто ставит какое-то условие, имеет на это право. Также ему не разрешается исполнять данное действие (*до тех пор, пока вопрос полностью не будет исследован*). Если же условие не противоречит решению Аллаха и Его посланника, то следует посмотреть, есть ли в этом условии приближение (*к Аллаху*) или же это условие соответствует преобладающему решению с позиции Установителя Шариата».

Ас Суюти в «Аль-Ашбах ва ан-Назаир» сказал: «Правило шариатских глав делится на четыре части. **Первое из них:** то, что не приемлет ни условия, ни примечания (*оговорки*), как, например, Вера в Аллаха, чистота (*тахара*), молитва, пост, возмещение (*ад-даман*), никах, возвращение после развода (*ар-раджийя*)...» Всё это не приемлет дополнительных примечаний (*оговорок*).

Далее он сказал: «**Второе:** то, что приемлет (*примечания и условия*), например, освобождение из рабства, освобождение из рабства после смерти хозяина (*ат-тадбир*).

Третье: то, что не приемлет примечание, но приемлет условие, как, например, и'тикаф и в общих чертах торговые отношения.

Четвёртое: противоположное (*третьему*), как, например, развод...»

Ас-Суюти разъяснил, что не всё, что есть в шариате, приемлет примечаний и условий. Нет никаких сомнений в том, что дуа, направленное не Аллаху, абсолютно не приемлет примечаний или условий, ибо обращение мольбы не Аллаху приводит к большому ширку, и какое условие после этого может поменять описание данной мольбы, переводя её из раздела ширка в раздел дозволенного? Всё это очевидная ложь.

Мы продолжаем тему обсуждения нашего вопроса, это вопрос обращения за шафаатом к шахиду или же просьба шафаата от живого к живому, т.е. когда живой просит у живого, думая, что этот человек, тот, у кого он просит, будет шахидом на пути Аллаха. В общем, из текстов мы знаем, что человек, который умер на пути Аллаха, будет шахидом, однако конкретно данная личность, у которой просят шафаат, будет он шахидом или нет, это неизвестно. И когда человек просит у него шафаат — а шафаат будет осуществляться в ахирате, — а просьба о шафаате обращена в этой земной жизни, то в этом вопросе среди некоторых студентов современности возникло некое разногласие (*неприемлемое разногласие*).

Ранее мы поясняли, что данная форма обращения за шафаатом является большим ширком, даже если поставлено условие, как, например, если человек говорит: «Заступись за меня, если Аллах примет от тебя (*твою шахаду*)». Если даже человек погиб на пути Аллаха, из этого не следует то, что он будет заступником, потому что не каждый шахид будет заступаться.

Следовательно, если говорить коротко, один человек просит, чтобы другой заступался только за него, персонально, если Аллах примет его смерть как смерть шахида (*т.е. «если от тебя Аллах примет шахаду, то заступайся за меня»*). Когда же человек обращается с просьбой, говоря: «Заступись за меня», то, без сомнения, это является просьбой или требованием. Известно, что шафаат является разновидностью мольбы (*дуа*), следовательно, человек обратился с мольбой не к Аллаху

Всевышнему, даже если он обратился с этим к живому человеку, то он направил своё дуа не к Аллаху, если он обратился с этим к живому человеку в том, на что способен лишь Аллах (*это является многобожием*), потому что, как мы ранее сказали, шафаат бывает двух видов:

1. **Шафаат, утверждённый в шариате.**
2. **Шафаат, запрещённый в шариате.**

Установленный шафаат — это шафаат, который просят у Всевышнего Аллаха, Единого, следовательно, форма данного вида шафаата следующая, когда человек говорит: «О Аллах, сделай Твоего пророка заступником за меня», выделяя конкретно пророка *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*, это пример.

Или же говорит: «О Аллах, сделай за меня заступниками твоих праведных рабов», в данном случае просьба будет у Аллаха Всевышнего, и данный вид шафаата будет утверждённым в шариате, что же касается запрещённого в шариате шафаата, то это то, что является противоположным вышесказанному, когда человек просит у кого-то, помимо Всевышнего Аллаха. Когда просят шафаат у кого-то, помимо Всевышнего Аллаха, нет разницы, это мёртвый, или отсутствующий, или живой (*то это будет ширком*).

Исключением является только обращение за шафаатом к пророку *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ* потому что есть тексты, из которых понимается, что у пророка просили шафаат (как мы пояснили ранее, у пророка просили сделать дуа в этом мире, чтобы он стал заступником в Судный день), и это является особенностью пророка *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*, и нельзя делать сравнение по аналогии пророка на кого-то другого. Доказательством этому служит единогласие сподвижников в том, что они не делали это сравнение по аналогии абсолютно никаким образом. Если бы было дозволено

просить у кого-то, помимо пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то сподвижники просили бы об этом друг у друга. Однако передаётся, что они этого не делали абсолютно, и на этом единогласие. Шафаат у пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** сравним с табарруком от пророка, нам известно, что поиск благодати (*барака*) осуществлялся (*при жизни пророка*) посредством его волос, слюны, пота и т.д. Но делали ли сподвижники по отношению друг к другу то же самое? Нет. Почему? Потому что не передаётся ничего подобного от них, они оставили это дело, не искали благословения и благодати друг у друга (*табаррук*).

То же самое касается шафаата, нельзя сравнивать то, что просили шафаат у пророка, с тем, чтобы просить шафаат у кого-то, помимо пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**. Таким образом, шафаат, который просится у кого-то, помимо Аллаха, является запрещённым видом шафаата. Шафаат, который отрицает Коран, в него входят две формы, как мы упомянули об этом ранее:

Первая форма: когда шафаат бывает от многобожника или за многобожника. То есть когда заступником или объектом заступничества является многобожник, у которого нет единобожия, потому что единобожие является условием для того, чтобы человек мог делать шафаат. Заступающийся и тот, за кого заступаются, должны быть единобожниками и должны быть из числа тех, кем Аллах доволен.

Вторая форма: когда нет разрешения или до получения разрешения, даже если об этом просят единобожника (*или единобожник*), потому что под разрешением имеется в виду как в аяте: ﴿...пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾ [53:26] — здесь идёт конкретизация, имеется в виду, что шафаат будет осуществлён только после разрешения. Подобное разрешение будет дано

Господом Всевышним пророку, когда Он ему скажет: «**Заступайся, и твоё заступничество будет принято**».

Если условному Зейду, будь он шахидом, или верующему скажут: «Заступайся!» — то, значит, разрешение получено. До получения разрешения это будет запретный вид шафаата. Таким образом, вторая форма — это та форма, в которой возникло некоторое непонимание у некоторых обладателей знания (*студентов*). Мы знаем, что разрешение будет дано Всевышним Аллахом Его словами: «Заступайся», до этого разрешения обращение за шафаатом будет формой запретного вида шафаата. Мы знаем, что это разделение, о котором мы говорим выше, не является нововведением, это не является чьим-то особым мнением, это мнение учёных, даже если они не приводили прямые тексты относительно некоторых моментов, связанных с данным вопросом, потому что есть общее правило и общие основы, которые они упоминали. Особенно в темах их исследования, которые относятся к разделу шафаата. Они упоминают общие основы, общие правила, следовательно, когда появляется что-то новое, на него опускаются эти правила и эти основы.

Второстепенные вопросы или же ответвления от основ относят к правилу, и не является условием, чтобы в шариате пришёл прямой текст на каждый вид большого ширка, это не является обязательным. Мы понимаем правила, иногда приходят примеры, упомянутые прямым текстом в шариате, на большие виды ширка, затем второстепенные вопросы (ответвления), в которых присутствует какая-то форма большого ширка, мы сравниваем по аналогии на эти основы и правила и вводим их в общие необусловленные тексты.

Поэтому ранее мы приводили слова шейха аль-Амина

رَحْمَةُ اللَّهِ, в которых он прямо указал на этот вопрос: «Поистине, запретный вид шафаата содержит в себе две формы, как ранее было сказано. Запретный вид шафаата — это шафаат за кафира и шафаат за остальных, без дозволения Господа небес и земли».

Он разделил шафаат на два вида: шафаат за кафиров, потом сказал — шафаат за остальных. Что имеется в виду под словами «за остальных»? Имеются в виду верующие. Таким образом, получается, что верующие, если будут заступаться без дозволения Господа небес и земли, то, как указал на это шейх аль-Амин, этот шафаат является запрещённым, даже если он будет со стороны единобожника за единобожника, но без дозволения Всевышнего Аллаха. Что касается шафаата за верующих, с дозволения Всевышнего Аллаха, содержащего в себе два описания, а это то, что этот шафаат будет за верующего, и то, что он будет с дозволения Всевышнего Аллаха, то этот вид является установленным в шариате, и никто его не отрицает, за исключением сторонников ереси, таких как мутазилиты и хариджиты. Он в этих словах разъяснил две формы шафаата, каждая из них содержит в себе элементы неверия. Все аяты соответствующего содержания указывают на запретность и недозволенность избирать себе заступника и указывают также на то, что тот, кто избирает себе заступника, помимо Всевышнего Аллаха, является кафиром, мушриком.

Поэтому он (шейх аль-Амин) сказал: «Заявлять о том, что кафиры или кто-то ещё без дозволения Аллаха являются заступниками перед Аллахом, является одним из видов неверия в Него, как об этом сказал Всевышний Аллах: **﴿Они говорят: "Они — наши заступники перед Аллахом">﴾** [10:18].

Даже если им будет верующий, который (*просит шафаата*)

без дозволения Господа Великолепного Возвышенного, он будет тем, кто входит в смысл аята. Это прямые слова имама в науке «Аль-Усуль». Он сказал: ﴿**Они говорят: "Они — наши заступники перед Аллахом". Скажи: "Разве вы можете поведать Аллаху такое на небесах и на земле, чего бы Он не знал?" Пречист Он и превыше тех, кого вы приобщаете в сотоварищи**﴾ [10:18].

Также ранее были упомянуты слова шейха Ас-Са'ади о толковании аята: ﴿**В тот день заступничество не поможет никому, кроме тех, кому Милостивый позволит и чьими речами Он будет доволен**﴾ [20:109]: «Нет сомнения в том, что шафаат, утверждённый в шариате, Аллах Всевышний обусловил его двумя условиями, отсутствие хоть одного из этих условий делает его недействительным (*неустановленным в шариате*)».

Эти слова указывают на то, что обращение за шафаатом к тому, кто не получил разрешение от Творца Всевышнего, будет входить в запретный вид шафаата. Тексты являются общими, и — нет исключения — никто не может заступаться без дозволения Аллаха Всевышнего. И когда ты поймёшь смысл того, что означает дозволение, ты узнаешь, что нет какого-либо исключительного случая, который выходит из общего понимания текста, а если есть какой-то случай, то он должен быть частным. Для частного случая необходимо наличие довода, так же как и для конкретизации необходимо наличие довода. Всевышний Аллах сказал: ﴿**Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"**﴾ [39:44].

Что означает «целиком принадлежит Аллаху»? Означает, что заступничество находится во власти Всевышнего Аллаха, и данный контекст указывает на то, что оно принадлежит

только Всевышнему Аллаху, и никому наряду с Ним. Следовательно, просить его можно только у Всевышнего Аллаха, а это значит, что если ты попросил покойного, или отсутствующего, или живого, то ты просишь его о том, чем он не владеет. Если данная просьба направлена к живому присутствующему, то получается, что ты просишь его о том, чем он не владеет, а известно великое правило, у нас, у «Ахлюс-Сунна», в теме мольбы о спасении (*истигасы*), или в теме мольбы (*дуа*), или в теме шафаата, что просить живого присутствующего о том, на что способен лишь Аллах, является большим ширком по единогласию, и среди учёных в этом вопросе нет разногласия. И когда кто-то ставит условие (*если тебе дозволит Аллах*), то чего он желает этим условием? Он хочет избавить данную просьбу от качеств запрета, т.е. чтобы она из разряда запрещённого перешла в разряд дозволенного, из разряда ширка — в разряд допустимой мольбы. То есть данной оговоркой (*если тебе позволит Всевышний Аллах*) он хочет поменять основу, но мы выше сказали, что условия или оговорки, которые меняют основы, являются неприемлемыми и недействительными. Для того чтобы поменялась эта основа, необходимо наличие прямого текста, который бы конкретизировал данное общее положение (*о том, что нельзя просить шафаат у кого-то, помимо Аллаха*), и чтобы он указывал на допустимость данной оговорки (*если тебе позволит Аллах*). Если же нет такого довода, который позволял бы нам сделать это, мы возвращаемся к основе, к общему и безусловному смыслу аята, а в общем и безусловно данные тексты распространяются на все виды шафаата, и нет исключений. Что значит в общем? Означает все виды шафаата. А что значит безусловно? Это значит, что любые формы и положения. Тот, кто делает исключения посредством условий или конкретизации, он должен привести

довод, а данного шариатского текста нет. При отсутствии такого довода мы возвращаемся к тексту, в котором Всевышний Аллах говорит: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44], т. е. абсолютно.

Даже если кто-то придёт с какой-то конкретизацией, с каким-то условием, это условие будет ложным и недействительным, так как это будет просьба не у Аллаха. Понимание аята — шариатского текста, в котором Всевышний Аллах говорит: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44], указывает на то, что просить шафаат можно только у Всевышнего Аллаха, и ни у кого наряду с Ним.

Поэтому имам призыва шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Шафаат — истина, и мы не отрицаем его, и его не просят в этой мирской жизни ни у кого, кроме Всевышнего Аллаха».

В этом мире, пока ты живой, пока заступники и объект заступничества являются живыми, находящимися в этом мире, мы говорим: «Нельзя просить ни у кого, кроме Всевышнего Аллаха», и в этих словах содержится разрушение того, чтобы раб обращался к кому-либо из творений, будь то живое творение, мёртвое или отсутствующее, и просил у него о шафаате. Это великая польза от шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба: «Шафаат является истиной, но в этом мире его просят только у Всевышнего Аллаха». В качестве доказательства он привёл следующий аят: **﴿Мечети принадлежат Аллаху. Не вызывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18]. Мы знаем, как он сопоставлял доводы, ибо он является имамом единобожия, всю свою жизнь он посвятил тому, чтобы очистить таухид (единобожие) и чтобы заложить правильную основу и базис. Этот аят он привёл в качестве доказательства на то, что шафаат

можно просить только у Всевышнего Аллаха, в том смысле, что если человек будет просить у кого-то шафаат в этом мире, то он будет входить в число тех, кто нарушает данный аят, в котором Всевышний Аллах говорит: **﴿Мечети принадлежат Аллаху. Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом﴾** [72:18]. В качестве примера и в качестве доказательства он привёл этот аят в своей книге «Три основы», сказав, что направление своего поклонения кому-либо, помимо Всевышнего Аллаха, является большим ширком. Поэтому шейх Сулейман сказал: «Следовательно, просить шафаат можно только у Всевышнего Аллаха, проси же у Него, подобно тому как ты просишь у него стойкости в религии и как ты просишь у Него смерти на имане, и Он является Милостивейшим из Милостивых. Точно так же и просьба о шафаате, подобно тому как ты просишь твёрдости, стойкости в религии, смерти на исламе, на имане, благого конца, точно так же ты просишь и шафаат».

Шейх Сулейман ибн Сахман также сказал: «Поистине, обращение за шафаатом к живому присутствующему в том, на что он способен в обычных, очевидных делах, которые Аллах устроил между рабами, для получения пользы одних от других, является делом дозволенным». Имеется в виду, что обращаться с просьбой в подобного рода вещах дозволено при условии, что обращение направлено к живому присутствующему и тому, кто в состоянии исполнить эту просьбу. Это самое важное в этом, чтобы человек был живым, присутствующим и просьба была такой, какую человек в состоянии исполнить. Если человек живой присутствующий, но не в состоянии исполнить эту просьбу, то однозначно не разрешается просить ни шафаат, ни что-либо другое. Далее он сказал: «Нет в этом разногласия среди учёных, а что же касается дел, на которые способен лишь Всевышний Аллах, и это не в силах

человека, то подобного рода вещи не разрешается просить ни у кого, кроме Всевышнего Аллаха. Тот же, кто попросит об этом у покойных, мёртвых или даже живых, тот совершил ширк — придал Аллаху сотоварища в том, на что не способен никто, кроме Всевышнего Аллаха. Данная просьба является ширком по единогласию учёных».

Когда отрицается шафаат, как об этом упоминается в словах шейха аль-Исляма ибн Теймийи **رَحْمَةُ اللَّهِ**, когда он говорил: «Цель Корана — в отрицании шафаата, в отрицании ширка», это указание на то, что это является ширком, и нет сомнения, что недозволенный вид шафаата — это синоним к слову «ширк» в данной теме. Когда говорят «недозволенный вид шафаата», то может подразумеваться то, что является запрещённым, но в данном контексте речь идёт о том, что не просто запрещено, а ещё является синонимом к слову «ширк». Ведь не каждое запрещённое действие является ширком. Если говорить на другие темы, то там слово «запрет» (не разрешено) может иметь какой-то другой смысл, но когда речь идёт о запретном виде шафаата, то этим подразумевается языческий шафаат. И поэтому можем сказать, что прямые слова шейха аль-Исляма ибн Теймийи будут очень полезны в этой теме, в обсуждении этого вопроса.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал: «Смысл Корана в отрицании шафаата — в отрицании ширка. И это — отрицание ширка состоит в том, что никто не должен поклоняться кому-либо, помимо Аллаха, взывать с мольбой, просить, уповать и обращаться за шафаатом к кому-либо, помимо Аллаха. И нет разницы, этот человек (к которому обращаются) будет мёртвым, отсутствующим или живым. Когда человек направляет свою просьбу к кому-либо, помимо Аллаха, он связывает своё сердце с кем-то, помимо Аллаха». Таким обра-

зом, мы видим, что шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** ввёл обращение за шафаатом в разновидность ширка. Однако он ввёл его с той стороны, что человек уповает на кого-то, помимо Всевышнего Аллаха.

Известно, что если человек будет уповать на кого-то, помимо Всевышнего Аллаха, в получении удела (*пропитания*), избавлении от вреда и т. д., то это будет рассматриваться как большой ширк. То же самое касается и шафаата, если человек связывает получение шафаата с какой-то личностью, даже если эта личность будет живой, то здесь получается, что он оборачивает своё сердце к кому-то, помимо Всевышнего Аллаха — а это и есть суть ширка. Поэтому далее он сказал: «Ему не разрешается уповать на кого-то в получении пропитания, даже если Всевышний Аллах даст ему это пропитание по причине этого (*по причине какого-то человека и т. д.*). Также ему не разрешается уповать на кого-то, помимо Всевышнего Аллаха, в прощении грехов, в получении милости в ахирате, и даже если Всевышний Аллах простит ему и помилует его по какой-либо причине, как, например, шафаат или какая-то другая причина». Таким образом, получается, что не разрешается просить шафаат у кого-то, помимо Всевышнего Аллаха. Когда человек просит шафаат у кого-то, помимо Всевышнего Аллаха, то получается, что он взывает к кому-то, помимо Аллаха.

Также если человек обращается за шафаатом к кому-то, помимо Всевышнего Аллаха, то он уповает на кого-то, помимо Всевышнего Аллаха. Таким образом, получается, что в обращении за шафаатом к кому-то, помимо Всевышнего Аллаха, есть ширк с двух сторон (*с той стороны, что он взывает к кому-то, помимо Всевышнего Аллаха, и также с той стороны, что он уповает на кого-то, помимо Всевышнего Аллаха*).

Он (шейх аль-Ислям ибн Таймийя) сказал: «Шафаат, который отрицает Коран, — это шафаат, в котором содержится ширк». Данный вид шафаата является абсолютно запрещённым, следовательно, этот вопрос является ясным, когда мы смотрим на доводы. Но, несмотря на это, в наше время для некоторых обладателей знания (студентов) он стал скрытым, они колеблются относительно решения в этом вопросе. Однако учитывать надо что? Слова Всевышнего: ﴿...и выше любого обладающего знанием есть более знающий﴾ [12:76].

Имам призыва шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб رَحْمَةُ اللَّهِ в книге «Китабу ат-Таухид» в главе «Испрашивание благословения от деревьев или камней и тому подобных вещей» сказал: «Пятое: если они (*сподвижники*) не знали об этом, то другие тем более будут невежественные» (*Хадис Абу Вакыда Аль-Лейси*). Сказал шейх Усаймин в своей книге «Аль-Кауль аль-Муфид»: «Нет сомнения, что сподвижники самые сведущие из людей о религии Аллаха. Если даже сподвижники не знали, что данный вид испрашивания благословения (*табаррук*) является избранием божества, то другие тем более могут быть невежественны в этом. Целью автора (*книги "Китаб ат-Таухид"*) упоминанием этого эпизода было желание указать на то, чтобы мы не обманывались поступками людей, потому что порой поступки людей исходят от их невежества. Учитывать нужно то, на что указывает шариат, а не на поступки людей». Потому что всё, что делают люди, всё, в чём они убеждены, и всё, о чём они говорят, необходимо сопоставлять с книгой Всевышнего Аллаха и Сунной Его пророка صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, а что касается слепого подражания, исходя из того, что большинство на этом или потому что какой-то шейх это разрешил, то это не является приемлемым сравнением. Приемлемое сравнение — это соответствие истине, а соответствие истине узнаётся

тогда, когда слова, поступки и убеждения сопоставляются с Кораном и Сунной.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал: «Вопрос седьмой: поистине пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** не дал им оправдания, напротив, он возразил им, сказав: **“Аллах Велик, поистине, это обычай (путь), вы непременно последуете путём тех, кто был до вас”**. Даже если кто-то скажет, что этот вопрос является скрытым, однако, несмотря на это, мы не видим оправдания и поэтому выражаем порицание, и мы не видим оправдания (для них в постановлении). Пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** выразил им порицание. Малоизвестность и неясность вопроса для некоторых людей, особенно если это вопросы, связанные с таухидом и большим ширком, не говорит о том, что они не заслуживают порицания, более того, не говорит о том, что порицание должно быть не суровым».

Далее он сказал: «Вопрос девятый: отрицание этого относится к смыслу **“Нет божества, кроме Аллаха”**, вместе с тонкостью и скрытностью этого вопроса для этих людей». То есть это входит в значение свидетельства **“Нет божества, кроме Аллаха”**, все виды ширка разрушаются словами: **“Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха”**, и все виды единобожия входят в смысл слов **“кроме Аллаха”**.

Слова «нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха» разъясняются аятом: **﴿Кто не верует в тагута﴾** [2:255], также все виды единобожия разъясняются словами «кроме Аллаха», которые толкуются словами: **﴿...а верует в Аллаха﴾** [2:255]. Следовательно, они являются противоположными друг другу. Если ты знаешь смысл слов единобожия, то знаешь недействительность этих слов (слов об обращении за шафаатом).

Причина ошибки в этом вопросе — это отсутствие пра-

вильного понимания слова «шафаат» в его полном смысле, а Аллаху ведомо лучше. Тот же, кто имеет представление о смысле слова «шафаат» и обращает внимание на то, о чём упоминают учёные, когда говорят о разнице между запретным и установленным шафаатом, будет знать причину пробела в этом вопросе. Также он будет знать, что дозволено, что не дозволено, в чём прерогатива Всевышнего Аллаха, а также то, что шафаат является разновидностью мольбы, подобно истигасе (*взывание о спасении*). То есть некоторые из них (*из тех, кто не видит проблем просить шафаат не у Аллаха*), к сожалению, не знают, что шафаат является одной из разновидностей мольбы (*дуа*) и что в принципе нет разницы между тем, чтобы сказать «заступись за меня» и «прости мне», в шариате. Некоторые говорят об этом так, словно это не является мольбой и просьбой, но это не так, чтобы понимать это, нужно вернуться к словам учёных, в которых они прямым текстом говорят, что шафаат — это мольба и просьба. Следовательно, нет никакой разницы между тем, чтобы сказать: «Обращение своей просьбы о шафаате не к Аллаху Всевышнему» — и между тем, чтобы сказать: «Обращение своей мольбы или просьбы не к Аллаху», решение в этих вопросах одно. И то, что говорят в мольбе (*истигасе*), говорят и в мольбе (*дуа*), и хоть они отличаются друг от друга, однако они являются разновидностью мольбы. И хоть слово «истигаса» имеет своё значение, оно не выходит за рамки мольбы.

То же самое касается и шафаата, и то, что данный вид мольбы выделен определённым названием, ещё не выводит его за рамки мольбы. Если же ты отделишь шафаат от дуа (*мольбы*), в этом будет проблема. Кто-то может сказать: «Нет проблем сказать: "Заступись за меня"», мы же говорим: «Нет! Вернись к основе».

Также некоторые не понимают, что имеется в виду под словом «запретный шафаат», они думают, что это не является синонимом к словосочетанию «языческий шафаат». Но это неверно. Учёные говорят в общем, разделяя шафаат на установленный и запрещённый.

Согласно исследованиям аятов Корана, иногда Господь признаёт шафаат, а иногда отрицает его, поэтому учёные говорят: «Шафаат установленный», исходят из того, что Всевышний Аллах установил его, поставив там два условия, а иногда говорят: «Запретный или не установленный шафаат», потому что Всевышний Аллах отрицает. Потому что это является ширком.

Учёные не используют выражения «шафаат единобожия» и «шафаат языческий», и, так как название «запрещённый шафаат» отличается от названия «языческий шафаат», некоторые полагают, что запретный шафаат не является языческим, и когда кто-то говорит, что это запретный шафаат, то в данном случае получается, что им нужен довод для того, чтобы подтвердить, что он языческий. Это ошибка. То же самое и с дозволением, так как в текстах пришло дозволение в общей форме, некоторые полагают, что любой шахид, любой учёный, любой верующий, любой ангел будут заступаться. Всевышний Аллах сказал: **﴿Сколько же на небесах ангелов, заступничество которых не принесёт никакой пользы, пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾** [53:26], **﴿...пока Аллах не позволит...﴾**, посмотри же, о знающий арабский язык, понимаешь ли ты, что Аллах говорит: **﴿пока Аллах не позволит﴾**? Следовательно, необходимо дозволение, и это даже по отношению к пророку **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, не говоря уже об остальных.

Это значит, что необходимо наличие разрешения. Если

просить до получения разрешения условного Зейда, то это просить его о том, чем он не владеет. А затем, в этом также присутствует наговор на Всевышнего Аллаха, потому что человек заявляет о том, что Аллах дал право заступничества конкретному условному Зейду. Откуда тебе знать, что именно он будет заступаться, даже если он будет шахидом, верующим или учёным? Даже если конкретный человек будет заступаться в Судный день, даже если пришёл шариатский текст, что ангел Джибриль будет заступаться, допустимо ли тебе обращаться к нему за шафаатом? Ведь он, как говорят, не бывает отсутствующим (*иногда он присутствует*), даже если перед тобой явился бы Джибриль (*как это пришло в хадисе*), дозволено ли тебе сказать «заступись за меня»? Нет! Это будет ширком. Даже если предположим, что пришёл текст о том, что условный Зейд является шахидом, разрешается ли тебе направить к нему свою просьбу о шафаате? Не разрешается. А что же говорить о том, когда ты не знаешь, будет он шахидом или нет? Тем более не разрешается! Если тебе не разрешается обращаться за шафаатом, вместе с тем что пришли тексты о том, что конкретно кто-то будет заступаться, и обращение за шафаатом будет в данном случае запрещённым, ширком, то что говорить о том, когда ты не знаешь, будет ли некоему человеку дано право заступничества?

Следовательно, мы говорим, что данный вопрос нуждается в том, чтобы выяснить смысл дозволения шафаата, упомянутого в аятах Корана, которое сопряжено с определёнными условиями. До дозволения это будет запретный шафаат, поменяется ли ситуация, если данную просьбу связать с условием? Если сказать «заступись за меня» является ширком, то станет ли это дозволенным, если сказать «заступись за меня, если тебе позволит Аллах»? Кто же ему дал право менять слова

в своей основе? Нет сомнения, что данное условие является ложным, так как оно меняет основу (*об этом мы уже говорили выше*), не каждое условие или оговорка являются дозволенными, ну и потом, вопросы таухида и ширка не сравнивают по аналогии с вопросами торговли и развода.

Это практика согласно основе в том, что связано с людьми. Если пришёл текст, который указывает на дозволенность оговорки в вопросах торговли, из этого не вытекает, что допустимо делать сравнение по аналогии с тем, что связано с единобожием и ширком, допуская оговорки и условия в этих темах (*в темах единобожия и ширка*). Основой является недопущение внесения каких-то оговорок и условий, и, чтобы внесение условий было приемлемым, необходим довод, необходимо разрешение со стороны шариата, сравнение по аналогии здесь неприемлемо. Основой является то, что сказал Всевышний Аллах в Коране: **«Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"»** [39:44].

Поэтому мы говорим, что в этом вопросе всё остаётся общим и безусловным, общий текст охватывает каждого индивида, безусловные тексты охватывают любую ситуацию и форму, следовательно, если ты обратишься к какому-то индивиду со словами «заступись за меня», это будет входить в общий текст, даже если ты поставишь условие или не поставишь условие, оба варианта тоже будут входить в безусловный текст, следовательно, запретный вид шафаата охватывает и два вида, и две формы. Чтобы посчитать это дозволенным, необходим текст, который выделяет и конкретизирует. Затем, если кто-то из учёных дозволил, мы говорим, что нет проблем, но лишь в том случае, если кто-то из имамов, салафов, сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ** считали это дозволенным, но такое не передаётся ни от кого из сподвижников, а то, что пришло после сподвижни-

ков, то мы говорим, что это личный иджтихад того или иного человека, который противоречит текстам. Тексты пришли в общей и необусловленной форме, муджтахиду не разрешается делать иджтихад в любом вопросе, необходимо наличие текста (*чтобы стало приемлемым*).

Этот вопрос представлен коротко, и, если будет на то воля Аллаха, будет дан развёрнутый ответ после хаджа (*шейх имеет в виду, что позже более подробно затронет эту тему*). Сегодня же вечером мы в скорой форме представили вопрос.

Ещё распространилось мнение о том, что в данном вопросе существует разногласие. Некоторые студенты стали распространять данное мнение. Мы читаем и цитируем их слова и поясняем причины (*запрета данной просьбы*), потому что полноценное установление довода должно содержать опровержение сомнительных аргументов, дабы все видели, на что опираются оппоненты. Мы рассмотрим их слова через призму правил и основ и дадим пояснение о том, что является истиной, а что ложью.

Некто говорит: «В этом вопросе существует разногласие (*т.е. если человек скажет: "Заступись за меня, если Аллах примет твоё мученичество"*) среди учёных, некоторые сказали, что это дозволено, другие сказали, что это запрещено. Но никто не сказал, что это ширк».

Данное заявление разрушает основу вопроса. Якобы этот вопрос стоит между дозволенностью и запретом. Следовательно, любой может пойти к шахиду и просить у него заступничество Судного дня, и даже если это является запретным, то максимум он совершит грех, но никак не ширк.

Далее этот некто говорит: «И это потому, что обращение направлено к живому с оговоркой». Обратите внимание на то,

с чем он связывает это утверждение. Мы знаем, что обращение к живому разрешено, но не в абсолютно любой форме. Ранее мы приводили слова шейха Сулеймана ибн Сахмана и других. Следовательно, если просить живого не всегда допустимо, то к какому виду мы отнесём данную просьбу? Человек, которого просят о шафаате, не владеет им. И нет сомнения в том, что то что будет дано во владение при оговорке, ещё не говорит о том, что он может распоряжаться этим ещё до его получения во владение, как об этом упомянул Ас-Суюти в «Аль-Ашбах ва ан-Назаир».

Если, к примеру, условный Амр обещал условному Зейду дать автомобиль через месяц, то это не означает, что он является владельцем этого автомобиля до истечения месяца. Может ли Зейд в тот же вечер (*обещания*) продать этот автомобиль? Нет! Такое недопустимо. Даже если он его продаст, то продаст имущество, которым не владеет (*чужое имущество*). Следовательно, передача во владение с оговоркой не обязательно указывает на то, что данным предметом можно распоряжаться. Поэтому если даже Всевышний Аллах и даст условному Зейду право на заступничество, то это ещё не значит, что оно у него (*у Зейда*) во владении (*что он им может распоряжаться*). Теперь если кто-то скажет, что (*условный Зейд*) будет владеть шафаатом в Судный день, то мы ответим: «Это ведь никак не допускает наличие владения на данный момент».

Основным фактором во всём вышесказанном являются слова: «Просьба у живого», но мы скажем: «Просить у живого (*присутствующего*) можно не в абсолютно любом случае. Просить его о том, на что способен лишь Аллах, недопустимо». Если даже кто-то скажет, что человек в будущем получит право заступничества, то мы ответим: «Да, но это будет лишь в ахирате, если вообще правильно будет называть это владением

шафаатом». Если кто-то скажет: «Такую форму (с оговоркой) дозволили некоторые большие учёные, а тот, кто говорит, что это ширк, серьёзно ошибается и противоречит единогласию мусульман».

В этом заявлении указание причины и довода. Доводом (*он говорит*) является единогласие. Но мы задаём вопрос: «Разве просьба с оговоркой о том, на что способен лишь Аллах, в каждом случае становится допустимой?» Такое заявление нуждается в доводе.

В качестве довода оппонент приводит единогласие. И мы якобы противоречим этому единогласию мусульман.

Я говорю, с помощью Аллаха отвечу на это.

Во-первых, начну с мнимого единогласия, потому что единогласие является доводом.

Заявление о том, что в данном вопросе единогласие нуждается в подтверждении его достоверности. От кого передаётся данное единогласие? По какой форме передаётся единогласие? На чём именно сошлось единогласие? Необходимо привести форму единогласия. Слова «Заступись за меня, если Аллах примет от тебя» — об этой форме нужно спросить у имама Ахмада, у имама Малика. В какой именно форме установилось данное единогласие?

Единогласие, если оно даже и установилось, может служить аргументом, если нет шариатского текста, да и само единогласие не может идти вразрез с шариатскими текстами. Если единогласие противоречит шариатским текстам, то оно является ложным.

Если перед тобой есть ясный шариатский текст и в соответствии с этим текстом есть высказывание сподвижников

или некоторых из них, то знай, что единогласие, о котором заявляют, является ложным, не имеющим основы. Потому что единогласие не может идти вразрез с шариатскими текстами. Поэтому, когда кто-то заявляет о единогласии, оно должно подтверждаться непрерывной передачей.

И поэтому, когда говорят: «Данный шариатский текст отменён единогласием, то единогласие — это Коран, оно может быть аннулировано только Кораном, это основа. Если кто-то заявляет о единогласии в каком-то вопросе, то необходимо наличие достоверной цепочки передатчиков, т.е. довод о том, что данный аят является аннулирующим или аннулированным. Следовательно, если нет достоверной цепочки передатчиков, то единогласие не имеет под собой основу. Если нет шариатского текста, то мы смотрим на единогласие, а до тех пор никто не имеет права говорить о единогласии. Если есть шариатский текст, ясный и понятный, общий, или со стороны слов, или со стороны смысла, то придерживайся его, о студент!

Мы хотим объяснить практические правила, чтобы каждый знал их, каждый знал, как используются правила в соответствующем месте. Если есть общий шариатский текст, указывающий на шариатский или лексический смысл со стороны значения, то придерживайся его, это значит, что ты обязан использовать его как аргумент в каждом индивидуальном случае, и никто не имеет права выводить частное из общего (*т.е. выводить какие-то индивиды, не имея на то шариатского текста в виде аята, хадиса или единогласия*), а что же касается сравнения по аналогии (*т.е. может ли сравнение по аналогии использоваться в выведении частного из общего*), то это вопрос разногласий среди учёных. Следовательно, выведение частного из общего ограничено Кораном, Сунной и единогласием.

Шейх аль-Ислям ибн Теймия сказал: «Люди хадиса единодушны лишь в том, что пришло от Аллаха и его посланника»¹. Имеется в виду, что они единогласны лишь в том, что пришло в Коране и Сунне, а что касается единодушия относительно мнений, где нет шариатского текста, то такого нет у учёных хадиса, т.е. нет такого, где единогласие состоялось на мнении, о котором нет текста, и чтобы это было доводом и единогласием. Необходимо, чтобы был аят, или хадис, или мнение сподвижников, которое является доводом у некоторых, впоследствии чего они объединились на этом мнении. Если нет источника, на который опираются, то такое единогласие является ложным, поэтому он (шейх аль-Ислям) сказал: «Люди хадиса (учёные "Ахлюс-Сунна") единодушны лишь в том, что пришло от Аллаха и Его посланника, а также в том, что передано от сподвижников и что является аргументом».

Как устанавливается решение в шариате? Оно устанавливается посредством аргументации Кораном, Сунной и единогласием сподвижников. Следует остановиться на единогласии сподвижников, а иначе это откроет дорогу вопросам, связанным с убеждениями и второстепенными вопросами. Единогласие сподвижников является основой. Установить единогласие после сподвижников является сложным. Ибн Таймийя رَحْمَةُ اللَّهِ утвердил то, что люди хадиса аргументируют Кораном, Сунной и единогласием сподвижников, этим самым указав, что единогласие сподвижников достаточно (как аргумент). То есть даже если установится единогласие табиитов, то относительно этого единогласия есть разногласие, является ли данное единогласие доводом. Потому что некоторые учёные считали доводом только единогласие сподвижников и отрицали аргументацию единогласием, которое состоялось

1. Минхадж ас-Сунна 5/166

после них (*единогласие табиинов*).

Таким образом, можно подытожить, что единогласие сподвижников является аргументом, а единогласие, которое состоялось после сподвижников, является вопросом разногласий (*будет считаться это доводом или нет*). Если ты в качестве доказательства приводишь в пример Коран, Сунну и единогласие сподвижников, то нет нужды приводить единогласие, которое состоялось после сподвижников, относительно которого существует разногласие. Если кто-то скажет, что в этом вопросе единогласие такого-то и такого-то из числа табиинов, то ответ такому будет: «Учитываться должны Коран и Сунна, а данное единогласие является ложным».

Далее он (*Ибн Таймийя*) сказал: «Эти люди были вынуждены заявлять о единогласии, которое они считают доводом (*мнимое единогласие*), а что касается людей хадиса, то их опорой являются достоверные тексты от посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). К шариатским текстам относится аят или хадис, а что касается всего остального, то Аллах не возложил на тебя ответственность, чтобы ты изучал слова Малика, Шафии или Ахмада. Ты ответственен, и ты будешь спрошен лишь за следование за аятами Корана и хадисами пророка (мир ему и благословение Аллаха) в соответствии с тем, как понимали их сподвижники, что касается всего остального, то ты не ответственен за это. На всё остальное ты смотришь лишь в том случае, если это не противоречит текстам, или в качестве дополнительного аргумента (*но не основного*), т.е. всё остальное является доводом (*пояснением*) Корана и Сунны».

Когда следование доводу является обязательным для раба? Тогда, когда доводом является откровение (*когда это Коран и Сунна*), если это не является откровением, ты не имеешь

права как аргумент приводить против кого-то что-то, что не является текстом Корана и Сунны, тебе не разрешается обвинять человека в грехе, нечестии, ереси или называть человека кафиром только потому, что он противоречит мнению какого-то учёного, тебе разрешается это делать только в том случае, если он противоречит тексту Корана и достоверной Сунны. Поэтому он (*шейх аль-Ислям ибн Теймия*) сказал: «Что касается людей Сунны, то достоверные тексты от посланника Аллаха ﷺ являются для них опорой, они объединены, единодушны в этом». То есть они объединены, особенно имамы, они говорят: «Никогда не будет достоверным единогласие противоречащее текстам (*текстам Корана и Сунны*)», т.е. невозможно, чтобы достоверное единогласие противоречило Корану и Сунне, следовательно, есть достоверное единогласие, есть ложное, которое неприемлемо. Когда единогласие является достоверным? Тогда, когда оно опирается на тексты, т.е. подтверждает тексты или тексты подтверждают его, и единогласие никогда не будет правильным, достоверным, если оно противоречит явным ясным текстам. Потому что единогласие бывает на основе смысла текстов, т.е. оно должно соответствовать пониманию шариатских текстов (*Корану и Сунне*). Если вместе с текстом есть единогласие, то оно приемлемое, но мы говорим, что такое единогласие, о котором говорят наши оппоненты, и то, на что они опираются, противоречит текстам Корана. Всевышний Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44], т.е. пришёл прямой текст, что нет иного заступника, кроме Аллаха, и это общий текст, он пришёл в общей форме.

Теперь мы говорим: «Дайте нам текст, который указывает на то, что из этого аята есть исключение, что есть какие-то отдельные индивиды, которые исключены из этого аята (*у ко-*

торых есть право на заступничество)».

Если кто-то приведёт в качестве доказательства единогласие, то мы говорим: «На что опирается это единогласие?» Если оно на что-то опирается, то мы должны посмотреть, на что именно оно опирается, но ситуация выглядит так, что у этого единогласия (о котором заявляют наши оппоненты) нет опоры. Следовательно, это единогласие противоречит текстам, ведь Всевышний Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44]. Тогда мы спрашиваем нашего оппонента: "ты говоришь, что есть какие-то отдельные индивиды, которым будет дано право на заступничество с условием, у которых можно просить заступничество, но с оговоркой". Мы скажем: «Приведи в качестве доказательства текст, который делает исключение из этого общего запрета, если же ты не можешь привести, то твои слова возвращаются тебе, и то единогласие, о котором ты говоришь, является неприемлемым. Так как это единогласие противоречит шариатским текстам».

Здесь уместно будет упомянуть правило: **«Достоверное единогласие никогда не противоречит шариатскому тексту»**, т.е. единогласие всегда соответствует ясному, известному шариатскому тексту — это то, что у учёных основ (усулиев) называют опорой (т.е. единогласие всегда опирается на шариатский текст). Он (шейх аль-Ислям ибн Таймийя) **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Известно то, что оно противоречит другому шариатскому тексту, если же они ("Ахлю ас-Сунна") не допускали, чтобы было противоречие между шариатскими текстами и заявленным единогласием уммы, то что говорить о единогласии какого-то города или какой-то группы, так как противоречие между текстами и единогласием указывает на ложность данного единогласия среди людей хадиса?» — т.е. среди «Ахлю

ас-Сунна».

Следовательно, если даже единогласие всех учёных факихов не будет соответствовать шариатскому тексту, что считается неприемлемым, тогда что говорить о единогласии, которое состоялось в каком-то городе или у какой-то группы людей? Шариатский текст не должен противоречить единогласию, а если противоречие происходит, то что говорить, когда шариатские тексты противопоставляют заявленному единогласию какого-то города?

Поэтому единогласие должно быть установлено. В наше время много кто заявляет о единогласии, какой бы вопрос ни пришёл — появляются люди, которые начинают заявлять о единогласии. Даже вопрос «куфр дуна куфр» (*неверие, которое меньше неверия*), вопрос демократии, говорят, что в этом вопросе единогласие, что демократия является куфром меньше куфра (*куфр дуна куфр*). Здесь необходимо знать, что из себя представляет единогласие по сути, потому что это нечто удивительное (*нечто удивительное, потому что о современных вопросах говорят, что в них состоялось единогласие*).

Имам ибн аль-Каййим *رَحْمَةُ اللَّهِ* в своей книге «Аль-Илям» 3/557 говорит следующее: «Ваши слова о том, что Умар *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ* написал Шурейху: "Выноси решение им согласно Книге Аллаха. Если в Книге Аллаха не будет, то в соответствии с Сунной посланника Аллаха *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*. Если не будет в Сунне посланника Аллаха *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*, то выноси в соответствии с тем, как выносили праведники», — вот эти ваши слова являются самым явным доводом против вас, указывающим на ложность слепого следования».

То есть первое, в соответствии с чем нужно выносить решение, — это Книга Аллаха. Если в Книге Аллаха не будет най-

дено решение, то ищем в Сунне посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**. Если в Сунне не будет найдено решение, то ты смотришь на то, как тот или иной вопрос понимали сподвижники и те, кто были после них. Никто не имеет права слепо подражать кому-то в основах, если человек в состоянии изучить вопрос, провести исследование, то ему запрещено слепо следовать за кем-то и не разрешается этого делать.

Слепое следование (*таклид*) разрешается делать тому, кто не в состоянии самостоятельно проводить исследование, изучать какие-то вопросы. Ибн аль-Каййим сказал: «И это является самым явным доводом против вас, доказывающим ложность слепого следования, ведь он (Умар) повелел, чтобы в первую очередь решение выносилось в соответствии с Кораном, не обращая внимания на что-то другое, а потом, если в Коране нет решения, то в соответствии с Сунной».

Если говорить о нашем вопросе, то мы в Коране находим то, что Всевышний Аллах говорит: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44]. Так это или нет? Да, так! Следовательно, мы используем то, что пришло в Коране, и не нуждаемся в чём-то другом.

Он (Ибн аль-Каййим) **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «И если не будет найдено в Коране, но будет найдено в Сунне, то не обращают внимания на что-то другое. Если же не будет найдено в Сунне, то выносится решение согласно тому, как выносили его сподвижники **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**». В нашем вопросе (о *шафаате*) сподвижники не просили и не практиковали (*обращение за шафаатом друг к другу*). Это значит, что данная форма (*обращение за шафаатом с оговоркой*) входит в общий текст.

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Мы заклинаем именем Аллаха (*скажите*), разве слепые подражатели таковы или

близки к этому? Разве они берут решение из книги Аллаха и исполняют его, когда сталкиваются с каким-то насущным вопросом? Или же, не найдя в Книге Аллаха, берут решение из Сунны посланника Аллаха *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*, или, если не находят в Сунне, руководствуются фетвами сподвижников?»

То есть слепые подражатели не делают так. Они приводят асар от Умара *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ*, но не соблюдают то, что приводят в качестве аргумента. Поэтому имам ибн аль-Каййим сказал вышесказанное.

Когда вы сталкиваетесь с каким-то современным вопросом (*ан-назиля*), вот перед тобой Книга Аллаха, Сунна, книги учёных, как ты поступишь? Куда пойдёшь, с чего начнёшь? С Книги Аллаха? Нет проблем изучить толкование, слова сподвижников, но основная цель — когда ты нашёл в Книге Аллаха ответ на вопрос, не искать его где-то ещё и не отдавать предпочтение чему-то над Книгой Аллаха. Если ты не нашёл в Книге Аллаха, то обращаешься к Сунне ясной и разъяснённой. Если ты не нашёл в текстах Корана и Сунны ответ на свой вопрос, то обращаешься к объяснению сподвижников *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ*. Таков порядок в религиозных знаниях, и никак иначе. Ты смотришь на тексты Корана и Сунны и на что они указывают, смотришь на понимание сподвижников.

Теперь, если кто-то нам говорит, что это (*обращаться за шафатом к кому-либо, помимо Аллаха*) не ширк, то пусть приведёт аят, или (*достоверный*) хадис, или слова сподвижника. Если же он не сможет что-то из этого привести, то всё остальное не имеет никакого веса (*дословно: всё остальное мы бросаем о стену без какого-либо уважения*), потому что нет иного довода, помимо Корана и Сунны. Допускать совершение ширка просто потому, что кто-то из людей вынес фетву о допустимости, однозначно

является решением тагута и не имеет никакого отношения к Книге Аллаха и Сунне Его посланника **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**.

Студент обязан, особенно в серьёзных вопросах, касающихся единобожия и ширка, придерживаться Корана и Сунны. Когда ты начинаешь изучать такие вопросы, как демократия или голосование за конституцию неверных и т.д., то ты не должен говорить, что такой-то учёный посчитал это дозволенным, а такой-то посчитал недозволенным, это сумасбродство, это не является путём получения шариатского решения, следует придерживаться Корана и Сунны, и того, на что указывают Коран и Сунна, того и придерживайся. А они указывают на то, что голосование за конституцию является неправильным, ложным, кто бы это ни дозволил. Не каждое разногласие, которое сегодня возникло, является на самом деле допустимым разногласием, и мы не можем в каждом случае говорить о том, что это вопрос разногласий. Поэтому учёные единогласны в том, что вопросы и явления, которые признаны нововведением в разделе убеждений, не называются вопросами разногласия, мы не можем сказать, что вопрос «сотворил ли Всевышний Аллах деяния рабов?» является вопросом разногласий и что в этом вопросе есть два мнения, поэтому мы находим в книгах имамов Сунны, что они говорят истину, а тех, кто ей противоречит, называют еретиками, кадаритами, мутазилитами, джабаритами и т.д. Они составляли труды, выявляя их ересь, и не считали это (*их мнения*) приемлемым разногласием.

Следовательно, когда мы видим, что кто-то издаёт фетву о дозволенности голосования за конституцию, то мы говорим: «Это ложь и неверие в своей основе», мы не относим это к вопросу разногласий, не каждый вопрос, в котором присутствует иное мнение, является вопросом приемлемого разногласия в шариате. Когда мы находим современное разногласие, мы

задаём вопрос: «Есть ли указание на него в Книге Аллаха?»

Поэтому Ибн аль-Каййим указал тебе на лёгкий метод и дал разъяснение. Если ты не придерживаешься этого метода, то в тебе, о студент, нет ничего благого, и ты не знаешь, как приобретать знания. Если ты хочешь установить какие-то шариатские постановления в вопросах акиды и единобожия, то придерживайся этого метода, стремись к получению знаний. Для чего ты знания получаешь? Чтобы потом слепо следовать за кем-то? Тогда возьми книги, и всё на этом. Жить в слепом подражании — это самое лёгкое (*какой смысл приобретать знания, если ты живёшь в слепом следовании?*).

Он (Ибн аль-Каййим) **رَحِمَهُ اللهُ** сказал: «Аллах и Его ангелы свидетельствуют против них, и они сами свидетельствуют против себя о том, что они взяли решение от того, за кем слепо следуют».

«Один вынес фетву, другой вынес фетву, этот дозволил, тот запретил», — это и есть то, что они обсуждают, это и есть их религия. Мусульманин обязан придерживаться откровения (Корана и Сунны), ему следует совершать и оставлять в соответствии с решением Аллаха, посланного с семи небес. Имам ибн аль-Каййим сказал: «Если для них станет ясным из Корана, Сунны или от сподвижников противоположное тому (чему они слепо следуют), то они не станут обращать внимания на Коран, Сунну и мнение сподвижников».

Есть слова Аллаха: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком">﴾** [39:44]. Как ты понимаешь его, о знающий арабский язык, как ты понимаешь слово **﴿целиком﴾**? Это текст общего значения, так на основании чего ты делаешь исключение? Но беда в том, что кто-то издаёт фетву, исключая какую-то форму (*при которой якобы просьба о шафа-*

ате перестаёт быть ширком), при этом не основываясь ни на чём, кроме слепого следования.

Он сказал: «Письмо Умара (*Шуреиху*) является самым ложным аргументом и часто ими упоминаемым. Путь саляфов самый прямой, а их руководство самое правильное». В свою очередь у поздних учёных всё перевернулось, первое, на что они обращают внимание, — это слова людей, а потом возвращаются к Корану и Сунне, что, несомненно, является грубой ошибкой в методологии.

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Когда происходит какой-то случай, когда муфтий или хаким сталкиваются с каким-то вопросом, то они в первую очередь должны посмотреть, есть ли в этом вопросе разногласие, если его нет, то они не смотрят на Коран и Сунну, а выносят решение о том, что в этом вопросе единогласие. А если в этом вопросе будет разногласие, то они проявляют иджтихад, выносят решение или постановление, которое более соответствует доводу». Это мнение является противоречащим тому, что пришло в хадисе Муаза, в письме Умара и в словах сподвижников, потому что оно противоречит манхаджу. Но лучше бы он (*имам ибн аль-Каййим*) сказал, что это нововведение, так как это противоречит мазхабу сподвижников, потому что сподвижники не обращали внимания на слова других сподвижников — к примеру, Ибн Аббас не обращал внимания на мнение Абу Бакра и Умара, если знал достоверный хадис. Если дело обстоит так со сподвижниками, то что говорить о тех, кто пришёл после них? Это говорит о том, что Коран на первом месте, затем Сунна и только потом слова сподвижников. Тот же, кто противоречит этому, отдавая предпочтение словам людей (*ставя их во главе*) над Кораном и Сунной, придерживается еретической методологии.

Далее имам ибн аль-Каййим *رَحْمَةُ اللَّهِ* сказал: «То, на что указывают Коран, Сунна и слова сподвижников, является более предпочтительным, потому что это является обязательным, и это является велением (*следовать Корану и Сунне в понимании сподвижников*). Поистине, муджтахиду намного легче узнать то, на что указывают Коран и Сунна, чем исследовать то, что передано от учёных» (*т.е. проще и правильнее изучить вопрос на основе Корана и Сунны*), нежели узнать о единогласии людей, живущих на западе и на востоке, относительно какого-то постановления.

То бишь если ты захочешь исследовать вопрос шафаата на основе только отдельных текстов Корана, то тебе понадобится на это 10–13 дней, если ты захочешь изучить только вопрос шафаата на основе Сунны, то тебе для этого понадобится 1–3 недели максимум, но если ты захочешь узнать, что говорили те, кто жил на западе и на востоке, т.е. учёные, тебе придётся заглядывать в их книги, и на это уйдёт вся жизнь, потому что не каждый учёный составлял отдельные труды на эту тему. Если даже взять период табиinov, то большинство слов, которые передаются от них, содержат в себе что-то недостоверное, относительно их заявления в вопросах шариата. То, что передаётся от табиinov, касающееся запрета, дозволенности, обязательности, желательности, — оно не опирается на какой-то источник (*т.е. нет опоры*), только слова (*достоверность которых, возможно, неизвестна*).

Следовательно, это указывает на то, что не все слова людей сохранены (*не все они достоверны*). Поистине, религия сохранена в Коране, Сунне и в понимании сподвижников, и то, на чём объединились сподвижники, является доводом в шариате, а то, на чём объединились те, кто пришли после них, является ли это доводом — это вопрос разногласий. И потом, Всевышний

Аллах не обязал Себя сохранению слов людей, и эта религия сохранена не по причине слов людей, даже если это будут табиины и те, кто пришли после них. Их слова не защищены от искажения, и если придёт какое-то предание или какой-то текст от них, прямые слова, то на самом ли деле они так говорили, предстоит выяснить, потому что, возможно, эта передача является недостоверной. Мы выясняем и отличаем истину ото лжи, сверяя информацию с текстами Корана и Сунны.

Если кто-то скажет, что это внесение сомнений относительно того, что писали учёные (*т.е. такое заявление является внушением сомнений относительно того, что писали учёные*), мы же ответим на это: «Нет, это не так!» Нет в этом внушения сомнений, потому что, к примеру, если ты откроешь тафсир Ибн Джарира ат-Табари, или Ибн Касира, или Ибн Теймийи, или Ибн Каййима, то ты увидишь, что там есть неоднозначные слова, и ты знаешь, что у тебя есть весы, которыми ты можешь взвесить истину и ложь, — это Коран и Сунна, посредством которых ты можешь определить, что является правильным, а что является неправильным. Иными словами, посредством мерил Корана и Сунны ты определяешь, что является правильным из слов учёных, а что нет. Человек, который не в состоянии извлекать и определять, что является правильным, в соответствии с Кораном и Сунной, а что нет, попадает в ошибки и испытывает сомнения относительно того, что связано со словами учёных.

Далее он сказал: «И если для него не будет это затруднительным, так как это является одной из самых сложных вещей, кроме как если это касается очевидных известных вопросов ислама, как единогласие мусульман на пятикратной молитве, и что молитва недействительна без омовения, и что у утренней молитвы есть определённое время и т.д.» — это всё является

обязательным следствием ислама (*имеется в виду, что соблюдающий ислам обязательно должен знать эти вещи*). Когда передаётся единогласие в этих вопросах, то это очевидно и ясно.

Далее он сказал: «И как же нам позволит Аллах и Его посланник то, чего невозможно достичь, и оставить Коран и Сунну, которые являются для нас руководством и познание которых нам Аллах облегчил лёгким путём. Затем, откуда ему знать, возможно, люди разногласят в каком-то вопросе, а он об этом не знает. Незнание о разногласии не является знанием об отсутствии разногласия (*т.е. если человек не знает о том, что в каком-то вопросе есть разногласие, то это не значит, что он знает, что этого разногласия нет*), так как же он отдаёт предпочтение незнанию над основой всех знаний — а это Коран и Сунна (*т.е. как человек может уделять внимание словам людей, не зная при этом, кто и что сказал, и оставить при этом Коран и Сунну*).

Далее имам ибн аль-Каййим сказал: «Как появился этот путь, он породил противоречие между шариатскими текстами и неизвестным единогласием», т.е. противоречие текстов тому, что передаётся как единогласие. Вот они нам говорят: «Передаётся о том, что мусульмане единогласны», а где эти мусульмане, которые единогласны, где это единогласие, на основании чего подтвердилось это единогласие, кто его передал? Мы не знаем его, и это единогласие является неизвестным. На чём они объединились и что является доводом и опорой, на которой объединились эти люди? Неизвестное единогласие не может противопоставляться шариатским текстам, следовательно, если такое происходит, то предпочтение отдаётся шариатским текстам. Неизвестное единогласие, по сути, не является тем единогласием, которое Всевышний Аллах сделал доводом, за которым обязательно следовать, такого рода еди-

ногласие не рассматривается в шариате как довод. Для того чтобы это считалось доводом в шариате, необходимо наличие единогласия всей общины. Далее он сказал: «Как появился этот путь, он породил противоречие между шариатскими текстами и неизвестным единогласием, распахнулись врата заявления о неизвестном единогласии, и получилось так, что те, кто не знает о разногласии, из числа слепых последователей, когда им в качестве доказательства приводят Коран и Сунну, они начинают говорить: «Это противоречие единогласию»». В принципе это наш вопрос, который мы сейчас обсуждаем, Всевышний Аллах в Коране говорит: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44].

Эти люди начинают говорить: «Никто не сказал, что это является ширком», в то время как Всевышний Аллах в Коране говорит: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾**. Всевышний Аллах отрицает данную форму шафаата в Коране, следовательно, данное единогласие противоречит шариатским текстам, и оно не может учитываться с позиции шариата. Далее он сказал: «И получилось так, что те, кто не знает о разногласии, когда им в качестве доказательства приводят Коран и Сунну, начинают говорить: "Это противоречит единогласию"». Это именно то, что отрицали имамы ислама, и порицали во всех проявлениях тех, кто совершал подобное. Они объявляли лжецами тех, кто заявлял об этом (о ложном единогласии)...

Имам Ахмад **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Имамы Ислама считали Коран первостепенным, ставя его перед Сунной, а Сунну перед единогласием. Они ставили единогласие на третью ступень, если это единогласие было установленным и достоверным».

Имам Аш-Шафии **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Доводом является Книга

Аллаха, Сунна Его посланника и единогласие уммы» — это является доводом. Шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** в «Маджму аль-Фатава» 10/10 сказал: «Значение понятия единогласия — это объединение учёных мусульман относительно какого-то решения». Когда единогласие уммы в каком-то решении из существующих решений будет установлено, никто не имеет права выходить за рамки этого единогласия». Так оно и есть, но при условии, чтобы это единогласие было утверждено, это является требованием, если же какое-то единогласие не утверждено, то это единогласие считается неизвестным единогласием и не является аргументом никоим образом.

Далее шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал: «Поистине, община не объединится на заблуждении, однако есть множество вопросов, относительно которых люди полагают, что в них состоялось единогласие, но дело на самом деле обстоит не так, и, более того, это (*порой*) бывает всего лишь (*голословным*) заявлением». Далее он сказал: «Более того, порой другое мнение бывает преобладающим в соответствии с Кораном и Сунной, а что касается мнений некоторых имамов, как четырёх имамов и других, то это не является аргументом, который обязателен к соблюдению, и не является единогласием, по единодушию мусульман». Имеется в виду, что если пришло единогласие относительно вопроса, на который есть шариатский текст. Всевышний Аллах в Коране говорит: **﴿Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день﴾** [4:59]. Всевышний Аллах ограничил тем, что нужно вернуться к Книге Аллаха и Сунне Его посланника. Всевышний Аллах не упомянул даже сподвижников, однако доводы единогласия утверждены в другом месте (*т.е. в Сунне пришло то, что единогласие является доводом*), и это указыва-

ет на то, что разногласие (*если оно существует, то*) должно пройти через призму Корана и Сунны, и если Коран и Сунна указывают на то, что оно (*какое-то действие*) является большим ширком или что это является одной из разновидностей ширка, то мы не можем заявлять о том, что в этом вопросе есть хильф и что кто-то из учёных посчитал это дозволенным, или кто-то запретил, или кто-то говорит о том, что никто не сказал о том, что это является ширком. Всё это является баснями (*вздор*), на которые не обращают внимания, и такие заявления не относятся к знанию никаким образом, так же как не относятся к знанию заявления о единогласии (*о котором никому не известно*).

Во-вторых, если какая-то форма действий саляфами не была описана как ширк, то из этого не обязательно следует то, что это не является ширком. Отсутствие передачи от саляфов не является каким-либо доводом на то, что нет постановления относительно этого вопроса, потому что оно отсутствует по причине того, что во времена саляфов такого не происходило, т.е. во времена сподвижников. Если кто-то скажет: «Никто из сподвижников или же саляфов не говорил о том, что то или иное действие является ширком», из этого следует то, что данное действие как будто бы бытовало, и получается, что никто не описал это действие ширком. Реальное положение дел говорит о том, что такого действия не происходило во время саляфов, и то, что оно не было описано саляфами как большой ширк, не говорит о том, что это действие происходило, и они его не описали как действие ширка, напротив, ситуация выглядит прямо противоположно — данное действие (*обращение за шафаатом к кому-либо, помимо Аллаха*) не происходило в их время, и это указывает на то, что данное действие подпадает под шариатские тексты (*в которых говорится о том, что оно*

ширк). Следовательно, то, что этого действия не происходило, в то время как саляфы стремились к благу и пытались соперничать, опережая друг друга в благом, указывает на то, что данное действие является ширком (*потому что если бы это было допустимым и хорошим делом, то они опередили бы нас в этом*), и, таким образом, довод оборачивается против оппонентов.

То есть то, что это действие не происходило во времена саляфов, указывает на то, что данное действие входит в общие тексты (*запрещающие данный вид шафаата или объявляющие данный вид шафаата запретным*).

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал: **«Отсутствие передачи (о каком-то явлении) не является доводом на отсутствие постановления (по данному явлению), это потому, что данное явление отсутствовало в период сподвижников»**.

Никто из табиинов не приходил и не просил Абу Бакра словами «Заступись за меня, если от тебя примет Аллах», или к Умару, или к Усману, или к Али, никто из табиинов, которые застали их, не делали этого. Это указывает на то, что данное действие является недопустимым, и то, что данный вид шафаата входит в категорию запрещённых (*деяний*).

Это действие не совершалось, и поэтому оно не было описано как ширк в их время. И то, что от них не передавалось то, что данное действие является ширком, из этого не следует то, что это действие происходило, но никто не назвал его ширком, обрати на это внимание!

Далее он (*шейх аль-Ислям ибн Таймийя*) сказал: «Потому что если бы это явление происходило, то это относилось бы к числу великих, важных явлений, которые требуют передачи (*т.е. обязательно этот факт был бы зафиксирован и передан*), потому что это является великим благом».

Представь, что ты застал Абу Бакра и просишь у него шафат, но на это нет никакого указания, не передаётся, что кто-то говорил ему: «Заступись за меня, если Аллах примет от тебя», тогда получается, что они проявляли аскетизм в благом? Если бы это действие, эта просьба происходила в их время, то эта информация обязательно передалась.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя в своей книге «Аль-Фатава» 24/418 сказал: «То, что существовало (*бытовало*), нуждается в том, чтобы оно было передано, как это принято, и оно обязательно к передаче со стороны шариата, так как это относится к существующим явлениям. А что касается несуществующих явлений, то они не рассматриваются, и об их существовании передаётся только предположение либо нуждается в установлении факта».

Потому что, если бы некое явление существовало, мы бы понимали тексты (*в соответствии с существующими фактами*), дабы исключить понимание тех, кто пришёл после сподвижников, о том, что данная форма (*шафаата*) является ширком. Ибо необходимо наличие разъяснения откровений. Нет никакого сомнения в том, что религия сохранена, если бы нечто подобное происходило (*если бы сподвижники просили друг у друга заступиться в Судный день*), то это обязательно — и со стороны шариата, и со стороны норм общества — передавалось бы, дабы не было ошибочного понимания, что данная форма (*шафаата*) тоже подпадает под шариатские тексты (*в которых сказано о том, что это запрещено*). **Однако этого не произошло.**

Далее он сказал: «Это было бы передано, так как в этом есть необходимость». Если кто-то скажет, что в течение дня — нужно совершать 6 молитв вместо 5, или есть дополнительный

обязательный пост, помимо поста в месяц Рамадан, или дополнительный обязательный хадж, или дополнительная сура (или аят) в Коране, или дополнительный ракаат в молитве, или дополнительный вид закята и т. д., то мы утвердительно заявим, что всё это является ложью, потому что если такое было бы, то это обязательно передалось бы и в традициях людей, и в нормах шариата. Поистине отсутствие передачи указывает на то, что такого не было во времена сподвижников, в противном случае это бы передавалось. Следовательно, текст **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44] охватывает и данную форму. Если мы будем утверждать противоположное, то наговорим на Всевышнего Аллаха ложь. Избегая такого суждения, необходимо наличие передачи, что такой вид шафаата бытовал, но такая информация не передаётся, обрати на это внимание.

Далее он сказал: «Несмотря на то, что и адат (*общественные нормы*), и шариат требуют того, что существующие явления должны передаваться яснее и достовернее, чем не существующие". Отсутствие передачи указывает на то, что в их время это не практиковалось, а это в свою очередь указывает на то, что шариатские тексты о шафаате они понимали в общей формулировке, и это то, что мы приводим в качестве аргумента, т. е. то, что это среди них не практиковалось, указывает на то, что тексты о шафаате они понимали в общем смысле.

Далее он (*шейх аль-Ислям ибн Таймийя*) сказал: «И если данная форма не практиковалась, то это указывает на то, что они понимали тексты в их общем значении. И это является единогласием сподвижников на то, что это не практиковалось». Их единогласие указывает на то, что данная форма входит в общий смысл текста, в противном случае мы бы не считали, что та форма обращения за шафаатом, которая появилась

после сподвижников, является ширком.

Шейх ибн Усеймин **رَحْمَةُ اللَّهِ** в своём шархе «Ас-Сафариния» сказал следующее: «Всевышний Аллах обращается к нам в соответствии с нашим разумом, Его Речь обращена к нам, а пророк **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** не оставил ни одной вещи, иначе, кроме как разъяснил нам. Следовательно, если бы имелось в виду не внешнее понимание текста, то он бы разъяснил его нам».

Имеется в виду, что есть правило, которое мы постоянно используем, что рассматривается внешнее понимание того или иного текста. А когда не рассматривается внешнее понимание? Тогда, когда от сподвижников передано другое понимание, или когда пришла конкретизация от Установителя шариата, либо в виде другого аята, который выделяет частное из общего либо даёт конкретизацию. Лишь в этом случае мы можем сказать, что текст не понимается в его внешнем значении. Мы же передали единогласие на то, что текст понимается в соответствии с его внешним смыслом, что указывает на то, что тот, кто просит шафаат не у Аллаха, говоря: «Заступись за меня» или «Заступись за меня, если тебе позволит Аллах», подпадает под смысл аята, в противном случае либо в Коране, либо в Сунне, либо в словах сподвижников пришло бы указание на конкретизацию.

Таким образом, мы решительно утверждаем, что текст понимается в соответствии с внешним смыслом, потому что от пророка (мир ему и благословение Аллаха) не пришло что-либо иное. Если бы в аяте (или в текстах) пришло бы (то, что выглядит как) противоречие, то посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) непременно дал бы разъяснение. Поэтому правильно будет сказать, что сподвижники единогласны в том, что Всевышний Аллах Сам спускается на

ближнее небо (*здесь имеются в виду слова Ибн Усеймина о нисхождении Аллаха на ближнее небо*). Каждый атрибут, который упоминается в теме разъяснения имён и атрибутов Господа миров, имеет подтверждение в Коране, в Сунне и в единогласии. Но не передаётся ни одной буквы от сподвижников на допустимость данной формы обращения за шафаатом, ничего не передано, что противоречило бы внешнему пониманию текстов.

Далее он сказал: «Поэтому правильным будет сказать, что сподвижники единогласны в том, что Всевышний Аллах Сам спускается на ближнее небо». Если кто-то скажет: «Приведите нам хотя бы одну букву от Абу Бакра, Умара, Усмана, Али, Ибн Мас'уда, Ибн Аббаса и других *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ*, о том, что Аллах спускается на ближнее небо», то мы ответим: «Если в шариатских текстах имелось в виду что-то другое, то это было бы передано от них». Они читали Коран и днём и ночью, ничего не передаётся от них противоположное внешнему смыслу аятов, а это указывает на то, что они считали, что Аллах Сам спускается на ближнее небо (*т.е. понимали эти аяты в соответствии с их внешним смыслом*). Следовательно, нет никакой нужды нам приводить от сподвижников их слова о каждом из атрибутов Всевышнего Аллаха, то же самое касается и вопроса, который мы разбираем (*вопроса шафаата*). Они не говорили что-то иное, или от них не передано что-то иное, и это является доказательством тому, что они говорили так (*говорили, что Аллах нисходит Сам на ближнее небо*). Поэтому правильным будет сказать, что сподвижники единогласны в том, что Аллах вознёсся на Трон в прямом смысле, и что Он нисходит на ближнее небо в прямом смысле, и что Его вознесение на Троне не означает завладение Троном, и что не имеется в виду, что нисходит Его веление (*или Его милость*).

Если кто-то спросит: «Где это единогласие?», то мы ответим: «От них не передавалось что-либо, что противоречило бы внешнему пониманию (*прямому смыслу*) этих аятов, это и является указанием на то, что они были единогласны в том, что эти аяты понимаются в прямом смысле. Это полезное наблюдение поможет тебе, если у тебя возникнет спор со сторонниками отклонения».

Если кто-то заявит, что слово «истава» в Коране имеет смысл «завладел», то это ложь. Всевышний Аллах в Коране говорит: **﴿А ПОТОМ ВОЗНЁСЯ НА ТРОН﴾** [25:59] — по смыслу «возвысился», сподвижники понимали именно так, поэтому если бы словом слово «истава» (*вознёсся*) было «завладеть», то об этом сказали бы Абу Бакр или Умар, т.е. они сказали бы, что этот аят нельзя понимать в его внешнем смысле, потому что религия сохранена благодаря словам Корана и его смыслу, и так как не передано другое понимание смысла этих аятов, то это стало указывать на то, что понимается внешний смысл аятов, то же самое касается и остальных общих аятов Корана и преданий из Сунны посланника Аллаха.

Ты должен приводить в качестве аргумента аяты общего смысла, оставляя их на внешнем понимании. Если текст содержит общее значение, если текст общий, тебе не позволено выводить из него что-то частное, не имея на это довода. Если ты скажешь то, что сподвижники разногласили, тогда мы скажем: «Приведи это разногласие». Если же ты скажешь, что сподвижники разногласили в том, что является ли это общим текстом или нет, то мы скажем: «Приведи их слова об этом разногласии».

Далее он сказал: «Это полезное наблюдение поможет тебе, если у тебя возникнет спор со сторонниками отклонения».

Потому что сторонники отклонения могут парировать словами: "Приведи нам хоть одно сообщение о том, что Аллах нисходит на ближнее небо Сам или что Он вознёсся на Трон Сам». Возможно, в сборниках хадисов ты этого не найдёшь, но у нас есть правило (о том, что тексты изначально должны пониматься в их внешнем значении)».

Далее он сказал: «Мы говорим: отсутствие передачи сообщений от них о противоположном внешнему смыслу аятов Корана указывает на то, что они принимали внешнее значение Корана, потому что Коран на арабском, а они читали его и днём и ночью, будучи арабами, понимая Коран в его внешнем смысле, они были убеждены в значениях Корана в соответствии с арабским языком». Мы же нуждаемся в устранении наречий, чтобы понять слова Аллаха: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44].

Если кто-то передаст единогласие сподвижников в этом вопросе, то оно должно быть достоверным, поэтому передача единогласия от сподвижников должна иметь опору (или непрерывную цепочку передатчиков). Передача в данном случае является достоверной, соответствующей общим и не конкретизированным текстам.

Нечто похожее сказал и аль-Куртуби в толковании суры «Аль-А'раф»: «В первом веке умма была едина в том, что тексты должны пониматься в соответствии с внешним смыслом без иносказания».

Так как сподвижники были единогласны на том, что запрещена аллегория (*в аятах подобного содержания*), то обязательным является брать внешний смысл, и этот внешний смысл стал считаться прямым текстом. И когда они объединились на том, что запрещено (*по-своему*) интерпретировать (*аяты,*

содержащие имена и атрибуты Аллаха), то стало обязательным принимать эти тексты в соответствии с их внешним смыслом, в итоге внешнее понимание стало считаться прямым пониманием (*однозначное понимание*). Следовательно, никто не может сказать: «Этот текст, имеющий внешнее значение, противоречит прямому (*однозначному тексту*)». Внешний текст отличается от однозначного тем, что он содержит в себе вероятность двух значений, одно из которых является основным.

Если бы целью было не основное значение, то это было бы передано от сподвижников, однако они принимали эти тексты в соответствии с его внешним значением, что в итоге привело к единогласию, и, как следствие, основное значение стало прямым (*однозначным*). В соответствии с тем, что принято у учёных усулиев, нельзя тексту давать смысл преобладаемого значения (*т.е. нельзя отходить от основного значения*), ибо, чтобы отойти от основного значения, нужна допустимая интерпретация, а она может быть допустимой только при наличии довода.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя в своей книге «Ас-Сарим аль-Маслюль» 1/200 сказал: «Что касается единогласия сподвижников *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ*, то оно известно, потому что оно передано от них в различных вопросах и распространилось, и при этом никто не порицал их мнение, и, как следствие, это и стало считаться единогласием».

Затем он сказал: «Знай, что невозможно заявлять о единогласии сподвижников в каком-то вопросе и быть осведомленным в этом иначе, кроме как этим путем». Он имеет в виду ситуацию, когда кто-то высказался, а остальные не возразили. Следовательно, мы говорим: «Если нет передачи от сподвижников, то это указывает на то, что данное действие среди них

не практиковалось».

Если кто-то скажет: «Не обязательно, что отсутствие передачи о каком-то действии указывает на отсутствие дозволенности этого действия, или на то, что оно не совершалось, или на то, что оно не передавалось». Мы ответим: «Такое невозможно! Потому что это является сохранением шариата, и это является обязательным, что указывает на то, что если это действие произошло, то оно было бы передано обязательно, а раз не передано, значит, не произошло». Всевышний Аллах взял на Себя сохранение этой религии, и всё, что до нас не дошло, является показателем того, что этого не происходило среди сподвижников, и на этом единогласие. Таким образом, мы говорим: «То, что не передано от сподвижников, что они совершали это, указывает на то, что шариатские тексты должны пониматься в соответствии с их внешним смыслом».

В-третьих, даже если мы допустим, что в этом вопросе есть разногласие, то нет никакого препятствия для нас в том, чтобы выносить суждение, что данное действие является ширком и куфром, даже если возникло в нём разногласие, потому что отсутствие или наличие тех, кто говорит, что это является ширком, не указывает на то, что этого не происходило. И если такое присутствовало в период табиinov и тех, кто был после них, и кто-то сказал: «Это дозволено», и кто-то сказал: «Это запрещено», то есть вероятность, что кто-то сказал, что это ширк, но это не передавалось. Всевышний Аллах ведь не взял на Себя обязательство беречь слова табиinov, или чтобы сообщения передавались слово в слово так, чтобы они не были искажены (*т.е. вполне возможно, что кто-то сказал, что это ширк, но до нас это не дошло*).

Далее он сказал: «Нет препятствия в том, чтобы вынести

решение (о каком-то действии), что это является ширком и куфром, поэтому иногда учёные разногласят относительно некоторых вопросов, одни говорят: "Оставивший молитву не становится кафиром", другие говорят: "Становится", наличие разногласия не обязательно указывает на отсутствие решения о неверии». Поэтому есть некоторые вопросы, в которых выделились ханафиты, и мы уже приводили примеры, что если кто-то скажет «мечетушка» или «коранишка» в уменьшительно-ласкательной форме, то они выносили за это тафир. Или же если кто-то совершает намаз без омовения, за это они также выносили тафир, однако большинство учёных спорят с ними, говоря, что это не является куфром, следовательно, наличие разногласий не обязательно указывает на то, что мы не можем выносить решение о том, что это ширк.

Таким образом, даже если присутствует разногласие и преобладает мнение о том, что какое-то действие является ширком, то мы говорим, что это ширк, и не обращаем внимания на всё остальное. Что же касается разногласия, которое возникло во времена сподвижников, то их слова являются пониманием шариатских текстов, а раз присутствует разногласие, то шариатский текст является неоднозначным. Если некоторые сподвижники сказали то, что противоречит внешнему пониманию шариатского текста, то, возможно, это касается другого текста. Слова же всех остальных, кто пришёл после сподвижников, не являются доводом в противовес шариатским текстам.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя رَحْمَةُ اللَّهِ в «Аль-Фатава» 10/78 относительно слов Всевышнего Аллаха **﴿Воистину, в сердцах тех, которые препираются относительно знамений Аллаха без всякого довода﴾** [40:56] сказал: «Данный аят является разъяснением тому, что недопустимо противопоставлять Корану что-либо помимо Корана, ни поступки кого-либо,

ни веления кого-то, ни государство, ни политику, ни слова кого-либо, кем бы он ни был, будь он правителем, будь это государственной политикой, будь это учёным и т.д.».

Такое совершенно недопустимо. Невозможно представить, чтобы религиозный мусульманин, покорный Аллаху, повинующийся Его шариату, сопоставлял решение Всевышнего Аллаха с решением кого-либо, помимо Него. Такое сопоставление является неверием. Если произойдёт противоречие между решением Аллаха и решением кого-либо помимо Аллаха, допустимо ли мусульманину, который покорен велению и шариату Аллаха противопоставлять их друг другу? Однозначно нет! Следовательно, недопустимо противопоставлять Корану и Сунне слова, или деяния, или веления кого-либо, или государственную политику. Положение того, кто так делает, подобно положению тех, кто препирается об аятах Корана, не имея при этом никакого довода: **﴿Воистину, в сердцах тех, которые препираются относительно знамений Аллаха без всякого довода, явившегося к ним﴾** [40:56].

Однако допустимо сопоставлять аяты друг другу, как аяты отменённые и заменённые. В данном случае противоречие возникло между аятами. Также может встречаться противоречие между хадисами или между аятом и хадисом, и в этом нет проблем, в таком случае мы скажем, что противоречие (*сопоставление или противопоставление*) возникло между шариатскими текстами. Но когда кто-то приводит слова человека, пытаясь их противопоставить текстам, то это однозначно неправильно.

Шейх аль-усям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** в «Аль-Джаваб ас-Сахих» 4/460 сказал: «Пределом всего этого является то, что вы не знаете и нет у вас на это довода. Отсутствие знаний не явля-

ется знанием об отсутствии. Следовательно, отсутствие у вас знания и знания у других, помимо вас, не является знанием об отсутствии чего-то».

Когда кто-то говорит: «Никто не сказал, что это является ширком», то эти слова говорят об отсутствии знания, а отсутствие знания ещё не указывает на отсутствие того, что какое-то действие не совершалось, возможно совершалось, но сообщение об этом не дошло. Также отсутствие конкретного довода не обязательно говорит об отсутствии значения (*т.е. ещё не говорит о том, что довод не указывает на запрет и т.д. какого-то деяния*).

Мы не нуждаемся в том, чтобы доказывать, что отдельный вид просьбы о шафаате является ширком, так как у нас есть общие правила, общие основы, из которых мы извлекаем то, что любой отдельный вид входит в общее правило. Разве есть необходимость наличия отдельного шариатского текста для каждой части (*вида*)? Нет! Необязательно, чтобы для каждого вида большого ширка приходил отдельный шариатский текст. У нас есть общие базовые правила, касающиеся поклонения. Если кто-то посвятил своё поклонение не Всевышнему Аллаху, то это является большим ширком. Следовательно, может прийти конкретный текст о том, что мольба, направленная не Всевышнему Аллаху, является ширком, а может не прийти, для нас в этом нет никакой необходимости.

Земной поклон идолу является большим ширком, тот, кто его совершил, является многобожником, потому что земной поклон является поклонением, а человек в данном случае направил его не Аллаху, значит, совершил большой ширк.

То есть отсутствие конкретного довода, который указывал бы нам на конкретное постановление, не обязательно ука-

зывает на отсутствие конкретного постановления, напротив, постановление остаётся каким и было — это большой ширк.

Он **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Отсутствие конкретного довода не обязательно указывает на отсутствие значения, ибо, поистине, всё, что сотворил Аллах, является указанием на Него, ну и потом, отсутствие чего-то не обязательно ведёт к отсутствию противоположного. Нельзя отрицать что-то из-за отсутствия довода, указывающего на это что-то, за исключением случая, когда отсутствие довода обязательно ведёт к отсутствию этого чего-то, как, например, важные события, передача которых необходима, а если сообщения о них не переданы, то это говорит о том, что они не происходили. То есть это то, о чём мы говорили ранее, — события, которые происходили во времена сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**, имеющие влияние на понимание шариатских текстов, непременно должны были быть переданы, а то, что сообщение о них не было передано, является доводом на то, что они не происходили. Это является исключением из правил».

Также в книге «Ар-Рада аля аль-Мантикиин» он **رَحْمَةُ اللَّهِ** пишет следующее: «Целью данного обсуждения является то, что желаемым является знание, а путь к нему — это довод, который приведёт к знаниям». Доводом же является Коран, Сунна и единогласие. Когда мы находим довод в Коране, Сунне и единогласии сподвижников, что данная форма является ширком, то на этом вопрос закрыт: **«Решено то дело, о котором вы спрашивали!»** [12:41]. Далее нет никакой нужды в дальнейшем разбирательстве. Ни о каком разногласии речи быть не может, ни о каком неизвестном единогласии тоже. Нам неизвестно на чём оно основано.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал: «Тот, кто знает довод

на желаемое, знает желаемое».

Имам ибн аль-Каййим **رَحْمَةُ اللَّهِ** в «ас-Саваик» 2/579 сказал: «Среди имамов нет разногласия в том, что, если хадис является достоверным от посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)».

Обрати внимание на это ценное правило от имама ибн аль-Каййима **رَحْمَةُ اللَّهِ**. То есть непозволительно оставить довод под предлогом того, что его никто не приводил, так как в таком случае ты ставишь отсутствие передачи об аргументации отклоняющим фактором принятия довода — а это неправильно!

«Среди имамов нет разногласия в том, что если хадис является достоверным от посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода), ибо он является доводом, следовать которому обязательно. Отсутствие знаний о противоречии не может быть противопоставлено (шариатским текстам), следовательно, недопустимо из-за этого не принимать довод. Поэтому следует смотреть на правило».

Ранее мы обсуждали базис, связанный с вопросом просьбы шафаата у предполагаемого шахида, т. е. когда просят о заступничестве у того, кто отправляется на сражение, и есть предположение, что он погибнет в бою. Ему говорят: «Заступись за меня, если Аллах примет твою шахаду». Мы уже знаем, что это одна из разновидностей большого ширка, так как содержит обращение с просьбой (*мольбой*) не к Аллаху. Шафаат признан в шариате, он — истина, однако в этом мире нельзя о нём просить никого кроме Аллаха, когда кто-то просит об этом не Аллаха, то он направляет один из видов дуа не Аллаху Всевышнему и таким образом совершает ширк.

Мы указали на то, что под шафаатом имеется в виду спасение от огня ада и вхождение в рай. Не имеется в виду, когда один просит другого обратиться с мольбой к Аллаху в этом мире, желая блага этого мира или ахирата — такое разрешено по единогласию.

Для некоторых людей вопрос стал запутанным, они недоумевают из-за того, что не понимают смысл и значение термина «шафаат» — в этом и заключается причина ошибки. Они запутались в термине, даже в шариате этот термин неоднозначный, имеет несколько значений. Иногда это слово используется в значении ходатайства одного человека за другого: **«Кто будет ходатайствовать хорошим заступничеством, тому оно станет уделом»** [4:85]. Иногда оно употребляется в значении, когда раб обращается к своему Творцу, и здесь он делится на два вида.

Первый: шафаат, связанный с заполучением чего-то

мирского, когда просьба относится к мирским делам. Мы знаем, что просить кого-то сделать дуа (*в этом мире*) о решении мирских нужд является допустимым, так же как и ахирата, (*например*) когда один человек говорит другому: «Обратись к Аллаху с мольбой о том, чтобы Он ввёл меня в рай». Такая просьба допустима, нет в ней проблем. Она входит в число допустимых просьб с позиции шариата, хотя в целом не относится к числу желательных (*так как человеку лучше самому молить Аллаха, нежели просить об этом кого-то*).

Второй: это то, что связано с исследуемым вопросом, так как вопрос запутан. Что имеется в виду под шафаатом? Некоторые допустили все виды шафаата, говоря, что это подобно тому, как один мусульманин делает шафаат за другого. Мы же говорим: «Нет! Это неприемлемо». Если человек говорит условному Зейду: «Обратись к Аллаху с мольбой за меня, чтобы Он наделил меня дозволенным пропитанием, или богатством, или тому подобным», то такое в целом допустимо, но если он говорит условному Зейду: «Введи меня в рай» или «Заступись за меня перед Аллахом», то это ширк. Нет сомнений в том, что существует разница между этими двумя видами. Из-за отсутствия понимания смысла понятия «шафаат» и его видов возникли проблемы.

У нас есть два вида шафаата, как мы ранее уже говорили об этом:

- **установленный;**
- **запретный.**

Под установленным имеется в виду шафаат, который просят у Аллаха, это единогласное правило. Все, кто делил шафаат на два вида, противопоставляли друг другу установленный и запретный шафааты. Установленный — это когда просят

у Аллаха о том, на что лишь Он способен, а запретный — прямо противоположный установленному, т.е. когда просят у кого-то, помимо Аллаха, то, на что способен лишь Аллах.

Второй вид шафаата является языческим (*а не просто запретным*). Есть ли в этом вопросе какое-то разделение (*т.е. есть ли обстоятельства, при которых он перестает быть запретным или языческим*)? Нет! Следовательно, любой вид запретного шафаата, упомянутого в Коране, является языческим. Установленный вид шафаата, связанный с ахиратом, ограничен двумя условиями:

1. дозволение;
2. довольство заступником и объектом заступничества.

А Аллах доволен лишь единобожием. Если какое-то из условий отсутствует, то шафаат будет относиться к запретному. Если даже будет наличествовать одно из условий, а другое отсутствовать, то это будет запретный вид шафаата. Под запретный вид шафаата попадают две формы:

- отсутствие довольства;
- заступничество за многобожника или без дозволения (*а дозволение бывает лишь в ахирате*).

Всевышний Аллах сказал: **﴿...пока Аллах не позволит заступиться за тех, за кого Он пожелает и кем Он доволен!﴾** [53:26]. Вот прямой текст, указывающий на то, что можно будет заступаться только после разрешения. Шафаат просят лишь у Аллаха. Если человек желает получить шафаат, то пусть говорит: «О Аллах, сделай Твоего пророка моим заступником». Надо просить о шафаате непосредственно Аллаха, подобно тому как непосредственно Его просят о рае или о прощении грехов: «О Аллах, прости мне и помилуй меня», «О Аллах,

введи меня в рай», «О Аллах, сделай Твоего пророка моим заступником». Нет разницы между этими всеми просьбами.

Если кто-то считает дозволенным сказать: «О такой-то, заступись за меня, если Аллах тебе позволит», то пусть дозволит и мольбу: «О такой-то, прости мне грехи и введи меня в рай, если Аллах тебе позволит». Аллах же никогда ему этого не дозволит, следовательно, такая просьба является недействительной.

Если нет дозволения, то даже если заступник (или объект заступничества) будет единобожником, то шафаат будет запретным. И так как это просьба не у Аллаха, то она будет ширком и ложной просьбой.

Мы также упоминали другое мнение, которое сегодня распространилось среди людей. Они сказали, что обращение за шафаатом к кому-либо помимо Аллаха является дозволенным. Однако, кроме (мнимого) единогласия в качестве довода, на это мнение ничего нет. Передают единогласие и заявляют, что тот, кто считает это ширком, противоречит единогласию мусульман. Однако мы уже знаем, что данное заявление является ложным. Мы опровергли его с нескольких сторон. Мы ещё раз коснёмся коротко и упомянем две стороны из тех, которые мы ранее упоминали.

Первое: слово о единогласии мусульман нуждается в достоверной передаче. Сейчас можно часто увидеть, как приводят единогласие в качестве довода, каждый хочет подтвердить свои слова наличием единогласия и отсутствием разногласия. Если же ты посмотришь на вопрос, то ты не сможешь узнать, откуда появилось единогласие. При всём при этом шариатские тексты являются ясными, особенно в теме вероубеждений. Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество**

целиком” ﴿ [39:44]. И где теперь это единогласие о том, что можно просить кого-то помимо Аллаха, говоря: «Заступись за меня»?! Заявление о единогласии нуждается в подтверждении достоверной передачи. Если же нет от учёных прямой передачи о единогласии сподвижников, то данное единогласие является ложным.

Как же много таких неизвестных единогласий, как об этом сказал имам ибн аль-Каййим **رَحْمَةُ اللَّهِ**. По шариату недопустимо, чтобы неизвестное единогласие противопоставлялось шариатскому тексту. Когда студент изучает какой-то вопрос, он должен изучать его со стороны подтверждения шариатскими доводами, имеется в виду — в соответствии с Кораном и Сунной. Он должен посмотреть на слова сподвижников, исследовать аяты, которые касаются той или иной темы, в данном случае шафаата, объединить тексты между собой, он должен посмотреть на хадисы, исследовать их, изучить слова сподвижников. Если довод указывает на то, что данный поступок является разновидностью большого ширка, то он не обращает внимания на то, что было сказано относительно этого вопроса кем-либо после сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**. Это является здоровым методом в изучении и исследовании вопроса в целом, за исключением того, что связано с второстепенными вопросами. Во второстепенных вопросах может быть так, что после исследования встретятся какие-то слова учёных или встретится опровержение каких-то нововведений, которые опровергали представители «Ахлю-Сунна», в период табиитов и далее. В этом случае следует посмотреть на то, что сказали табииты и те, кто пришёл после них, относительно опровержения ереси. А что касается базиса изучения вопроса, то, хвала Аллаху, нам достаточно того, что есть у нас Коран и Сунна, также слова сподвижников. Никогда не бывает так, что если что-то

не упомянуто в Коране и Сунне, что бы об этом не сказали сподвижники **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**. Когда мы находим слова сподвижников, то уже не смотрим на то, что было сказано теми, кто пришёл после них. Следовательно, эти единогласия не имеют никакого веса. Шейх аль-Ислям ибн Таймийя и имам ибн аль-Каййим, да помилует их Аллах, упоминали прямым текстом об этих неизвестных единогласиях.

Имам ибн аль-Каййим **رَحِمَهُ اللَّهُ** в «И'лям аль-Муваккиин», порицая эти мнимые единогласия, противопоставляемые Корану и Сунне, а также и шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказали и передали то, что люди хадиса опираются на Коран и на Сунну. Если шариатское решение было найдено в Коране, то на остальное они не смотрели и держались этого коренными зубами, и иногда это приходило в Сунне посланника Аллаха, с пояснением и подтверждением (*того, что пришло в Коране*). Никогда это друг другу не противоречило, за исключением случая, когда приходило указание на частное после общего, на обусловленное после не обусловленного. И всем известно, что следует смотреть на указания Корана и Сунны.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحِمَهُ اللَّهُ** сказал: «Люди хадиса объединяются лишь на том, что пришло от Аллаха и Его посланника, когда же они объединяются и бывают единодушными, то объединяются на том, что пришло от Аллаха и Его посланника, и в отношении того, что передано от сподвижников. Следовательно, аргументом является Коран, Сунна и единогласие сподвижников. Мы не знаем из фикха, из религии, из откровения, из того, посредством чего поклоняются Всевышнему Аллаху, что-либо, кроме того, что установлено Кораном, Сунной и единогласием сподвижников. Тот, кто будет придерживаться этого, тому облегчится приобретение знаний».

Иногда в изучении знаний присутствует то, в чём человек не нуждается, т.е. не нуждается в изучении этого. Однако со стороны соблюдения на практике и в исследовании религиозных вопросов в отношении того, посредством чего поклоняются Господу миров, есть только Коран, Сунна и единогласие сподвижников. Рабу Аллаха легче всего выяснить, в чём состоялось единогласие сподвижников. Узнать о нём не составляет такой сложности, как некоторые себе это представляют. Когда они узнают о единогласии учёных факихов, то полагают, что невозможно представить, что это единогласие сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**, если бы это было так, то было бы сложно узнать о состоявшемся единогласии после сподвижников, и тогда эти два поколения были бы одинаковы *(в данном вопросе)*.

То есть это известное определение «единогласие учёных факихов» на каком-то шариатском постановлении, после смерти пророка **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** является сложным после сподвижников *(т.е. его сложно установить)*, его почти нет, за исключением случаев, о которых говорил имам ибн аль-Каййим, что относится к обязательным следствиям Ислама, как, например, то, что для пятикратной молитвы необходимо чтение азана, или как то, что утренняя молитва читается вслух, а полуденная про себя. Это обязательные следствия, относительно которых состоялось единогласие. Если кто-то скажет: «Учёные периода табинов и после них и по сей день единогласны в том, что пятикратная молитва является обязательной», то это будет истиной. Потому что в этом может быть только единогласие, ибо если человек не признаёт этого, то он не является мусульманином. В данном случае установить единогласие не представляется сложным. Однако если говорить о других вопросах, то крайне сложно будет определить, состоялось ли в них единогласие учёных Магриба, Шама, Йемена в одном шариатском поста-

новлении. И здесь необходимо наличие уточнения, остался ли тот или иной учёный Магриба на своём мнении вплоть до конца жизни, или после того, как переселился в Андалусию, остался ли на своём мнении... Это сложно установить и по месту, и по времени. Сложно установить единогласие при таких обстоятельствах.

Некоторые полагают, что так же дело обстоит с единогласием сподвижников, однако это не так. Потому что в период сподвижников все говорили истину, и невозможно было найти того, кто говорил бы не истину. В особенности если кто-то из сподвижников делает иджтихад, говорит что-то, что противоречило шариатским текстам, то в этом случае обязательно другой говорил то, что соответствовало им. Ведь это относится к числу тех вещей, за которые Аллах поручился (*т.е. что религия будет сохранена, а сподвижники были носителями религии*). Однако дело не обстоит так в период табиитов и последующих поколений, ибо Аллах не взял на Себя обязательство сохранить слова табиитов. Религия сохранена в период пророка, **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ** (*т.е. высказывания посланника Аллаха и его сподвижников сохранены и переданы через поколения, так как они являются частью этой религии*).

Поэтому мы передали слова шейха ибн Усеймина **رَحْمَةُ اللَّهِ** на прошлом уроке о том, что о единогласии сподвижников можно утверждать в любом веке. Некоторые заявляют: «Как мы можем утверждать о единогласии сподвижников в наше время?» Мы же говорим: «Изучи книги, в которых собраны слова сподвижников о внешнем понимании Корана». Аллах сказал: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** [39:44]. Внешнее понимание этого аята указывает на то, что любой вид шафаата находится во владычестве Аллаха и является Его прерогативой.

Слово «аш-шафаат» с определённым артиклем «аль» указывает на обобщённое значение. Невозможно, чтобы от сподвижников передавалось что-то противоречащее шариатскому тексту. Так же как и неизвестно, чтобы от сподвижников передавалось какое-то исключение из данного текста. Следовательно, они были единогласны в том, что текст понимается в соответствии с внешним значением аята, и поэтому мы заявляем, что в этом состоялось единогласие сподвижников.

Сподвижники единогласны в том, что аят: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** понимается в соответствии с внешним значением и является общим, поэтому просьба о шафаате не может быть направлена кому-то, помимо Аллаха.

Всё указывает на то, что шафаат имеет виды, и если есть исключение (*когда шафаат ахирата не будет ширком*) или выделение какого-то шафаата из общего числа видов, то мы говорим: «Где довод на это?» Приведите либо из Корана, либо из Сунны, либо слова сподвижника. Но так как этого нет, то, значит, в этом вопросе состоялось единогласие. Мы смотрим на этот вопрос со стороны единогласия и не видим, чтобы из общего контекста выводился какой-то частный случай, в итоге внешнее понимание текста становится прямым.

Каким образом внешнее понимание становится прямым? Таким, что оно несёт в себе лишь один смысл, исключая вероятность иного понимания. Таково положение всех шариатских текстов (*Корана и Сунны*). По мнению учёных усулиев, всё, что относится к внешнему значению (*аз-захир*), имеет слабую вероятность наличия иного значения или значений, внешний смысл является основным по сравнению с остальными, но если есть доводы, указывающие на иное значение, то основным зна-

чением может стать то, которое было маловероятным. Однако если доводов нет, то основным становится внешний и в итоге прямым (*т.е. имеющим лишь одно значение, не допускающим наличие вероятности иного значения*). Данное правило поможет тебе в понимании темы прекрасных имён и атрибутов Аллаха, а также и в остальных вопросах, связанных с шариатскими постановлениями.

Внешнее значение (*аз-захир*), которое принято (*единодушно*), становится прямым (*если нет шариатских аргументов на иное понимание внешнего значения*).

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя весь мазхаб людей хадиса («Ахлю-Сунна») свёл к тому, что они аргументировали Кораном, Сунной и единогласием сподвижников. Как же определить единогласие сподвижников? Если передано разногласие, то постановление будет считаться вопросом разногласия. Может ли быть такое, что единогласие установлено согласно одному из двух мнений? Это вопрос неоднозначный среди усулиев.

Правильным же является то, что слова учёных не умирают со смертью сказавшего. Единогласие не может быть признанным, после того как было установлено разногласие, особенно если это разногласие было в период сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**. Если же не передана даже одна буква о разногласии, то внешнее значение будет считаться прямым со стороны лексики. Если кто-то скажет: «Под данным словом не имелось в виду внешнее значение», то мы ответим: «Если бы имелось иное значение, то сподвижники сказали бы об этом, а раз никто из них этого не сказал, то нет ни одного доказательства, которое бы противоречило прямому значению, следовательно, единогласие состоялось на том, что внешнее значение и имелось в виду».

Каким образом получается, что либо должно быть разногласие, либо единогласие? Единогласие должно быть либо на том, что сказано, либо на том, что не было прокомментировано. То есть либо кто-то говорит мнение, или же говорят это мнение все, и, таким образом, получается, что они единогласно высказались, либо никто ничего не сказал (*о том или ином вопросе*). В таком случае получается, что не передано разногласие относительно внешнего смысла того или иного слова из шариатского текста. Это обстоятельство делает понимание внешнего смысла текста прямым текстом, так как на этом сошлось единогласие.

Можем ли сегодня в качестве доказательства приводить единогласие сподвижников? Да! Это самое лёгкое. Это путь обладателей знания (*т.е. так определяется единогласие*). Более того, шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал, что невозможно установить единогласие сподвижников каким-либо иным методом. Шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Люди хадиса объединяются лишь на том, что пришло от Аллаха и Его посланника, таким образом, для аргументации достаточно лишь Корана, Сунны и единогласия сподвижников, т.е. нет нужды в заявлении о таком единогласии, относительно которого среди некоторых людей существует разногласие, является ли оно доводом».

Имеется в виду, что после сподвижников может быть единогласие, однако является ли оно доводом — это вопрос разногласий. Все мусульмане, кто признаёт единогласие (*как довод*), единогласны в том, что единогласие сподвижников является приемлемым единогласием в шариате, т.е. является доводом, однако существуют разногласия относительно того, является ли доводом единогласие, которое состоялось уже после сподвижников.

Поэтому Ибн Хазм и другие считали единогласие шариатским доводом только в том случае, если это было единогласием сподвижников, что касается единогласия остальных, то он не считал это шариатским доводом. И это при том, что передаётся от него в некоторых местах в его книгах то, что он прямым текстом сказал то, что единогласие является возможным (*т.е. теоретически возможно, чтобы оно состоялось*). Поэтому мы смотрим на единогласие с двух сторон:

- теоретически возможно или нет?
- состоялось или нет?

Так учёные усилия высказываются о единогласии. Теоретически оно возможно, т.е. можно допустить, что кто-то высказал мнение и все учёные согласились. Теоретически такое возможно. Однако на практике такое невозможно. Признано то, что единогласием является единогласие сподвижников. Те же, кто пришёл после сподвижников, то их единогласие теоретически возможно. Однако кто передал это единогласие, кто собрал воедино все слова учёных, в какой книге, насколько достоверна передача и т.д.? То есть, даже если теоретически это возможно, на практике не представляется возможным.

Таким образом, аргументация единогласием, которое признано всеми, стоит выше, чем аргументация единогласием, относительно которого есть разногласие. Если ты скажешь, что в IV веке люди объединились в каком-то вопросе, то я могу ответить, что не признаю это единогласие, потому что не верю в него. Признанным единогласием считается лишь единогласие сподвижников. Единственное признанное единогласие — это единогласие сподвижников. Всегда во всех прениях и спорах в качестве аргумента приводилось лишь то, что признано единодушием, будь то вопросы основ или

второстепенные вопросы.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя رَحْمَةُ اللَّهِ сказал: «Люди хадиса объединяются лишь на том, что пришло от Аллаха и Его посланника, таким образом, для аргументации достаточно лишь Корана, Сунны и единогласия сподвижников, т.е. нет нужды в заявлении о таком единогласии, относительно которого среди некоторых людей существует разногласие, является ли оно доводом».

Также он сказал: «...касательно людей хадиса, то тексты от посланника Аллаха для них являются опорой, и на них сошлось их единогласие». То есть их опора — это хадисы от посланника Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Всегда, когда ты хочешь исследовать какие-то вопросы, обращай к шариатским текстам. Нет проблем посмотреть слова учёных, мы не говорим, что это запрещено, однако в первую очередь надо начинать с шариатских текстов. Нет также проблем совмещать слова учёных с шариатскими текстами, как это делают толкователи Корана — упоминают речь Аллаха, затем слова Ибн Аббаса или Катады, Муджахида, Икримы, Ибн Зейда и т.д. Однако опора должна быть в первую очередь на шариатские тексты. Основа — это шариатские тексты. У некоторых студентов бывает трепет перед словами учёных, в этом нет ничего плохого, так как это проявление уважения к шариату, но неправильно отдавать им предпочтение (*над шариатскими текстами*), и неправильно приводить слова учёного в противовес явного шариатского текста.

Внешнее понимание шариатского текста является опорой (*при исследовании вопроса*), и это основа в шариате. Если приходит какой-то довод, указывающий на какой-то иной смысл, то мы берём во внимание этот смысл, а не наоборот.

Каждый раз, когда приходит шариатский текст, говорят: «Там есть связующая причина или какое-то значение, какая-то шариатская цель», переходя границы, искажая шариатские тексты по причине различных (*предполагаемых ими*) значений или целей. Но так неправильно. Основой является внешнее значение, и в расчёт берётся оно. То есть мы оставляем текст на его внешнем смысле, а потом взвешиваем слова учёных, сопоставляя с текстами шариата.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «...особенно имамы, они говорили о том, что никогда не будет достоверное единогласие противоречить шариатскому тексту».

У имамов «Ахлюль-хадис» («Ахлю-Сунна») является базовым правилом то, что единогласие не противоречит шариатским текстам. Теперь, если придут шариатские тексты и придёт единогласие, как, например, в данном вопросе, который мы обсуждаем, что мы сделаем? Явный смысл текстов указывает на одно, а непризнанное единогласие на другое. Обрати внимание, это единогласие не установлено среди сподвижников **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**. Мы говорим: «Это единогласие ложное». Потому что, когда единогласие противоречит шариатским текстам, это говорит о том, что оно не может быть правильным. Поэтому само по себе единогласие не может быть фактором, аннулирующим шариатские тексты, — это основа. Тексты откровения могут быть аннулированы лишь текстами откровения. Если учёные объединились на том, что какие-то аяты или хадисы являются отменёнными, то мы говорим это не просто по причине их единогласия, на это есть шариатский довод. То есть они объединились на том, что шариатский довод аннулировал тот или иной шариатский текст. Однако шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** оспаривал это мнение и говорил: «Единогласие не может быть отменя-

ющим шариатские тексты, за исключением случая, когда это единогласие было передано (*достоверно*)». Если же не передан довод, то не обращают никакого внимания.

Возможно, среди учёных усугубив, если единогласие является достоверным, оно может аннулировать шариатский текст. Но в любом случае шейх аль-Ислям ибн Таймийя сказал: «Никогда достоверное единогласие не противоречит шариатским текстам». В итоге мы скажем: **во-первых**, в учёт берутся шариатские тексты.

Во-вторых, отсутствие прямых слов от саляфов о данной форме шафаата ещё не указывает на то, что данная просьба не является ширком. Заявление о единогласии является ложным, как мы знаем, потому что нуждается в установлении достоверности. Оно не установлено, упоминается лишь передача от некоторых обладателей знания. Если никто не сказал, что это большой ширк, то это не обязательно указывает на то, что это не является большим ширком на самом деле. В противном случае из этого следует, что всё, что саляфы не называли ширком, нельзя назвать ширком, и это будет великим правилом. То есть получается, что нам нельзя будет называть данную форму большим ширком, так как от саляфов не пришло это?

В ответ мы говорим: «Это ложь!» Если с этим согласиться, то вопросы, которые появились сегодня, такие как демократия, мы не сможем назвать ширком, потому что никто из сподвижников и саляфов не называл это ширком. Такая аргументация является ложной.

Таким образом, отсутствие от саляфов слов о том, что какая-то форма действий не является ширком, потому что её не было во времена сподвижников, ещё не говорит о том, что это не является ширком. Мы должны возвращаться к ша-

риатским текстам. Если какое-то деяние не происходило во времена сподвижников, то мы возвращаемся к шариатским текстам. Шариатские тексты нам говорят о том, что шафаат просят лишь у Аллаха, если шафаат просится у кого-то, помимо Аллаха, то это подобно тому, как взывать с мольбой не к Аллаху — это является ширком. В противном случае мы не сможем сказать обо всех деяниях, которые совершают мушрики, как, например, поклонение могилам, которое не практиковалось во времена сподвижников, да помилует их Аллах, что это является ширком, потому что нет слов сподвижников. Это, несомненно, является несостоятельной аргументацией, это деструктивный путь, указывающий на то, что у людей нет чёткого представления о данном вопросе.

Таким образом, отсутствие текстов от саляфов о том, что данная форма является большим ширком, ещё не говорит о том, что это не ширк. Отсутствие передачи не является доводом на отсутствие хукма.

Затем, единогласие сподвижников на то, что данная форма (обращения за шафаатом) не практиковалась в их время, указывает на то, что эта форма входит в смысл аята. Откуда у нас знание о единогласии? Оттуда, что они были щепетильны в передаче информации, но её нет, а раз нет, значит, такого не происходило. Если бы такое было, то табиины желали бы, чтобы Абу Бакр رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ заступился за них, то же самое и Умар и Али, а то, что у них не просили о заступничестве, является показателем того, что они считали недопустимой данную форму обращения за шафаатом. Если бы она была позволительной, то хотя бы один раз это произошло бы, чтобы коранический текст не понимался лишь в его общем значении.

Ранее мы обсуждали то, что даже если допустить наличие

разногласия в данном вопросе, то нет никакого запрета вынести решение о том, что это ширк или куфр. Нет ведь никакого препятствия в том, что кто-то скажет о том, что данная форма обращения за шафаатом является большим ширком или большим куфром. Есть ведь вопрос разногласия о том, кто оставил молитву, и мы ранее говорили, что это вопрос разногласия. У поздних учёных в этом вопросе возникли разногласия, некоторые имамы сказали, что оставление молитвы не является большим куфром. Но ведь нам это не запрещает считать это куфром. Говорить о том, что нельзя называть это куфром (потому что кто-то не считает оставление намаза таковым), неправильно. Такая аналогия является ложной, верным будет исходить из шариатского текста, потому что есть виды ширка и куфра, относительно которых нет единогласия среди учёных, ранее мы говорили, что ширк и куфр — это слова-синонимы.

Даже если и допустить, что в данном вопросе существует разногласие и что оно появилось ещё среди саляфов, то мы сопоставляем эту форму обращения с текстами Корана и Сунны и видим, что они указывают на то, что это обращение является большим ширком. Отсутствие же тех, кто сказал, что это ширк, не отменяет решение о том, что это ширк.

Он (шейх аль-Ислям ибн Таймийя) сказал: «Как, например, оставивший намаз или не выплачивающий закят и некоторые другие действия, относительно которых существует разногласие, как об этом упоминали ханафиты и другие».

Далее он сказал: «Да, это принимается, когда это разногласие возникло в период сподвижников, но не после них, ибо их (тех, кто после сподвижников) слова не являются доводом и нельзя их противопоставлять шариатским текстам».

То есть если разногласие возникло в период сподвижни-

ков **رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ**, то мы говорим: «Это их толкование (шариатских текстов)». Мы непременно должны учитывать разногласия между сподвижниками и другими, ибо период сподвижников является мерилom познания единодушия и разногласия. Разногласие, которое возникло после сподвижников, не заслуживает никакого внимания, потому что даже имам Ахмад сказал, что когда табиин противоречит шариатским текстам, то на его слова не обращают внимания. Более того, когда сподвижник говорит что-то, в чём нет единогласия, при этом противоречит текстам, то его слова не принимаются. Поэтому учёные, которые считали мнение сподвижника доводом, ставили условие, чтобы слова сподвижника не противоречили шариатским текстам. Если таково положение сподвижника, то что говорить о табиинах?

Имам ибн аль-Каййим **رَحْمَةُ اللَّهِ** в книге «Ас-Саваик» 2/579 сказал прекрасные слова, в которых он поясняет, как необходимо практиковать шариатские тексты: «Среди имамов нет разногласия в том, что если хадис является достоверным от посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)». То есть если хадис достоверный от посланника Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то в этом случае смотрим ли мы на то, сказаны ли слова в соответствии с внешним пониманием хадиса кем-нибудь из салафов? Если даже мы не найдём слова, которые были сказаны относительно этого хадиса от кого-либо из салафов, то мы не можем говорить о том, что понимание, соответствующее хадису, является неверным, ставя условие, что должны быть слова или практика кого-то из салафов в соответствии с этим хадисом. Такое условие является неверным. Вот что имел в виду имам ибн аль-Каййим **رَحْمَةُ اللَّهِ**. Он заложил базис в этом вопросе.

Он сказал: «Среди имамов нет разногласия» — эти слова означают, что в этом вопросе состоялось единогласие «в том, что, если хадис является достоверным от посланника Аллаха *صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*, то непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)». В этих словах присутствует укор, ведь ты не можешь однозначно утверждать о том, что об этом никто не говорил — большинство сподвижников, табиинов, следующее после них поколение, учёные... Когда ты утверждаешь, что никто из учёных не сказал, то ты словно собрал то, что невозможно объединить. Мы скажем: «Это ложь!» Потому что человек не может изучить всё то, что говорили люди (это во-первых), а во-вторых, тот, кто убеждён в том, что слова каждого будут сохранены, то это безрассудство, ибо такое не скажет здравомыслящий, как об этом сказал имам ибн аль-Каййим, даже если внешне такое вероятно, то в действительности невозможно представить, чтобы кто-то из учёных не высказался в соответствии с внешним значением шариатского текста.

Далее, даже если никто из учёных не высказался, то может ли это быть доводом к тому, что хадис не практикуется? Нет!

Следовательно, когда мы смотрим на внешнее значение шариатского текста о шафаате, то мы говорим в соответствии с внешним значением, и нужно ли нам при этом, чтобы кто-то высказывался об этом ранее? Нет!

Это и имеется в виду в словах имама ибн аль-Каййима. Когда ты говоришь в соответствии с аятами и хадисами, некоторые говорят: «Кто до тебя говорил об этом?» Но разве это является условием практики шариатских текстов? Нет!

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Среди имамов нет разногласия в том, что, если хадис является достоверным от посланника

Аллаха **صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ**, то непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)». Обрати на это внимание.

Имам ибн аль-Каййим конкретизировал словами «даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)». Потому что, возможно, кто-то и говорил, просто до нас знание не дошло, возможно, кто-то написал книгу об этом и утвердил там, что это большой ширк, возможно, её уничтожили татары, может ведь быть такое?

Он сказал: «...непозволительно противоречить ему, даже если нет знаний о том, кто приводил этот хадис (в качестве довода)».

Мы обязаны следовать доводам, потому что если ты поставишь условие, чтобы кто-то ранее практиковал аят, то получается, что ты не аят практикуешь, и это опасно. Ты не следуешь шариатскому пророческому тексту (т.е. доводом для тебя будет не сам аят, а чьи-то слова и деяния). Заявление о том, что неизвестно, кто об этом говорил, не подходит как противопоставление шариатскому тексту. Если довод укажет на шариатское постановление, то обязательно его практиковать, а условие, что кто-то сказал, является (некой) конкретизацией для шариатского текста. Потому что Всевышний Аллах сказал: **﴿Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику﴾**.

Каждый, кто смотрит на доводы, имея знания об этом, извлекает шариатские постановления и не ограничивает себя условием типа: «Кто-то должен был сказать об этом».

Он сказал: «Нельзя отказываться от довода из-за этого», т.е. из-за того, что об этом никто не сказал: «Если ты поразмыслишь над этим местом, то увидишь, что многие конкретные учёные стали придерживаться мнений из-за отсутствия знаний

о том, кто говорил иначе, вместе с тем что были явные доводы, противоположные этим мнениям». То есть они находили слова учёных, и даже больших учёных, и придерживались их, но при этом эти мнения были в противовес шариатским текстам. Почему же учёный не говорил в соответствии с этим шариатским текстом? Потому что никто о нём не высказался доселе. Является ли такой подход обоснованным? Нет! Это неправильная методика. И даже если в этом присутствует доля набожности, всё равно непозволительно ставить что-то выше шариатских доводов.

Он сказал: «... ты увидишь, что многие конкретные учёные стали придерживаться мнений из-за отсутствия знаний о том, кто говорил иначе, вместе с тем что были явные доводы, противоположные этим мнениям. Их оправданием **رِضْوَانِ اللَّهِ عَلَيْهِمْ** было то, что они не считали для себя приемлемым первыми говорить о том, о чём никто не говорил до них, насколько им было известно».

В итоге текст оставался на его внешнем понимании. Они придерживались слов учёных, потому что не знали о тех, кто бы говорил в соответствии с внешним пониманием текста, но при этом знали, что люди говорили противоположно внешнему значению шариатского текста.

Что имел в виду имам ибн аль-Каййим? Он имел в виду то, что (*у таких*) не осуществляется практика в соответствии с шариатскими текстами. И таковым является итог. Почему такое происходит? Потому что нет слов учёных, кто сказал в соответствии с внешним пониманием шариатского текста. Вследствие всего этого человек переходит от указания шариатских текстов на практику слов людей. В итоге слова людей становятся религией, которую исповедуют перед Всевышним

Аллахом. Несомненно, это является противоречием шариатским текстам и базису. Это является противоречием методу сподвижников *رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ*.

Далее он сказал: «И здесь учёные делятся на три группы:

— **первая группа:** те, кто придерживается того, что до них дошло из слов учёных. Они заявляют: «Нам непозволительно противоречить им и говорить слова, которые до нас никто не сказал». Они оправданны, но лишь до тех пор, пока до них не дойдёт знание о разногласии. И как же прекрасно положение того, кто стал придерживаться только того, что до него дошло, не имея довода придерживаясь внешнего понимания». Здесь нет проблем, такой человек правдив, если до него не дошло разногласие. Если до него дошло разногласие, то он обязан взвесить это разногласие на весах доводов шариатских текстов.

Он сказал: «Тот же, до кого дошло известие о разногласии, и он знает об этом мнении говорящего, то я не знаю, какое может быть оправдание у него в его противоречии ясному доводу».

То есть в такой ситуации никоим образом не разрешается противоречить, и такой человек будет рассматриваться грешником, особенно если этот человек является обладателем знания (*студентом*), который в состоянии исследовать вопрос, имея при этом базис, имея при этом основы, который может взвесить слова учёных и достичь истины. В такой ситуации ему не разрешается оставить шариатский текст из-за слов кого-то из учёных. Такое поведение будет неправильным, и нет сомнения в том, что эта категория относится к числу грешников, потому что они оставили внешнее понимание текстов, стали придерживаться слов учёных лишь по причине того, что не увидели и не нашли кого-то, кто говорит

в соответствии с внешним пониманием текстов. Имам ибн аль-Каййим говорит о том, что они оправданны, если до них не дошло разногласие, ну если дошло, то нет никакого оправдания, потому что они оставили обязательное — следование шариатскому тексту.

Всевышний Аллах не вменял нам в обязанность следовать за кем-то, будь то Абу Ханифа, Малик, имам аш-Шафии или Ахмад. На нас не лежит обязанность следовать за каждым из них — на нас лежит обязанность следовать текстам. Следование за учёным не является обязанностью. Следовательно, если человек оставляет шариатский текст вместе с тем, что он есть, и до этого человека этот текст дошёл и он знает о нём, и после этого если не следует за ним, то мы говорим, что такой человек является грешником, оставляющим следование за текстом и придерживающимся слов учёного.

Это первая группа, они отказались следовать внешнему значению шариатских текстов, последовав за словами учёных, потому что не было тех, кто бы говорил в соответствии с внешним пониманием текстов. Имам ибн аль-Каййим считает, что они оправданны, если до них не дошло известие о разногласии, если же дошло, то они никоим образом не будут оправданы, так как они отказались от соблюдения обязательного. Потому что Всевышний Аллах не обязал следовать за кем-то из людей, будь то Абу Ханифа, Малик, аш-Шафии или имам Ахмад. На нас не лежит обязанность следовать за кем-либо из вышеупомянутых или за кем-то другим. Если ты откажешься от следования шариатскому тексту и последуешь за кем-то из них, то тем самым совершишь грех, почему? Потому что ты оставил обязательное — следование за шариатскими текстами. Ты не обязан следовать за кем-либо из учёных. Таким образом, если человек оставляет следование за шариатским

текстом вместе с тем, что текст есть, и он до него дошёл, и он знает о нём, то мы говорим: «Человек оставил следование за шариатским текстом и последовал за словом учёного — совершил греховное».

Далее имам ибн аль-Каййим сказал: «**Следующая группа** — те, кто остановился и зацепился (*ухватился*) за слово, сказав: “Если в этом вопросе существует разногласие, то это мнение более достойно, чтобы за ним следовать, если же нет разногласия, то относительно этого слова есть такое-то и такое-то решение”».

Именно так поступают некоторые люди, они говорят: «Если такой-то сказал это мнение, то я тоже на этом». Положение этой группы лучше предыдущей. Потому что ошибку они приписывают к сказавшему, они не сами говорят об этом, но всё же они вторит сказавшему... то есть: «Если же он ошибся, то мы отнесём эти слова к сказавшему».

Таким образом, получается, что эта группа не говорит в соответствии с внешним значением шариатского текста, она отходит от него, говоря: «Если кто-то сказал так, то мы тоже так говорим», и зацепились (*ухватились*) за них. Если будет тот, кто говорит, то его относят (*довод, шариатский текст*) к этим говорящим.

Он сказал: «**Третья группа** — те, кто следует доводу и не отдаёт предпочтение над ним словам, которые не являются доводом» — имеется в виду, что не отдаёт предпочтение словам учёного, за исключением слов сподвижников, относительно которых состоялось единогласие. Слова же остальных не являются доводом.

Затем он разбил эту группу на две части.

Группа, которая знает, что невозможно, чтобы умма

объединилась в противовес доводу, которая знает, что непременно будет в умме тот, кто говорил в соответствии с этим доводом, даже если это не дошло до нас. То есть они убеждены в том, что в соответствии с шариатским текстом были высказывания учёных, но они не дошли до нас. Он сказал: «Она (*третья группа*) знает, что в умме должен быть тот, кто говорит в соответствии с доводом, даже если до них не дошло их слово, ибо не все слова учёных доходят до каждого муджтахиды».

Так и есть. Есть много слов учёных и много муджтахидов, которые не писали книги, и их слова не сохранились, или же писали, но вероятно, что до нас они не дошли, ибо не каждое слово муджтахиды доходит до наших дней. Это всё не должно быть препятствием для совершения деяний в соответствии с доводом.

Он (*ибн аль-Каййим*) сказал: «Даже если до них не дошло их слово, ибо не все слова учёных доходят до каждого муджтахиды. Такое не станет утверждать разумный относительно кого-либо». Однозначно разумный не станет заявлять такое, даже относительно больших имамов, даже если он знает все слова первого поколения. Непозволительно говорить, что имам Ахмад **رَحْمَةُ اللَّهِ** охватил знанием все слова учёных, или Малик, или аш-Шафии. Напротив, от них могли скрываться слова некоторых учёных.

Далее он сказал: «Имам аш-Шафии прямо сказал нечто подобное, о чём упомянул аль-Байхаки в "Аль-Мадхаль". Он упоминает его прения, в которых (*аш-Шафии задаёт вопрос*): «Известно ли тебе из установленной достоверной Сунны посланника Аллаха что-то, чему бы противоречили все?» Я ответил: «Я не знаю такого».

Далее он сказал: «Другая группа сказала: "Возможно, чтобы никто ранее не говорил (*в соответствии с внешним значением шариатского текста*)"». Тут в расчёт берётся убеждение. Есть две группы, обе согласны с тем, что следовать надо шариатскому тексту. Первая группа имеет хорошее предположение, говоря, что были учёные, которые высказывались в соответствии с внешним значением шариатского текста, но до нас это не дошло. Вторая группа сказала: «Неприемлема версия о том, что никто не совершал деяния в соответствии с шариатским текстом».

Он сказал: «Эта группа сказала: "Возможно такое, чтобы никто ранее не говорил (*в соответствии с внешним значением шариатского текста*)», однако это не значит, что единогласие состоялось в противоположном, потому что, возможно, ситуация (*назиля*) была и некоторые учёные, или многие учёные, или большинство учёных издали фетвы в соответствии с этим мнением, другие не издали фетвы, и до них не дошло. Одной группы учёных слова сохранились, другой группы — нет. Имеется в виду, если мнение одних было передано, а мнение других нет, и мнение, которое было передано, противоречит шариатскому тексту, то вполне возможно, что у сторонников этого мнения спросили, а у сторонников другого мнения ничего не спросили (*так как оно соответствует шариатскому тексту*). Это указывает на то, что мы не можем однозначно утверждать, что никто не говорил в соответствии с внешним значением шариатского текста.

Он сказал: «Другие не издали фетвы, и до них не дошло. Одной группы учёных слова сохранились, другой группы — нет. Те же, чьи слова были сохранены, — это не вся умма, и нет такого, что им нельзя противоречить (*т.е. это не единогласие*). Поэтому мы в нашем противоречии тем, чьи слова не являют-

ся доводом, более оправданны, чем вы, в вашем противоречии тем, чьи слова являются доводом». То есть тут он хочет сказать: «Мы противоречим словам учёных, которые не являются доводом, в то время как вы противоречите шариатскому тексту, взяв слова учёных, и какая же из двух групп ближе к истине? Те, кто противоречат словам учёных, взявшись за шариатские тексты, они ближе к истине, и они более оправданны перед Всевышним Аллахом. Потому что каждый несёт ответственность за соблюдение шариатских текстов и не несёт ответственность за следование словам учёных. Поэтому группа, которая придерживается текстов в противовес словам учёных, ближе к правильному и к истине.

Он **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Поэтому мы в нашем противоречии тем, чьи слова не являются доводом, более оправданны, чем вы, в вашем противоречии тем, чьи слова являются доводом. Если вы (по-вашему) оправданы в вашем противоречии доводу из-за слова, которое дошло до вас от учёных, вместе с тем что они не являются всей общиной (это не единогласное мнение), то мы в нашем противоречии вам в соблюдении довода, более оправданны перед Аллахом и Его посланником, чем вы».

Это слова имама ибн аль-Каййима **رَحْمَةُ اللَّهِ**.

И это основа, которой следует придерживаться и на которую стоит опираться. Когда для тебя подтвердилась достоверность шариатского текста в Сунне посланника Аллаха, когда для тебя стали ясны аяты Корана, то говори в соответствии со значением этих хадисов и аятов и не обращай внимания ни на кого.

Далее он сказал: «Один из факторов, который делает это очевидным, — это то, что каждый, кто оставил следование за доводом, непременно полагает о наличии единогласия, в то

время как другим стало ясно, что нет единогласия в этом вопросе».

Некоторые учёные заявляют о наличии единогласия, другие же не согласны, потому что, по их мнению, это единогласие не подтверждено достоверно. В данном случае человек убеждён в отсутствии единогласия, и его действия будут идти вразрез относительно единогласия, и это основа. На человека возложена обязанность соблюдать то, что есть в его знаниях, он не обязан соблюдать и следовать тому, что в знаниях другого человека.

Поэтому мы возвращаемся к единогласию, которое установлено точно, а это единогласие сподвижников. Относительно же единогласия всех остальных — это вопрос разногласия. Мы не обязаны следовать тому единогласию, с которым мы не согласны.

Он сказал: «Один из факторов, который делает это очевидным, — это то, что каждый, кто оставил следование за доводом, непременно полагает о наличии единогласия, в то время как другим стало ясно, что нет единогласия в этом вопросе. В нём есть вполне состоятельное разногласие. Мы же упомянем из этого некоторую часть, чтобы знающий посредством этого сделал соответствующие выводы».

Один из таких примеров — это слова имама Малика رَحْمَةُ اللَّهِ, который сказал: «Я не знаю никого, кто бы считал приемлемым свидетельство раба (в тяжбах)». Это слова имама Малика, можно ли считать это единогласием? То есть он передал единогласие, потому что до него не дошло иное мнение.

Далее имам ибн аль-Каййим сказал: «И это (его) правда رَوَى اللَّهُ عَنْهُ потому что ему не было известно, чтобы кто-то считал приемлемым свидетельство раба». Следовательно, он несёт

ответственность лишь за соблюдение своих знаний. Остальные несут ответственность лишь за свои знания. Если для имама Малика разногласие в этом вопросе не подтвердилось, то это ещё не значит, что его нет.

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Али ибн Абу Талиб, Анас ибн Малик, аль-Кади Шурайх и также имам Ахмад считали приемлемым свидетельство раба».

Но об этом не было известно имаму Малику. Нет в этом ничего сложного, ибо никто не может объять своим знанием все слова учёных.

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Имам Ахмад передал от Анаса رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ: "Я не знаю никого, кто бы отвергал свидетельство раба". Также он сказал: «Я не знаю никого, кто бы считал обязательным произношение салавата на пророка в намазе». Однако от Абу Джафара аль-Бакира передаётся это», т.е. то, что некоторые учёные посчитали обязательным чтение салавата.

Также от имама аш-Шафии передаётся: «Учёные единогласны в том, что если раб освобождён частично, то он не наследует. Однако достоверно известно от Али ибн Мас'уда, что (такой раб) может наследовать (передавать наследство). Имам ас-Саури сказал, что если человек дал развод жене, с которой имел близость, а потом вернул её, а затем снова дал развод, то её выжидательный срок (*идда*) возобновляется, и на этом единогласие учёных факихов. Однако в этом вопросе существует разногласие».

Таким образом, вышесказанным имам ибн аль-Каййим хотел показать то, что не всегда незнание чего-то указывает на то, что этого нет, даже если имамы так говорят, следовательно, если кто-то не знает о разногласии, то это ещё не значит, что его не существует.

Далее имам ибн аль-Каййим сказал: «Лейс ибн Са'д передал единогласие на то, что путник не имеет права сокращать молитву, если его путь занимает менее двух дней. И это несмотря на знание, понимание и великое положение в знаниях этого учёного. Разногласие же среди сподвижников и табиюнов, о том, какой протяжённости должен быть путь, чтобы допустимо было сокращать молитвы, настолько известное, что даже не нуждается в упоминании.

Если исследовать (*глубже*), то мы найдём, что те вопросы, о которых передано единогласие, имеют разногласие.

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Передача единогласия не (*всегда*) указывает на то, что вопрос действительно не имеет разногласия, более того, на этот вопрос нужно посмотреть именно таким образом (*т.е. не стоит всецело полагаться на то, что в этом вопросе состоялось единогласие*)».

Коротко о том, что связано с формой рассмотрения шариатских текстов.

Когда шариатский текст является достоверным и указывает на какой-то вопрос, то следует придерживаться этого и говорить в соответствии с этим текстом, даже если до тебя никто не говорил в соответствии с этим текстом.

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя رَحْمَةُ اللَّهِ сказал в «Маджму аль-Фатава» 19/203: «Человеку необходимо обладать знанием общих основ, к которым он будет возвращать отдельные части (*отдельные вопросы*), дабы говорить на основании знаний и беспристрастия. Затем следует знать отдельные части, т.е. то, как они произошли, в противном случае он останется во лжи и невежестве относительно частей и в невежестве и во мраке относительно общих основ, вследствие чего будет порождено великое нечестие».

Это значит, что надо исследовать на основании шариатских текстов с учётом того, что при этом должны быть общие основы, базовые знания, посредством которых он сможет выяснить значение текстов.

Также в «Маджму аль-Фатава» 19/280 он сказал: «Аллах отправил Мухаммада с ёмким оборотом речи, он изъяснялся общими, ёмкими выражениями — абсолютными тезисами и общими правилами, включающими в себя множество видов, и эти виды охватывают неограниченное количество индивидов. Исходя из этого положения, мы можем сказать, что шариатские тексты охватывают собой постановления, связанные с деяниями рабов Аллаха».

Речь идёт о постановлениях, связанных с убеждениями, словами и деяниями рабов Аллаха. Не бывает каких-то отдельных частей (*джузийят*) общего целого (*кулийят*), связанных с убеждениями, словами и деяниями рабов Аллаха, иначе, кроме как они содержатся в значениях шариатских текстов.

Затем изучение вопроса должно зиждиться на указаниях (знамениях) шариатских текстов, что относится к базовым общим правилам. Аллах дарует человеку способность изучить значение шариатских текстов в соответствии с его уровнем знаний об основах и правилах. Имея эти знания, он будет способен извлечь шариатское постановление на основе указания шариатского текста в полном соответствии (*мутабака*), в соответствии с содержанием (*тадаммун*), в соответствии с причинно-следственной связью (*ильтизам*).

Поэтому Аль-Куртуби в толковании слов Всевышнего: ﴿**Мы ничего не упустили в Писании**﴾ [6:38] сказал: «То есть в Хранимой Скрижали. В ней содержится всё сущее. Также есть мнение что под Писанием имеется в виду Коран, т.е. все

дела религии указаны в Коране». Это значит, что в Коране всё относится к шариатским постановлениям, на которые указывают тексты.

Исходя из этого, некоторые учёные, как имам аш-Шафии и другие, сказали: «Поистине, сравнение по аналогии (*аль-къ-ийас*) подобно мертвечине». Это значит, что к къясу человек прибегает только при отсутствии понимания им шариатского текста, а не по причине отсутствия текста...

Сравнение по аналогии (*аль-къ-ийас*) не является основой, подобно аятам, хадисам и единогласию, к нему (к *къ-ийасу*) прибегают лишь при нужде, и дозволено оно лишь при вынужденности, ибо шариатские тексты являются общими, объемлющими. Нет ни одного убеждения, слова, деяния, в котором бы нуждались рабы Аллаха, кроме как решения относительно всего этого присутствуют в Коране и Сунне, и знает об этом тот, кто знает, и невежествен тот, кто невежествен.

Он **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Либо указания бывают ясные, развёрнутые, либо общие, с пояснением от посланника Аллаха, либо со стороны единогласия, либо со стороны сравнения по аналогии, которое утверждено текстами Корана. Всевышний Аллах сказал: **﴿Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи﴾** [16:89]. Всевышний Аллах сказал: **﴿А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано﴾** [16:44]. Всевышний Аллах сказал: **﴿Берите же то, что дал вам посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам﴾** [59:7]. В этом аяте, и в аяте суры «Ан-Нахль» Аллах в общих чертах упомянул то, на что не указал прямо и о чём не упомянул. Аллах правдиво сообщил о том, что Он ничего не упустил в Своём Писании. Он обо всём упомянул либо подробно, либо базово, приводя аяты,

поясняющие части общего целого.

На все слова деяния и убеждения (*имеющие отношения к религии*) есть шариатские тексты, либо есть основы и общие правила, посредством которых исследователь извлекает шариатские постановления в вопросе исследования. Всевышний Аллах сказал: **﴿Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию﴾** [5:3].

Шейх аль-Ислям ибн Таймийя **رَحْمَةُ اللَّهِ** сказал: «Поистине, довод не имеет обратной силы, это значит, что не обязательно отсутствие конкретного довода ведёт к отсутствию значения».

Это то, о чём мы говорили немногим ранее, что отсутствие конкретного довода ещё не говорит об отсутствии значения. Жертвоприношение не Аллаху является ширком, хотя нет конкретного аята, который указывал бы на это, но мы можем извлечь решение из аятов общего значения. Это имеется в виду. Отсутствие конкретно довода, который указывал бы нам на то, что жертвоприношение не Аллаху куфр, ещё не указывает на то, что это не куфр. На то, что жертвоприношение кому-либо, помимо Аллаха, — куфр, указывают доводы общего значения. Шариатское постановление устанавливается либо посредством конкретного частного довода, либо путём довода общего значения. И вот эти доводы общего значения являются объёмными (*абсолютными*) шариатскими правилами. Поэтому он упоминает об этом в ряде мест в своих книгах.

Имам ибн аль-Каййим **رَحْمَةُ اللَّهِ** в своей книге «ас-Саваик» сказал: «Поистине порочение общих указаний (*из шариатских текстов*) является попыткой их упразднить посредством наличия вероятности частных текстов, что, по сути, иначе говоря, является наличием вероятности аллегории, передачи и смешанного значения и всего остального, что упоминают

для (т.е. делается это с целью) отвода установления доводов Аллаха над творениями посредством Его аятов, для упразднения Его велений и запретов и для того, чтобы пользу Его сообщений сделать бессмысленной. Таковыми ты найдёшь всех сторонников мазхабов во всех мазхабах.

Когда им приводят текст общего значения, который противоречит их мазхабу, они начинают заявлять о том, что у этого текста есть частное значение, говоря: "Большинство текстов Корана общего значения имеют частные исключения". Однако это не так. Напротив, большинство текстов сохранены и остались на своих общих значениях».

Слова Всевышнего Аллаха: **﴿Скажи: "Аллаху принадлежит заступничество целиком"﴾** являются текстом общего значения и остаются таковыми. Заявление о том, что он (данный текст) является частным, нуждается в доводе. И мы так же продолжаем придерживаться этого аята и выносим решение о совершении ширка тому, кто направляет обращение с просьбой о заступничестве кому-либо, помимо Аллаха.

Далее он **رَحِمَهُ اللهُ** сказал: «Тебе следует оберегать (придерживаться) текст общего значения, ибо это избавит тебя от многих ложных слов». То есть имам ибн аль-Каййим говорит: «Придерживайся текстов общего значения». Тут следует обратить внимание на одну пользу — когда ты возвращаешься к шариатским текстам, если во главе ты ставишь слова учёных и делаешь их основой, а затем исследуешь шариатские доводы, то твоё исследование будет деструктивным, понимание будет порочным и результат будет неверным. Если же ты во главе и в основе ставишь шариатские доводы, то ты будешь знать, как правильно относиться к словам обладателей знаний и каким образом их уточнять. Ты сможешь с точностью различить

между тем, что соответствует шариатским текстам, и тем, что им противоречит. Именно на это и следует опираться.

Если есть доводы общего значения относительно того, что связано с заступничеством, и что заступничество можно просить лишь у Всевышнего Аллаха, и что Всевышний Аллах разъяснил, что шафаат целиком принадлежит Ему, то это общее значение текста, из которого непозволительно выводить частный смысл. Следовательно, он остаётся на своей основе (*т.е. на общем значении*).

Имам ибн аль-Каййим сказал: «Тебе следует оберегать (*придерживаться*) текст общего значения, ибо это избавит тебя от многих ложных слов. В них (*в ложные слова*) уже попали те, кто стал заявлять о частных текстах, не имея на это довода от Аллаха. Такое часто встречается у учёных факихов, особенно в вопросах фикха».

Кто-то из них заявляет о тексте частного значения, в то время как его нет, или утверждает о конкретизации, в то время как её нет. Поэтому мы неоднократно говорили о том, что тексты частного значения могут быть только на основе откровений.

И поэтому когда у тебя есть слово, имеющее общее значение, то не принимается заявление о наличии слов частного значения, при которых может исключаться что-то отдельное из общего контекста, без наличия текста откровений. При этом текст откровений должен быть достоверным. Не принимаются слабые тексты (*т.е. слабые хадисы*), также не принимается чей-то иджтихад, а это сравнение по аналогии (*къбияс*) для выделения частного из общего, если речь идёт о вопросе разногласий, по мнению учёных усулиев.

Правильным является то, что аналогия не рассматривается как аргумент для выделения частного смысла из общего зна-

чения текстов, потому что в данном случае иджтихад стоит в противовес шариатскому тексту. То же самое касается и конкретизации (*такйид*), когда текст приходит в необусловленной форме (*мутляк*).

Всевышний Аллах сказал: **﴿Или же они взяли себе заступников помимо Аллаха? Скажи: "А если они не владеют ничем?"﴾** Данный текст общего и необусловленного значения и остаётся таковым, пока не придёт текст откровений — аят, или достоверный хадис, или единогласие. Всё остальное не берётся во внимание. Потому что это будет исключением, выведением какого-то значения из общего значения шариатских текстов, а это значит, вынесение постановления для какого-то конкретного случая, который противоречит общему или необусловленному значению текста. Следовательно, получается, что ты выносишь постановление, которое не установлено Всевышним Аллахом. Всевышний Аллах в тексте указал постановление, которое касается всех видов и ситуаций (*а ты выделяешь какой-то вид и ситуацию, не имея на это довода*).

Поэтому указание общего значения текста относится к полному (*охватывающему*) значению (*кулийат*), т.е. вбирает в себя все индивиды, входящие в указание шариатского текста, в том смысле что постановление установлено для каждой единицы (индивида) и имеет такую же силу, как часть (*джузийят*). Всевышний Аллах сказал: **﴿Воистину, преуспели верующие﴾** [23:1]. В данном случае Зейд является верующим, следовательно, он преуспел. Амр является верующим, следовательно, он тоже преуспел. Это части одного целого, которые входят в общий текст. Указание на них в тексте имеет полное соответствие (*мутабака*), так же как и указание в нём со стороны содержания (*тадаммун*), но не со стороны причинно-следственной связи (*аль-ильтизам*).

Это коротко о том, что мы упомянули в контексте темы о трёх частях, т.е. если ты хочешь уточнить вопрос, исходя из трёх частей (*джузийят*):

Во-первых, следует разделять между видами шафаата. В нашем случае целью было разобраться в вопросе обращения за шафаатом ахирата к живому присутствующему, или отсутствующему, или покойному, т.е., по сути, обращения с просьбой о вхождении в рай или спасении от огня ада.

Данное заступничество будет дано в ахирате, а обращение с просьбой (*об этом к творениям*) в этом мире — запретно. Ибо заступничество просят лишь у Аллаха, и ни у кого наряду с Ним. Данный шафаат признан в шариате, и он будет в ахирате, т.е. просьба будет осуществляться в ахирате (*в этом мире просить его можно лишь у Аллаха*).

Во-вторых, познание сути запретного вида шафаата. Ранее мы разъяснили смысл этого вида шафаата.

В-третьих, уточнение (*знание*) понятия «дозволение (*шафаата*)», которое упоминается в аятах о шафаате. Что имеется в виду под словом «дозволение»? Несомненно, под этим словом имеется в виду и бытовое, и шариатское значение. Всевышний Аллах дозволит заступаться верующему или шахиду. Непременно должно быть дозволение в бытовом смысле, т.е. реальным действием, затем и осуществится шафаат.

Если ты рассмотришь все эти три части целого (*джузийят*), то ты поймёшь, что вопрос точно определён и что он входит в общее значение шариатского текста. Выведение же какого-то вида из общего смысла текста нуждается в наличии довода, однако нет текста, который исключил бы его.

Это был короткий разбор данной темы, позже мы разберём его более расширенно, если пожелает Аллах, в подробном

ответе, когда будет время.

**Да благословит Аллах и да приветствует нашего про-
рока Мухаммада, его семью и всех сподвижников.**

